

совместно с журналом

DER SPIEGEL

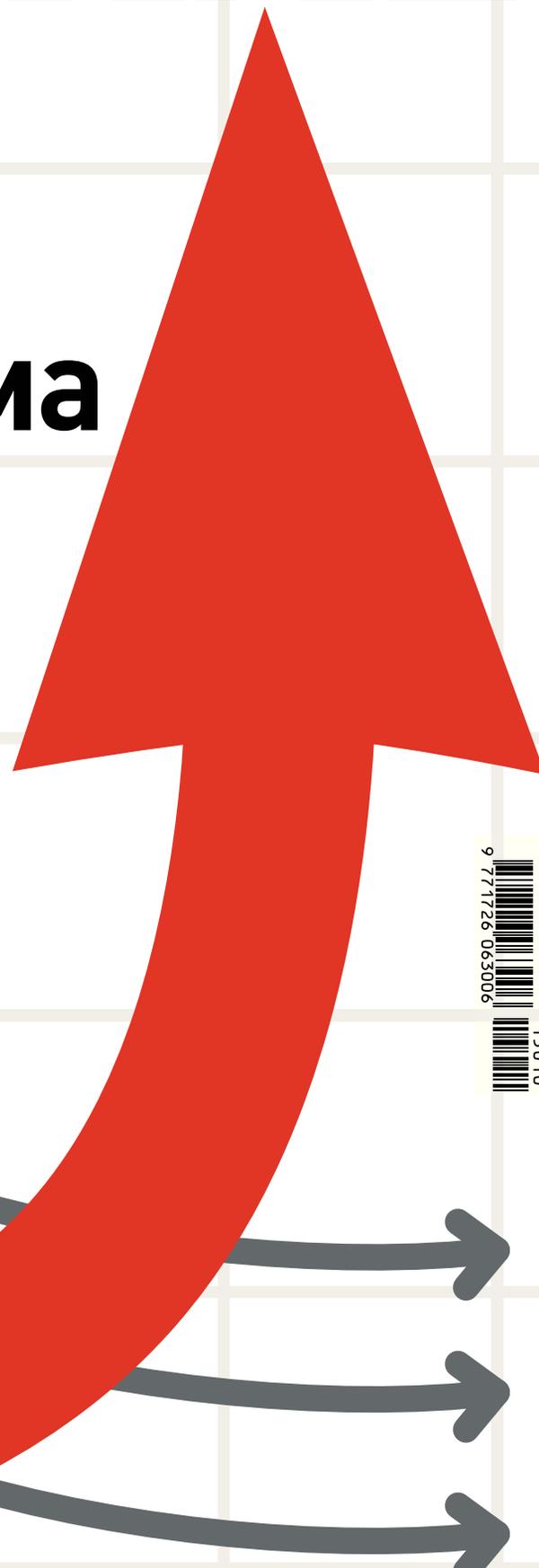
профиль

profile.ru

деловой
еженедельник
№10[899]
23 марта
2015 года

Рынок консерватизма в России: бурный рост, никакой стагнации

с.6-18

ISSN 1726-0639
9 771726 063006
15010

ВАЛЮТНЫЙ КОНТРОЛЬ

УНИКАЛЬНЫЙ СЕРВИС В ИНТЕРНЕТ-БАНКЕ

оформление паспорта сделки

бесплатно через Интернет-банк

online доступ к паспортам сделки

информация о состоянии расчетов по паспортам сделок и статусе обработки документов

контроль соблюдения сроков

автоматический импорт и разнесение данных о таможенных декларациях на основании информации от ФТС

система предупреждений

о возможных нарушениях валютного законодательства

гибкие тарифы

в зависимости от объема операций

ИНТЕРНЕТ-БАНК

Подключение и обслуживание – **бесплатно**

зарплатный проект

эмиссия карт, зачисление зарплат – **бесплатно**
кредит на зарплату – **14%** годовых

овердрафт

до 50 млн руб.
на срок **до 65 дней**
ставка **от 14%** годовых*

интрадей

платежи за счет средств, поступающих из других банков текущим днем
комиссия – **от 0,05%**

конвертация

on-line покупка/продажа, конвертация валюты по текущему биржевому курсу
комиссия – **от 0,15%****

*В зависимости от срока кредитования: до 7 дней – 14% годовых, с 8 по 14 день – 19% годовых, свыше 14 дней – 23% годовых.
Размер и сроки предоставления кредитов на зарплату и овердрафтов – индивидуально.

**В зависимости от суммы и рыночных условий.

КРУГЛОСУТОЧНО ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

(495) 737 73 23 | (812) 449 44 49 | 8 (800) 555 99 93

Москва

Санкт-Петербург

звонок по России бесплатный

Более 300 офисов
в 75 городах

www.avangard.ru

БАНК АВАНГАРД

В номере

10(899)
23 марта
2015

24

6

6 ■ Бурный рост на рынке консерватизма

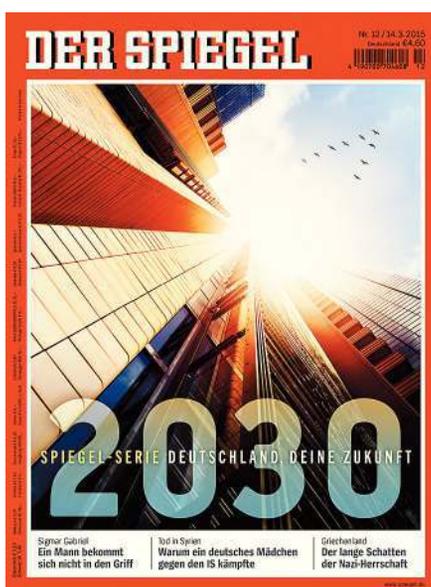
Власти не предлагают населению стройной и выверенной идеологии. Уже сегодня это приводит к неожиданным сдвигам в массовом сознании, а во что выльется в перспективе – можно только предполагать

24 ■ Остров невезения

Какое «послание» главам регионов было зашифровано в истории с громким арестом губернатора Сахалина Александра Хорошавина?

36 ■ Почетное последнее место

Почему в России нет инновационной экономики

12 ■ Спусковой крючок

Благодаря войне на Украине московский доброволец Игорь Стрелков стал знаменитостью

12

profile.ru СОВМЕСТНО С
DER SPIEGEL
профиль

**Объединенная редакция
журнала «Профиль»
и сайта www.profile.ru**

И.о. главного редактора Георгий Аваньян
Заместители главного редактора: Евгений Моисеев, Дмитрий Комаров
Главный художник Андрей Ирбит
Ответственный секретарь Ольга Жирнова
Обозреватели: Дмитрий Быков, Инна Логунова,
Сергей Кумыш, Анастасия Гладильщикова
Корреспонденты: Валерия Куцук, Валерия Житкова,
Алина Гарбузняк, Дмитрий Иванов
Группа выпуска сайта: Мария Мстиславская,
Иван Дмитриенко, Наталья Ушакова
Фотослужба: Яна Векуа, Ольга Балакирева, Никита Литвиненко
Фотограф Сергей Авдудский
Корректоры: Светлана Гавриленко, Людмила Фрейерова
Дизайнеры: Светлана Корнеева, Наталья Пыльнева
Цветоделение, препресс Эдуард Потапкин

Коммерческий директор «ИДР-Формат»
Ирина Минакова (iminakova@idr.ru)
Директор по рекламе журнала «Профиль»
Марина Керимова (mkerimova@idr.ru)
Корпоративный отдел Ирина Хохлова (ikhokhlova@idr.ru)
Телефон рекламной службы (495) 745-84-02

PR-менеджер Наталья Фокина (nfokina@idr.ru)

Учредитель и издатель: ООО «ИДР-Формат», 109544, Москва,
Б. Андроньевская ул., д. 17, тел.: (495) 745-84-01

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-47937 от 23 декабря 2011 г.

Журнал распространяется:

- в Совете Федерации и Государственной Думе Российской Федерации (адресная персональная рассылка)
- в салонах бизнес-класса авиакомпаний «Аэрофлот», Emirates, S7 Airlines; в VIP и бизнес-залах British Airways, Lufthansa, Thai Airways, Austrian, Iberia, Egypt Air, Swiss Airlines, Royal Jordanian Airlines, Singapore Airlines, Emirates, JAL, «Армавиа», El Al Israel Airlines Ltd, Sun D'Or, Qatar Airways, Vietnam Airlines, AirMalta, Turkish Airlines, Etihad
- в супермаркетах «Азбука Вкуса», «Бахетле», «Глобус Гурмэ», «Зеленый Перекресток», «Седьмой континент», «Алые паруса»
- в гипермаркетах «Ашан», «Метро», «Гиперглобус», «Перекресток», «О'кей», «Матрица», «Лента»
- на автозаправках ВР, ТНК, «Трасса», «Роснефть».

Лед растает. **BORK** навсегда

BORK

Мясорубка BORK M780 — лауреат международного конкурса в области промышленного, коммуникационного и упаковочного дизайна iF Design Awards.

Реклама

Россия

6 • Высокий процент самобытности 10 • «Глубоко нерусский проект» 12 • Спускной крючок 14 • Игорь Стрелков: «Я мечтаю о России в границах 1939 года» 16 • «Мута-капитализм» не пройдет! Интервью Сергея Кургияна 20 • Эхо Немцова 22 • «Убийцы пока не достигли своей цели» 24 • Остров невезения 26 • Пожиратели смерти

Бурный рост на рынке консерватизма

Чем грозит отсутствие цельной государственной идеологии

Россия остается крайне консервативным государством. При этом власти страны не предлагают населению стройной и выведенной идеологии. Уже сегодня это приводит к неожиданным сдвигам в массовом сознании, а во что выльется в перспективе – можно только предполагать.

В октябре прошлого года на заседании дискуссионного политического клуба «Валдай» президент России Владимир Путин заявил: «Здоровый консерватизм предполагает использование всего лучшего, нового, перспективного для обеспечения поступательного развития. Вместе с тем, прежде чем ломать что-то, на чем достигнут сегодняшний уровень развития, нужно понять, как работают новые механизмы... Я бы просил всех коллег не спекулировать на том, что если мы говорим о консерватизме, то это значит, что мы собираемся себя законсервировать. Это ничего общего не имеет с реальной действительностью и с нашими планами».

Сформулированные главой государства смыслы укладываются в понятие неоконсерватизма – идеологической модели, не отрицающей, в отличие от консерватизма классического, либеральных ценностей и допускающей реформы. В то же время реалии российской действительности последних лет свидетельствуют о том, что, несмотря на наличие в политической элите заметного либерального «клуба» (даже в консервативной «Единой России») существовала подобная неформальная структура, не говоря уже о федеральных министрах либерального толка), главенствующей государственной идеологией все же является «чистый» консерватизм.

«Один из важнейших элементов традиционного консерватизма – неприятие идеологии, теорий или разного рода концепций переустройства общества и государства... Консерватизм отождествляется с защитой статус-кво, существующих в каждый конкретный исторический период институтов, социальных структур, ценно-

стей», – рассуждает главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН Камалудин Гаджиев.

Хорошая иллюстрация «защиты статус-кво» в России последних лет – законоотворческая деятельность нынешнего состава Государственной думы. В плане сохранения существующей политической системы нельзя не вспомнить два знаковых закона: о возврате выборов губернаторов и о реформе системы местного самоуправления. В первом случае выборы вернули лишь декларативно: муниципальный фильтр, который установили для потенциальных кандидатов в губернаторы, фактически преодолели лишь персонами, предлагаемыми «сверху», а практика участия в выборах «исполняющего обязанности» губернатора, активно поддерживаемого властью, практически сводит на нет возможность конкурентной борьбы. Введение же двухуровневой системы местного самоуправления и, соответственно, повсеместная отмена выборов мэров городов выглядит как еще большее удаление граждан от управления государственными процессами.

Ужесточение законодательства о проведении митингов, закон об «иностранных агентах» так-

Дмитрий Иванов

Один из важнейших элементов традиционного консерватизма – неприятие любых концепций переустройства общества и государства

же можно расценить как попытку государства приглушить возможность формирования сильных общественных институтов «снизу». Вместо этого обществу предложили «благонадежный» вариант – «Общероссийский народный фронт», который все успешней перехватывает инициативу у оппозиции и гражданских активистов, сохраняя при этом зависимость от истеблишмента.

Защита традиционных ценностей – еще один признак консерватизма. И здесь законоотворческая активность Госдумы выразилась в охране чувств верующих, ограждении детей от гей-

пропаганды, а также введении в школьный курс обязательного предмета по основам религиозных культур и светской этики.

При этом структурных изменений ни в экономической, ни в политической системе Российского государства так и не произошло.

Консерватизм во внешней политике самым ярким образом выразился в наращивании военной мощи страны. Параллельно с этим произошло присоединение Крыма и последующее вовлечение России в украинский конфликт, приведшее к резкому охлаждению отношений с большинством стран Запада, «войне санкций», ужесточению дипломатической риторики (порой чуть ли не до «недипломатического» уровня).

Все это, по мнению сопредседателя Ассоциации военных политологов Сергея Мелькова, расценивается Путиным как «хороший шанс для национального развития» – для усиления патриотических настроений в обществе, новых возможностей для отечественного бизнеса и даже возможной либерализации в политике. Мельков также отмечает «стремление политической элиты активизировать процесс нациестроительства». Анализируя новую военную доктрину России, Мельков утверждает, что в доктринальном документе «следовало прописать набор национальных российских ценностей, поскольку ментально и идеологически только высшая власть способна производить новые смыслы и формулировать «центральную ценностную систему».

Таким образом, из всех «новых смыслов», транслируемых властью в массовое сознание, наиболее заметным (если не главным) можно назвать борьбу с врагами – как внешними

но и оформляется – с подачи власти или с ее молчаливого одобрения – в определенного рода активность.

«Лидер есть стержень и мотор любой инициативы, массовой кампании и социального движения. Но правильней говорить о лидирующем ядре, являющемся движителем всякой инициативы», – рассуждает главный научный сотрудник Института социологии РАН Олег Яницкий.

И это лидирующее ядро, похоже, уже сформировалось. Более того, уже взяло на вооружение некие идеологические тезисы: ненависть к США и в целом к Западу, ненависть к либералам, необычайно агрессивная защита «традиционных» ценностей. Все это произошло на фоне яркой милитаристской риторики некоторых публичных политиков и роста соответствующих настроений в обществе.

Движение «Антимайдан», устраивающее многотысячные марши с целью напугать гипотетических заговорщиков, планирующих столь же гипотетический государственный переворот. «Православные активисты», считающие Путина «царем» и не упускающие случая поколотить зазевавшегося гомосексуалиста. Казачество, в остром стремлении служить Отечеству и нагайкой разъяряющее либералов их заблуждения. Да просто наклейки на автомобилях вроде «Обама – чмо».

...Рубль падает, падает производство, в прогнозах объемов сокращения ВВП можно и вовсе запутаться. И лишь на одном рынке заметен устойчивый и стабильный рост – на «рынке консерватизма», где власть покупает решения сиюминутных задач. Наибольший рост показали фьючерсы на консолидацию общества вокруг лидера – судя по рейтингам, цена достигла «потолка». Продолжает пользоваться спросом и отвлечение общества от насущных проблем в экономике, однако технический анализ предупреждает о скором развороте тренда. «Перекуплен» инструмент легитимизации

несменяемости политического истеблишмента, но продавцы пока не спешат «выйти в кэш».

Сегодня никто не может предсказать, к чему приведет подобная торговля, где в качестве валюты используется ненависть. Ведь идеи, основанные на ненависти, имеют мощный объединяющий потенциал и столь же мощный потенциал разрушительный. В условиях же отсутствия полноценной государственной идеологии, а лишь наличия отдельных ее элементов невозможно понять, как закроются торги. В особенности если власть полностью потеряет контроль над бурлящими общественными процессами. ■

Консерватизм во внешней политике самым ярким образом выразился в наращивании военной мощи страны и ужесточении дипломатической риторики

(США, ЕС), так и внутренними («пятая колонна», «национал-предатели», «раскачивающие лодку»). По крайней мере, в государственной пропаганде можно явно выделить лишь эту информационную линию, а все остальное – реформирование экономики, развитие гражданского общества и прочее – тонет в бурных потоках рассуждений о «кольце врагов», в котором оказалась Россия, и о чуть ли не сакральной миссии президента по спасению страны, да и всего «русского мира».

При этом общество активно делится на антагонистические группы, противостояние которых основано лишь на различии мнений. И это противостояние уже не только политизируется,

Высокий процент самобытности

Урбанизация значительно изменила социальный облик Северного Кавказа, и все отсылки к традиции становятся сегодня лишь инструментами в борьбе за власть

Сергей Андреевич / «Профиль»

В последние годы в российскую политическую моду уверенно вошел консерватизм. Как правило, споры и дискуссии об издержках и приобретениях от следования традициям или любви к инновациям ведутся в общероссийском контексте без должного внимания к отдельным регионам страны. И в этом плане нельзя недооценивать Северный Кавказ. После распада Советского Союза в течение долгих лет именно он был без всякого преувеличения самым проблемным и опасным регионом России. Его восприятие у значительного числа граждан РФ ассоциировалось с такими понятиями, как террористические атаки, конфликты, беженцы и нестабильность. В 2000-х годах Москва предприняла значительные шаги по замирению Северного Кавказа. Правда, результаты социально-политической стабилизации также выглядят противоречивыми. Так, именно республики этого региона стабильно давали самые высокие по России проценты поддержки «партии власти» на выборах всех уровней. По справедливому замечанию известного российского кавказоведа Константина Казенина, за последний год произошло превращение некогда проблемного региона «из беспокойного "фронта" в образец почитания скреп и начальства всех уровней». Свидетельство тому – массовые акции и жесткие заявления северокавказских руководителей (в особенности Рамзана Кадырова) в поддержку политики Кремля. Все это неизменно сопровождается разговорами о региональной самобытности, местной специфике, традициях, которые центру требуется неукоснительно соблюдать и уважать. Иначе, мол, проблем не оберешься! Во многом из-за апелляции к «северокавказским особенностям» в субъектах этого региона не состоялись прямые выборы глав. Победитель определялся голосами республиканских парламентов.

Но в действительности республики Северного Кавказа – это не какие-то этнографические заповедники. Те, кого мы называем «горцами»,

на самом деле – потомки тех, кто когда-то жил в горной местности. Урбанизация, которая проходила в советский период и продолжается сейчас, значительно изменила социальный облик региона. Взять те же тейпы Чечни. Сегодня ни один из них не проживает компактно, не владеет общинно землей и прочей собственностью. Не сохранился и институт старейшин, который был основательно подорван еще в 1990-х годах в условиях военного конфликта.

В жизнь региона пришли и новые информационные технологии, и пиар, и религиозные традиции, новые для Северного Кавказа. Несмотря на огромный интерес молодежи к исламу, и сегодня здесь наблюдается дефицит специалистов по исламскому праву и даже просто знатоков Корана. Словом, нынешний Северный Кавказ никак не напоминает край, описанный в произведениях Льва Толстого или Бестужева-Марлинского. Все отсылки к традиции становятся инструментами в борьбе за власть.

В этой связи крайне важно осознавать, что всякое потакание «особости» и «самости» способствует укоренению местничества и этнократии, а значит, размыванию политико-правового единства России. Конечно, у Северного Кавказа есть своя специфика (и в истории, и в настоящем). Но она есть и у регионов Поволжья, Сибири или Дальнего Востока. И все это не повод для возведения традиционализма в абсолюте. И последнее (по порядку, но не по важности). Объективный союзник центра и сильной российской государственной власти – тот Северный Кавказ, который редко присутствует на «радарх» наших СМИ. Это не исламисты, националисты, криминальные деятели или бюрократы разного масштаба, а представители бизнеса, прессы, правозащитного, экспертного сообщества, журналисты. Именно они в наибольшей степени заинтересованы в ослаблении республиканских этнократий, правилах игры и гарантиях безопасности, которые могла бы дать Москва. ■

Сергей Маркедонов, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета

МНЕНИЕ

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции

«Глубоко нерусский проект»

Глеб Павловский о том, что строит сегодня власть и чем все это кончится

Россию накрыла треш-реакционная волна, считает бывший кремлевский политехнолог Глеб Павловский. Елена Олейниченко попросила эксперта оценить «новый консерватизм» российской власти: ожидать ли рождения новой идеологии, грозит ли нам государственный переворот, и станет ли Россия страной-изгоем?

Очень плохой постмодерн

То, что происходит в России последние два года, впоследствии будет исследоваться как явление достаточно уникальное. Идет сложный политический процесс, на мой взгляд, деструктивный. Не могу сказать, что я уже четко вижу его контуры. Очевидно, что те, кто занимается сегодня идеологическими новациями и пропагандой, находятся на таком низком уровне образования и культуры, который показался бы недопустимым даже в Советском Союзе.

Причем это не «низь», которые вдруг заговорили. То, что производится в публичном пространстве, идет не снизу, а сверху – через контролируемые коммуникации. Производит это сравнительно небольшая группа циничных, безответственных и, в общем, необразованных, на мой взгляд, людей. Они отстаивают традиционалистские взгляды, но традиционализм здесь выступает скорее как заявление, а не как результат. Яркие примеры – это марш «Антимайдан» и предложение полпреда по Центральному федеральному округу зажечь Вечный огонь от Благодатного огня из Иерусалима и разнести его по храмам. Здесь нет ничего традиционного: это не славянский обычай и не православный, не христианский. Это все постмодернистские приемы – микширование, создание фьюжнов из разных традиций. Это очень плохой постмодерн, который пытаются предложить в качестве традиции.

Создать традицию – нелегкая работа даже в таком тоталитарном обществе, каким было сталинское. Когда Сталин хотел создать те или иные традиции, над этим работали писатели, поэты, идеологи довольно высокого класса, в том числе мирового уровня. А тут речь идет о наспех создаваемых ритуальных проектах. Но проект долго не живет, традицию на его основе создать нель-

зя. У традиции всегда должно быть лицо. Когда создавали в СССР традицию стахановского труда, было лицо Стаханова – очень симпатичное, привлекательное. Когда создавали традицию полярников, это тоже были реальные, живые, симпатичные люди. А тут традицию пытаются создать, выводя на сцену каких-то певиц «за 60» и певцов-байкеров.

Для идеологии нужно как минимум 10–20 человек, которые верят в эти идеи, а не повторяют фразы, услышанные в вечерней телепрограмме. Если бы Сталин так строил идеологию, тоталитаризм развалился бы еще в 1930-е годы.

Раньше пугинская система предоставляла определенную свободу людям самых разных традиций и уровня образования. Теперь же Путин заявил, что все должны «слиться воедино». Этот штамп был неудачным даже в советское время, тем более сейчас. Современные люди не хотят и не могут слиться воедино, у них разные вкусы, разный образ жизни. Каким образом будут сливаться воедино, например, люди из Чечни Рамзана Кадырова, москвичи и сибиряки?

Идет разрушение прежнего согласия, дискредитация традиции. То же самое происходит и с православием, и с исламом. Создаются цирковые пародии на них. Русская культура в своей высокой фазе XIX–XX веков обеспечивала единство страны. Если мы разваливаем русскую культуру такими подделками и хотим на базе невежества придумать единство, у нас не получится даже потемкинской деревни. Идет саморазрушение, но оно неизбежно закончится и поставит нас перед задачей, которая так и не была решена за последние 20 лет, – задачей возвращения России в европейское русло. Зигзаг будет очень тяжелым, и будет потеряно еще одно поколение.

Это не консерватизм

Идеология консерватизма, которую декларировал Путин, тоже осталась бессмысленной мантрой. При чем здесь консерватизм? Единственное «консервативное» во всем этом – преувеличенный ужас очень старых людей. Власть демонстрирует свою бесконечную пугливость: всего боится и все запрещает. Консерватизм ли это? Это нельзя сравнить даже с политикой Николая I, тоже неудачной и пугливой.

В сегодняшней политике нет ничего консервативного. Скорее это треш-реакционная волна, которая вносит колоссальный раскол в общество. Люди, выросшие на русской культуре, этого не примут. Они отодвинутся и не станут даже обсуждать то, что им сейчас предлагают. Я имею в виду интеллигенцию, образованный класс. Эти вопросы никогда не решались большинством. Они решаются в просвещенных слоях, которые могут быть сколь угодно узкими, но в России не такие уж маленькие.

То, что делается сегодня, это глубоко нерусский проект, его вообще нельзя соотносить с какой бы то ни было нацией или этносом. Получилось, как в обратном переводе: русский текст перевели на иностранный язык, а потом обратно, и вышла белиберда.

Политическим элитам, в отличие от общества, раскол не грозит. Их в России просто не существует. Есть маленький «премиальный класс» – от одной до пяти тысяч человек, которые пользуются исключительными возможностями, в основном материальными. Раскалываться они не будут, потому что в каком-то смысле они удовлетворены. В основном это быстро разбогатевшие силовики и бюрократы. Чтобы считать, что их жизнь удалась, им нужно несколько миллиардов. Но в то же время это «нищие» люди: политически им деваться некуда, они не могут передать по наследству то, что у них есть. Они понимают, что их положение нелегитимно, и поэтому «затягивают» ситуацию.

Ждать ли переворота?

Сценарий с приходом к власти радикалов с улицы несостоятелен. Радикалы – это и есть те, кто находится у власти. Радикалы, которые говорят о консерватизме. Их политика сегодня крайне радикальная, даже экстремистская, я бы сказал. Если вы включаете в состав государства территории, которые ни одна страна в мире не признает, вы ставите под вопрос свои собственные границы, и ситуация рано или поздно взорвется, как это уже было с Прибалтикой. Те, кого обвиняют в радикализме – люди вроде Удальцова, – не представляют никакой угрозы. Это небольшое количество идейных чудаков.

Радикал Стрелков на их фоне – это «удобный чудаков», не более того. Когда надо было создать проблему для Киева, его пустили с оружием на территорию Украины. Но даже ему не дали возможности реализовать свои идеи. А они у него были. Стрелков оказался неприемлем именно как человек, имеющий собственную позицию. Интересно, что эта система даже своим не хочет дать коридор, в котором они могли бы свободно двигаться.

Валерий Шарфугин/ТАСС

Наша система всегда существует в ожидании какого-то чрезвычайного события – катастрофы или переворота. Я думаю, и сегодня во власти господствует мысль: «Авось что-нибудь произойдет». Это и есть основа нашей политики, и ничего консервативного в ней нет.

Однако сегодня переворот стране не грозит. У нас нет традиции переворотов (что не означает, что он невозможен вообще). На данном этапе в верхах царит плюрализм, борьба разных «партий». У нас нет партий в политике, но есть подкованные партии. Со стороны они кажутся лоббистами, одна из их задач – доступ к бюджету. Эти партии сейчас внимательно следят друг за другом и поэтому объединиться для переворота не могут.

Непонятная и опасная

Что касается международной изоляции, то понятие «изгой» к России неприменимо. Есть режим санкций, который выгоден разным отраслям европейской и мировой промышленности. Есть изоляция моральная. Самое худшее в мире –

Наша система всегда существует в ожидании какого-то чрезвычайного события – катастрофы или переворота

быть непонятным и опасным. Советский Союз выглядел опасным, но не выглядел непонятным. Было хорошо известно, чего он хочет, во что он верит, что он будет делать и чего не будет. Знали, что он третью мировую войну сам не начнет.

Россия выглядит одновременно и непонятной, и опасной. Она демонстрирует, что может действовать даже во вред себе без явного смысла. Это особенно пугает. ■

Глеб Павловский:
«Мы использовали санкции, чтобы еще больше ухудшить для себя ситуацию антисанкциями, довели конфликт с Западом до того, что фактически пригласили Китай на постсоветское пространство. А Китай не уходит оттуда, куда пришел»

Спусковой крючок

Война и мир Игоря Стрелкова

Беньямин Биддер, текст. Владимир Широков, перевод

Благодаря войне на Украине московский доброволец Игорь Стрелков стал знаменитостью национального значения. Он ненавидит либералов и недоволен нерешительностью Владимира Путина.

Человек, принесший войну на восток Украины, говорит холодно и сдержанно. Мужчина с усами и сутулой спиной чем-то походит на офицера времен царской армии. По паспорту он Игорь Гиркин, 1970 года рождения. Но вся Россия знает его под боевым псевдонимом Стрелков. В глазах Запада он – фигура, внушающая ужас, однако в последние месяцы на правом фланге российского общества его стали считать чуть ли не святым. Сегодня его относят к тем силам, которые считают, что Путин не проявляет на Украине достаточной решительности, и которые ненавидят оппозиционеров, таких как убитый Борис Немцов.

Стрелков сидит за массивным письменным столом темного дерева, пол в его кабинете выложен дорогим паркетом. «Я мечтаю, чтобы Россия вернулась к своим естественным границам, – признает он. – Как минимум – 1939 года». Стрелков хвалится: это он вынудил Путина к военному вмешательству на Украине в то время, когда в Кремле еще спорили о правильной стратегии. «Спусковой крючок войны все-таки нажал я», – говорит Стрелков. В беседе он сравнивает себя с боснийско-сербским националистом Гаврилой Принципом, в 1914 году стрелявшим в наследника австрийского престола Франца Фердинанда и тем самым давшим толчок Первой мировой.

В России получил большой резонанс документальный фильм, в котором Путин впервые без обиняков признает, что принял решение об аннексии Крыма непосредственно после свержения украинского президента Виктора Януковича. Стрелков говорит, что сам

он находился в Крыму еще 21 февраля 2014 года – в тот самый день, когда Янукович бежал из Киева. До этого он следил на Майдане за своими будущими врагами.

Однако его «большой выход» был еще впереди: в апреле 2014 года Стрелков с группой вооруженных добровольцев из России с территории Крыма отправился в Славянск – стратегически важный населенный пункт между городами-миллионниками Донецком и Харьковом. «Сначала там никто не хотел сражаться», – вспоминает Стрелков. Он инициировал штурм славянского отделения милиции. Он создавал факты. Позднее он стал «министром обороны» «Донецкой народной республики» и получил такую известность, что, вероятно, даже Путину стало немного не по себе.

На информационном фронте

Стрелков до сих пор переживает, что в прошлом августе Кремль потребовал от него вернуться из Донецка в Москву.

Сегодня он обосновался в новой штаб-квартире на территории бывшего медеплавильного завода, однако продолжает бороться. Часть его сподвижников сидят перед мониторами. Некоторые в камуфляжной форме, какую они носили там, на фронте, на востоке Украины. Теперь они записывают видеообращения, редактируют сообщения для прессы. Кто-то жалуется: «Пользоваться минометом проще, чем этим компьютером».

Сегодняшние его враги, говорит Стрелков, – это сторонники либеральной оппозиции, которые якобы планируют в Москве прозападную революцию по лекалам Майдана. Жалко ли ему застреленного оппозиционера Бориса Немцова? Лидер ополченцев отвечает с готовностью и холодностью: «У Немцова не было никаких заслуг или талантов. Он был

врагом российского государства и всего российского народа». Значит, он одобряет это убийство? Нет, говорит Стрелков. Ведь в конечном итоге оно наносит урон репутации Путина.

До того как Стрелков в результате войны на востоке Украины стал публичной фигурой, он сам еще причислял Путина к лагерю врагов. Тогда он с иронией называл Путина «латиноамериканским диктаторишкой», опирающимся на свое коррумпированное окружение. Путин ничуть не лучше оппозиции, вместе они – «два фланга одного и того же антирусского фронта», заявлял он. Такие комментарии Стрелков годами оставлял на российских интернет-форумах.

В кабинете Стрелкова висит портрет Путина в военно-морской форме. Однако в действительности российский президент кажется ему излишне либеральным и мягким. Стрелков хочет возрождения Российской империи в форме тоталитарного государства, возглавляемого вождем. Он мечтает о царе, о Сталине – дескать, с демократией человечество накопило еще слишком мало опыта. Он называет себя сторонником «православной монархии». Обстановка в кабинете отражает его кредо: с письменного стола глядит портрет царя Николая II. На стене – украшенные золотом иконы.

С наступлением украинского кризиса Кремль «спустил с цепи» таких людей, как Стрелков. Государственное телевидение находит эфирное время для неофашистов и сталинистов, чтобы они

могли дать волю своему негодованию против Запада. Путин пользуется их имперскими лозунгами, воспеваю-

щими «русский мир». К нему, по мнению Стрелкова, относится Беларусь, Грузия, Армения, возможно, Средняя Азия и уж точно Украина. «Истинные сепаратисты сидят в Киеве, – говорит Стрелков, – поскольку они хотят оторвать украинцев от Москвы».

Отношения между правыми и Кремлем – это любовь, переходящая в ненависть. Националистам нравятся воинственные речи Путина, однако они считают его человеком колеблющимся, а некоторые – и вовсе

приспешником Запада. «Почему мы не уничтожили украинскую армию еще в сентябре?» – недоумевает Стрелков. Такой вопрос напоминает разговоры в Германии о том, что революция стала ножом в спину, из-за чего страна проиграла Первую мировую.

Этапы большого пути

Когда год назад Стрелков появился на Украине, спецслужбы идентифицировали его как агента российской военной разведки ГРУ. На самом деле все сложнее: ранее Стрелков служил в рядах ФСБ, среди прочего – в Чечне, и закончил службу в звании полковника. Однако в то же время он – фанатик, действующий из убеждений, как и многие другие из российских добровольцев на Украине.

Война на Украине была уже пятой для Стрелкова. В 1992 году он сражался в Приднестровье на стороне промосковских сепаратистов. Он добровольно участвовал в обеих чеченских кампаниях, ездил даже на войну в Боснию. В составе отрядов «Царские волки», сформированных из добровольцев-россиян, воевал на стороне сербов. На востоке Украины Стрелков лично отдавал приказы о казни. Стрелков – персонаж из глубин постсоветского общества, экстремальный, но достаточно типичный для мужчин его поколения. Поворотный момент их жизни – 1991 год. Страна их молодости – Советский Союз – распалась. Как новой России трудно найти свое место в мире, так им трудно найти свое место в этой стране. Кто-то сегодня восхищается

они остались в проигрыше, и нынешний конфликт с Западом им кажется шансом отыграться за поражение Москвы в холодной войне.

Стрелков считает себя бойцом на передовой большой войны, в которой Россия пытается вернуть свое якобы истонное место в мироустройстве. В рамках такой картины мира есть враги – это Европа, США и россияне, не разделяющие взгляды Стрелкова. К их числу относятся не только оппозиционеры, такие как Немцов, но и часть кремлевской элиты. «Ведь высшие чиновники тесно связаны с олигархами и Западом», – убежден он.

Появление Стрелкова на Украине поначалу стало удачей для российской пропаганды: у войны появилось лицо. А поскольку он питает слабость к военной форме прошлых эпох и к реконструкциям былых сражений, он казался чудаком. Однако в глазах многих россиян он в то же время был человеком строгих нравов, эдаким рыцарем, а главное – не был замешан в коррупции. В газетах писали о «русском Че Геваре» и о «народном генералиссимусе».

Кремлевская пропаганда за короткое время сделала из Стрелкова национального героя. Однако, возможно, он вышел из-под контроля кремлевских кукловодов. Сегодня Стрелков – символ ультраправых. Многие из них недовольны, что Путин до сих пор не присоединил к России Донецк и Луганск. Как долго эта радикальная часть российского общества еще будет видеть в Кремле союзника, сказать трудно.

Стрелков считает себя бойцом на передовой большой войны, в которой Россия пытается вернуть свое истонное место в мироустройстве

Сталиным, кто-то, как Стрелков, оплакивает монархию, но это не делает их друг для друга врагами. Большинство из этих мужчин разменяли пятый десяток. Многие рано женились и, как Стрелков, рано развелись. Жизнь на гражданке мало что может им предложить. Их не интересуют автомобили и возможность отдохнуть за границей. Начатая Горбачевым перестройка для них – это предательство. В результате драматических перемен последних трех десятилетий

«Москва позволяет превращать Донбасс в выжженную пустыню», – возмущается Стрелков. Президент должен наконец-то навести порядок в Кремле, убежден он. Стрелков говорит в этой связи о «чистках» – слово, которое у каждого в России ассоциируется со сталинским террором. У российского президента нет пути назад, примирение с Западом невозможно, «и я надеюсь, что Путин и сам понимает это», – говорит Стрелков напоследок. ■

Игорь Стрелков: «Я мечтаю о России в границах 1939 года»

Экс-министр обороны Донецкой народной республики об ополченцах и сепаратистах, о дворцовом перевороте в Киеве и сомнениях в Кремле

Беньямин Биддер, текст. Владимир Широков, перевод

– Почему Россия и Запад снова считают друг друга врагами?

– Потому что трудно водить дружбу с тем, кто, одержав победу, не перестает уничтожать противника. Естественные интересы России демонстративно игнорировали. Это вызвало у нас глубокое отторжение всего, что приходит с Запада. Ничто из того, что сегодня декларирует Запад, в России не воспринимается как истинные намерения.

– Но ведь это Москва предприняла военное вмешательство на Украине.

– На любую попытку России восстановить свой суверенитет Запад навешивает ярлык агрессии. Запад хочет создать мировое правительство, и странам самодостаточным, таким как Россия, в его концепции места нет. Поэтому Россия в глазах Запада всегда будет оставаться врагом. Западу Россия нужна только как сырьевой прилавок.

– Минуточку: Россия сама не сделала ничего, чтобы устранить зависимость от нефти и газа.

– Да, правящий класс это устраивало. Но сегодня и часть элиты больше не хочет вечно оставаться для мирового сообщества мальчиком для битья. Ведь это Россия подарила Европе «золотой век»: после 1990 года страны Запада получили доступ к дешевой, но квалифицированной рабочей силе, смогли сократить военные бюджеты и воспользоваться советской наукой.

– Как вы попали на Украину?

– Когда в Луганске и Донецке началось восстание, я отправился на Донбасс с группой из 52 человек.

– Вы как-то сказали: «Спусковой крючок войны все-таки нажал я».

Что вы имели в виду?

– В 1914 году сербский националист Гаврила Принцип застрелил наследника австрийского престола. Это спровоцировало начало Первой мировой войны, но сама война все равно началась бы раньше или позже. То же самое и сейчас: я нажал спусковой крючок, но война стала неизбежной, когда в Киеве к власти пришла хунта, группа американских агентов.

– Вы думали, что эта война может оказаться такой затяжной и кровопролитной?

– Нет. Я надеялся, что Москва быстро присоединит Донбасс после референдума, аналогично тому, как это произошло с Крымом. Большая часть ополченцев воюет за воссоединение с Россией и была вдохновлена Крымом.

– То есть на самом деле вы воюете за Российскую империю, а не за сепаратистское государство, как, например, баски?

– Сепаратисты для меня – это украинские политики, ведь это они хотят отколоться от России. Я остаюсь сторонником единой России. Киев – это русский город. Я хочу исторически справедливого восстановления России. Украина была, есть и будет частью России. Я мечтаю, чтобы Россия вернулась к своим естественным границам, как минимум – 1939 года.

– Что мешает Кремлю поступить с Новороссией, как с Крымом?

– Я не могу заглянуть в Кремль. Колебания Москвы обусловлены внешнеполитическими причинами, возможно, учетом позиции Запада. Наступательные кампании прошедшей зимы не принесли решения и обернулись только еще большими разрушениями. Почему мы не уничтожили украинскую армию еще в сентябре, когда у нас была такая возможность? Мы могли бы взять Мариуполь, и не только. Сегодня украинская армия, несмотря на поражение в Дебальцево, имеет еще большее преимущество перед армиями «народных республик». Ополченцы собственными силами не смогут дойти до границ своих областей.

– Вы призываете дополнительно усилить поддержку со стороны России?

– Если бы Россия усилила свое участие, то все бы стало возможно, включая падение режима в Киеве. Для меня это правительство нацистов. Россия должна обеспечить порядок на всей территории Украины и при-

вести к власти легитимное правительство. Только тогда проблемы Донбасса могут быть решены.

– Недавно произошло убийство лидера либеральной оппозиции Бориса Немцова. Как оно изменит ситуацию в стране?

– Практически никак. Немцов не пользовался авторитетом у населения. У него не было никаких заслуг или талантов. Его убийцы хотят дестабилизировать Россию. Но им это не удастся. Он еще при жизни был пустышкой, раздутой фигурой – как воздушный шар. Теперь кто-то его лопнул. Раздался хлопок, но в конечном итоге это ведь просто воздух.

– Может показаться, что вы рады его смерти. Вам не жалко Немцова как человека?

– Нет. Он был врагом российского государства и всего российского народа. Но если бы я был там, то я бы попытался помешать его гибели. Это убийство наносит урон России и интересам патриотов. Лучше было бы предать Немцова суду и наказать его по всей строгости закона.

– Оппозиция и многие на Западе считают, что Кремль хотел избавиться от одного из своих критиков.

– Это смешно. Немцов не представлял опасности для Кремля. Его смерть играет на руку оппозиции, которая хочет дестабилизировать ситуацию в стране, на руку иностранным силам или радикальной оппозиции.

– Но это абсурдно. Даже на марш памяти Бориса Немцова вышло менее 50 тысяч человек. Убийство либерала не выведет русских на баррикады.

– У него недостаточно авторитета, это верно. Но не всегда закулисные кукловоды правильно оценивают реальное положение. Тем более когда аналитики находятся за рубежом. Они ошибочно оценивают ситуацию в России.

– Вы считаете Немцова врагом?

– Да. Он был врагом российского государства и всего русского народа. Однако его значение нельзя сравнить

со значением Ходорковского, который был крупным олигархом и пользовался большим влиянием.

– Какой, по-вашему, должна быть Россия: демократической страной или тоталитарным государством с вождем во главе?

– Человечество накопило пока еще мало опыта с демократией, зато много с монархией. Я сторонник православной монархии. Любая авторитарная форма правления оптимально подходит для России. Она соответствует нашей культуре и экономической действительности.

– Вы допускаете возможность прозападной революции в России по украинскому образцу?

– Майдан был прикрытием дворцового переворота в Киеве, постановкой для СМИ. Я сам видел, что он представлял собой еще в январе. В каких-то пятидесяти метрах от уличных боев жизнь шла привычным ходом. Майдан был призван отвлечь внимание от действительно серьезных событий, происходивших в тени, за кулисами.

– В вашем кабинете висит портрет Путина. Но ведь раньше вы считали российского президента слишком мягкотелым, либеральным, прозападным. Почему вы пересмотрели свое отношение?

– Президент решил, что, в отличие от Горбачева, не хочет войти в историю как Иуда. Он наконец понял, что все уступки Западу бесплодны. Он восстанавливает российский суверенитет.

– Вы обвиняли его, как и Немцова, в «антироссийской» политике.

– Долгое время я считал патриотические заявления Путина пустыми словами. Он проводил прозападный курс. Но, присоединив Крым, Путин сделал то, о чем многие радикальные патриоты могли только мечтать. Кроме того, он попал в ситуацию, когда у него уже нет возможности пойти на попятную. Это факт, и я надеюсь, сам Путин это тоже понимает. Теперь он может прийти к успеху только вместе с патриотами.

– При рождении вы получили фамилию Гиркин, но на Украине называли себя Игорь Стрелков. Почему?

– Я офицер ФСБ в отставке, и я проходил службу в Чечне. Все военные и сотрудники спецслужб получали там новые фамилии. Фамилию Стрелкова носила моя бабушка. ■

Сергей Андрусенко / «Профиль»

«Мутакапитализм» не пройдет!

Сергей Кургинян о том, кто готовит заговор против Владимира Путина, почему «Антимайдан» – это провокация и чем опасен Игорь Стрелков

Алина Гарбузняк Шествие «Антимайдана» и убийство Бориса Немцова организовала отколовшаяся от Путина часть элиты, эти события – начало запланированного ею государственного переворота, уверен один из лидеров акций на Поклонной горе Сергей Кургинян. В интервью «Профилю» он рассказал о том, как раскрыл масштабный заговор высокопоставленных чиновников, которые планируют «вводить Россию в Запад по частям».

И целиком, и по частям

– Почему именно сегодня вы стали собирать молодежь?

– Я это начал делать не сегодня, а несколько лет назад. Молодежь собирается вокруг определенных идей и фигур потому, что история проринулась. Я понял это по косвенным признакам в 2005 году.

– Что за признаки?

– Это слова людей, которые что-то могут. Тех, кто делает президентов. Ими-то и было сказано: «Россия целиком входить в Запад не будет. Вводите по частям: сначала отделяйте Кавказ, потом все остальное». В 2006 году вокруг этого уклончивого послания шли позиционные бои: «нет, целиком», «нет, по частям». Потом российская элита раскололась. Одна часть сказала: «Хорошо, можно не целиком». Другая часть, консервативная, сказала: «Нет, только целиком».

– Люди, которые сказали, что можно и «по частям», они до сих пор во власти?

– Не во власти, но в элите высшей категории. Они очень сильно влияют на принятие решений. Они могущественны.

– А кто сегодня сильнее?

– Пока что сильнее консерваторы, которые говорят: «Нет, по частям не будем». Они согласились с большим трудом на демонтаж СССР

и теперь говорят: дальше ни шагу. Но продолжим. В 2006–2007-м шли позиционные политические бои. А в 2008-м от слов перешли к делу: нападение Грузии на Южную Осетию. Что такое «план Медведева – Саркози»? Это ввод международных сил на Кавказ. То есть начало отделения Кавказа – то самое «по частям». Тут ведь только начни. Началась борьба, и победили те, кто не желал «по частям». «План Медведева – Саркози» был сорван.

– Медведеву не удалось реализовать этот план, или он просто обманулся?

– Не знаю, это для меня загадка. Предположим, что сначала «не догнали», а потом «догнали». Но было совершенно понятно, что Саркози хуже Буша: вся американская военная риторика не так страшна, как ввод международных сил на Кавказ. Кстати, уже тогда политической элите Украины предлагали повоевать против России, но она отказалась. Ющенко склонялся, но другие его блокировали. А потом долбанул кризис, и было уже не до нас. Затем появился оранжевый проект «Болотная – Сахарова».

– Это чей проект?

– Конечно, западный. Я не говорю, что не было людей, которые негодовали по каким-то поводам, что там не было искренних вещей. В Москве действительно была кошмарная чехарда с выборами в Госдуму.

– Этот проект поддерживали те представители элиты, которые хотят «вводить Россию в Запад по частям»?

– Да. И они хотят принести в Россию западный мутировавший капитализм, я его называю «мутакапитализмом». А консервативные группы элиты, в том числе Путин, пытаются спасти классический капитализм.

– А насколько сильны сторонники «мутакапитализма»?

– Они очень сильны, но, как выяснилось, не беспредельно.

– Каким образом они удерживаются во власти? Почему тот же самый Путин их не удалит?

– Это значит немедленно взорвать ситуацию. Все сложнее. Так же, как все сложнее с убийством Немцова.

– У вас есть своя версия?

– Конечно. Я считаю, что Немцов заговорил на очень ненужную тему, причем с проявлением некоторой компетентности. Он говорил, что произойдет какое-то оранжевое действие, а государственный переворот. И сказал, что есть «безумные горячители», вроде Кургиняна (и всех нас через запятую). Но это, мол, все маргиналы, это все несерьезно. А есть очень серьезная «партия холодильника», которая будет свергать Путина и восстанавливать отношения с Западом.

– Это те самые, которые хотят развала России?

– Да. И, конечно, им нужно убрать Путина, Путин для них – страшное препятствие на пути к желанному «по частям».

«Сбоку сидит что-то скверное»

– Внутри патриотического движения очевиден раскол. Лидеры «Антимайдана» не говорят об этом открыто, но их сторонники всерьез опасаются, что такие патриоты, как депутат Евгений Федоров и Игорь Стрелков, прикрываясь лозунгами «Антимайдана», устроят госпереворот и захватят власть. Их опасения оправданны?

– Никогда нельзя начинать кричать: «Мы «майдана» не допустим!» Сначала «майдан», потом действия правоохранительных органов, а когда резьба сорвана...

– Вы считаете, что они рано подняли тревогу?

– Конечно. Нет никакого «майдана», а они уже выходят и заводят песню о «пятой колонне», которую легко интерпретировать как призыв к чему-то этакому. Потом убивают Немцова. И возникает много вопросов. Очень много. Либо все это антипрофессионально, либо тут что-то другое. Возможно, какие-то представления о том, чем все это закончится, у кого-то были уже в момент, когда все это затевалось. Но не у Старикова. Он за все хорошее, как и другие из числа тех, кто как-то встроен в «Антимайдан» и кого я знаю. Значит, есть какая-то другая сила, которая смогла устроить всю эту композицию. Мне моя аналитическая интуиция говорит, что все на самом деле обстоит очень нехорошо, но у меня пока нет прямых доказательств.

– Если автор всей этой композиции не Стариков, значит, им кто-то манипулировал незаметно для него самого?

– И эти «кто-то» не бюрократы.

– Ну, что он, такой лопух, что не понял, что им манипулируют?

– Я не знаю, манипулировал им кто-то или нет. Но вообще, у него нет политического опыта, и разыграть его втемную не составляет труда. Так что если во всем произошедшем и есть провокация, то провокатор не Стариков, и провокация организовывалась сбоку, а не сверху. Что такое «бок» – это и есть главный вопрос. Сбоку сидит что-то скверное. И пытается нас убедить, что оно могущественнее верха. И это «сбоку» имеет отношение к похождениям Стрелкова, как летним, так и нынешним.

– Кто управляет Стрелковым?

– В первом приближении – Малофеев (бизнесмен Константин Малофеев. – Ред.). Стрелков находится на коротком малофеевском поводке, это факт. Кто управляет Малофеевым? Кто-то управляет. У нас что, такой свободный художник появился в олигархии?

– Управляют те самые силы, которые хотят «вводить Россию в Запад по частям»?

– Я не знаю, какие силы, но я еще летом в одной из своих интернет-передач спрашивал, почему господин Рогозин, являясь высоким чиновником, ограниченным рамками государственной деятельности, начинает вести себя, как неформал-застрелковец, комментируя то, что я делал.

Сергей Кургинян

Родился в 1949 году. Окончил Московский геолого-разведочный институт по специальности «геофизика», а также заочно – Театральное училище им. Б. Щукина по специальности «режиссура драмы». Сегодня возглавляет театр-студию «На досках», где ставит философские, метафизические пьесы. В конце 1980-х выступал за сохранение Советского Союза, поддержал ГКЧП. В начале 2011 года создал и возглавил движение «Суть времени», в которое вошли сторонники красного реванша и восстановления обновленного СССР. Активный участник «анти-оранжевых» митингов на Поклонной горе.

– Где делали?

– На Донбассе. В качестве кого высказывался тогда Рогозин? Вряд ли в качестве вице-преьера. У него не тот круг обязанностей. В качестве человека, который мечтает возглавить обновленную «Родину», куда войдет Стрелков? Это мягкая гипотеза. Или он выступил как представитель той организации, куда входил «Конгресс русских общин» (а мы знаем, куда он входил).

– Куда?

– В международные правые структуры.

– А что сказал Рогозин?

– «Это за его (Стрелкова) благородной головой приезжал какой-то там Пургинян». Он должен перевооружением армии заниматься, у него есть работа, кто для него «какой-то там Пургинян»? Но вернемся к Стрелкову. Зачем он приехал в Славянск? Если бы он приехал как посланник президента Путина, чтобы организовать инсценировку, создающую повод для ввода войск, он бы не орал непрерывно: «Нас сливают!» и никогда бы не связывался со всеми теми, кто голосил: «С..., введи войска!» А вы понимаете, что было бы, если бы их ввели?

– Кто такое говорил?

– Это мем Егора Просвирнина. Итак, мы понимаем, что не Путин посылал Стрелкова в Славянск, иначе были бы введены войска. Если бы Стрелкова послала «партия войнь» (ты, мол, поезжай туда, лей кровь, а мы будем давить на Путина), то она бы ему наказала: «Каждую минуту люби Путина». Потому что они понимают, что Путин, как и любой серьезный политик, вообще под давлением ничего не делает. А уж под аккомпанемент оскорбительных воплей тем более. Значит, Стрелкова послали и не Путин, и не «партия войнь». Но он и не сам туда приехал (он говорит, что был послан). Если он приехал просто по указанию Малофеева, то Малофеев сумасшедший и самоубийца. В нормальном случае Малофеев, прежде чем кого-то туда направлять, должен был прийти наверх и спросить: «А можно?» Он должен был получить санкцию. От кого? Откуда эта «боковая» санкция? Главное, зачем? Единственное, что он сделал, – это создал легко подавляемый очаг вооруженного сопротивления и начал хныкать. Чем ответили украинцы? У них была задача выгнать оттуда миллионы «омоскаленных». По маленькому повстанческому очагу начинают стрелять «Грады», и это показывают по телевидению.

– По-вашему, он туда приехал, чтобы украинцы начали всех убивать?

– Если точнее, то для того, чтобы под пальбу из «Градов» начался массовый исход населения Донбасса. Украина начала непропорциональным образом отвечать на эксцесс, сооруженный при помощи Стрелкова. Ведь вполне можно было ограничиться посылкой в Славянск спецназа с хорошим снайперским оружием. Но вместо

этого Киев сначала дает состояться слабому очагу вооруженного сопротивления. И после этого начинает его подавлять с непропорциональным использованием силы. После того как они отработали на «стон» – а это, по факту, делает Стрелков, – первая задача решена.

– Ему нужно было, чтобы жители, видя самую настоящую войну, оттуда сбежали?

– Был создан слабый очаг и мощный дизайн. Это удалось сделать за счет того, что СМИ клонули именно на него. По телевидению это показывали все время: 20% новостного времени, 30%, 50%, 60%, 75%... У меня уже крыша едет. Я понимаю, что не будут вводить войска. Но я знаю, что такое новостной эфир и чем он отличается от всего остального. И у меня возникает сомнение: может, я чего-то не понимаю?

– Если Стрелков помогал «сгонять омоскаленных», выходит, он туда по сговору с Украиной приехал?

– Это следующий вопрос. Вторая позиция – хай в адрес российской власти: «Ничего не дают! Деревяшки какие-то». И это когда уже поступило много оружия от гражданского общества.

– Зачем он так говорил?

– Потому что это позволяло Просвирнину и другим сказать, что «Путин – предатель».

– Кому сказать?

– России. Идет беда, а русские не помогают. «Путин, введи войска», «Путин слил» – было выработано несколько мемов. Когда наконец беженцы побежали, а хай достаточный, этот маленький отряд снимается и по плану должен был уйти в Россию. А тут соединиться с беженцами и с уже находящимися в рядах беженцев провокаторами. В этом сценарии понятно, зачем Стрелков туда приехал, а в других сценариях непонятно.

– Так из России или из Украины он управлялся?

– Он управлялся из совместной украинско-российской группы, затевавшей мятеж.

– Кому в России могли быть выгодны эти события?

– Только мятежникам.

– Тем, кто хочет организовать у нас «майдан»?

– Это уже не «майдан» будет, это круче. Это переворот.

– Его «партия холодильника» хочет устроить?

– Да. И это большая партия. Все складывается: Стрелков и компания сбегает и поднимают бучу уже здесь. Не я первый сказал, что Киев метил в самолет Путина. Представим себе, что он попал бы. Знающие люди мне говорили: для того чтобы парализовать на несколько дней такой город, как Москва, 200 человек – даже много. Они поднимают бучу и либо свергают Медведева, либо происходит что-то еще. Параллельно идет зачистка Донбасса и зачистка Крыма. Все при своем: здесь интерес – власть в России, там – полное утверждение бандеровцев на Украине. И это делают люди, которые связаны между собой. ■

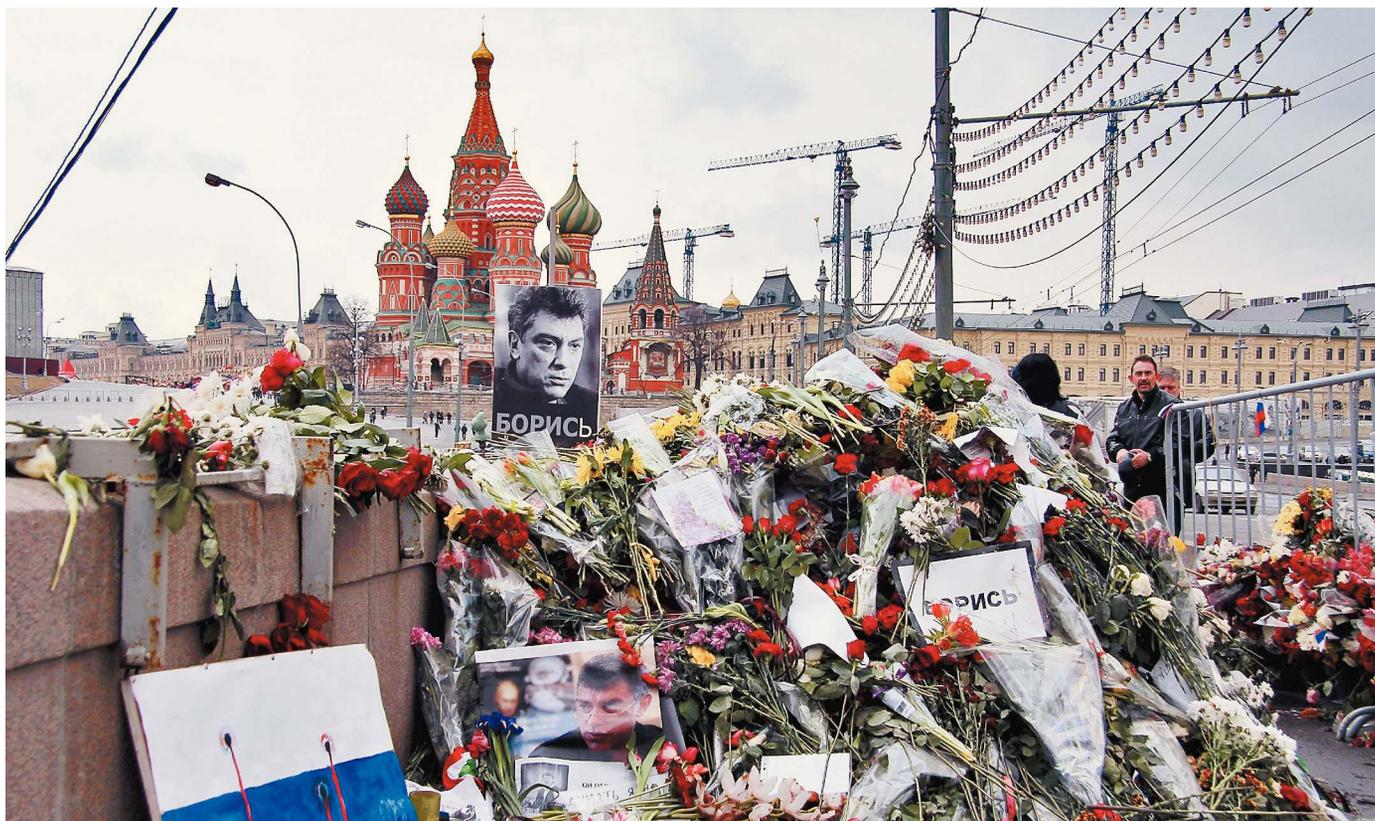
12+

РЕКЛАМА

маяк 50

С 1964 ГОДА

RADIOMAYAK.RU

Global Look press

Эхо Немцова

Прошло три недели после убийства политика

Дмитрий Рябинин

Смерть Бориса Немцова стала самым запоминающимся событием для россиян в марте, свидетельствуют данные соцпроса «Левада-центра». Спустя почти месяц после преступления становится ясно, что его последствия будут ощущаться еще долгое время. Но уход из жизни видного оппозиционера уже повлиял на разные сферы жизни российского общества.

Я приехал на Васильевский спуск меньше чем через час после убийства. Большой Москворецкий мост уже был перекрыт, с обеих сторон возле ограждений толпились журналисты, стараясь получить кадр лежащего в отдалении тела или просто посмотреть. Все ошарашенно обсуждали символизм, с которым было совершено преступление: прямо возле Кремля, да еще накануне запланированной многотысячной акции оппозиции, одним из лидеров которой и был Немцов.

Тогда, ночью, никто не решался всерьез обсуждать какие-либо версии: слишком уж неожиданным, а еще более – если рассуждать цинично –

бессмысленным казалось убийство. Шел дождь с мокрым снегом, но еще затемно на Васильевский спуск начали приходить люди с цветами. А страна спала, готовясь утром округлить глаза, посмотрев выпуск новостей: пусть и давно покинувшего большую политику, Немцова знали все...

Общество

На следующий день к месту убийства пришли тысячи людей, мост стал красным и белым от принесенных цветов. Кто-то ставил свечи, кто-то стоял в одиночных пикетах, держа в руках фотографии, книги Немцова или просто листы бумаги с поминальными фразами.

Между тем оппозиция в спешном порядке решила переформатировать намеченную на 1 марта протестную акцию в траурное шествие и провести его в центре, а не в спальном районе, где изначально получили разрешение властей на митинг. И городские власти в этой ситуации препятствовать не стали. В итоге, по разным оценкам, почтить память Немцова пришли от 21 до 50 тысяч человек. Смогли бы оппозиционные лидеры

в иной ситуации назвать столько людей в Люблино на «антикризисный марш»? Очевидно, нет. Массы людей руководствовались совсем другими мотивами, отстаивая по несколько часов в очереди к рамкам металлоискателей. И это выражение гражданской солидарности с погибшим не имело ничего общего с кричалками, предложенными в качестве лозунгов благополучно «уехавшим на сутки» Алексеем Навальным.

Настроения россиян спустя две недели выяснили социологи «Левада-центра»: четверть опрошенных по поводу убийства Немцова испытывали сочувствие и горе, 17% недоумевали, как такое могло произойти. Возмущение и гнев испытывали 8% респондентов, 7% ответили, что им страшно и тревожно от произошедшего. Безразлично к известию отнеслись 37% опрошенных. Быть может, именно их и представляют депутаты Госдумы, отказавшиеся почтить память Немцова минутой молчания?

Что показательно, о причастности к убийству властей заявили лишь 15% респондентов, в обратном же уверены 58%.

Власть

Наверное, только самые убежденные и фанатичные ненавистники Владимира Путина сразу не отменили версию о причастности к убийству российского президента или его окружения. Еще ночью пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков заявил, что случившееся – стопроцентная провокация. Впрочем, он также отметил, что в политическом плане Немцов не представлял для Путина никакой угрозы, и передал от президента соболезнования родным и близким.

Следуя здравому смыслу, с Песковым трудно не согласиться: в условиях жесткого политического противостояния с Западом, когда под боком Украина, охваченная гражданской войной, когда управляемая им страна скатывается в тяжелейший экономический кризис, в этой ситуации Путину не хватало только «сакральной жертвы» в виде Бориса Немцова, закланной на алтаре протеста. Тем более со стороны Запада ожидаемо посыпались требования международного расследования, а также упреки и чуть ли не прямые обвинения.

А ведь именно версия об этой самой «жертве» некоторое время была основной: источники в следственных органах сообщали СМИ, что убийство было совершено в целях дискредитации власти и дестабилизации обстановки в стране и что следы заказчиков ведут за рубеж. Только вот чем дальше продвигалось следствие, тем больше недоумения вызывали озвучиваемые им факты.

Следствие

Пятерых подозреваемых в убийстве задержали спустя ровно неделю после преступления – 7 марта. Все они оказались уроженцами республик Северного Кавказа. Был и шестой подозреваемый, которого блокировали в Грозном, но он, по официальной версии, погиб при задержании от взрыва гранаты, брошенной им в полицейских.

Так или иначе, если сначала приоритетной была «дестабилизационная» версия, потом – убийство по найму (из корыстных побуждений) и, наконец, по мотивам религиозной или политической ненависти.

Не меньше вопросов вызывает поведение обвиняемых. Если сначала Заур Дадаев, которого следствие считает непосредственным исполнителем, признал свою причастность к преступлению, то через некоторое время и он, и все остальные арестованные – Анзор Губашев, Хамзат Бахаев, Тамерлан Эскерханов и Шахид Губашев – отказались сотрудничать со следствием. А Дадаев, в свою очередь, отказался от своих показаний.

И вот появляется «новый мотив»: Немцова убили из-за его позиции относительно расстрела редакции французского сатирического журнала Charlie Hebdo. Стоит отметить, что этот «мотив» следует из материалов следствия, которые якобы оказались в распоряжении «Росбалта» – по его собственному заявлению – и были опубликованы агентством 19 марта. На следующий день это же агентство распространило информацию о том, что убийство было запланировано еще в середине января. Ранее «Росбалт» сообщил о том, что на «операцию» исполнителям было выделено 5 млн рублей «неустановленными лицами».

СМИ

Довольно удивительно, что материалы дела, расследуемого под контролем лично Путина сразу Следственным комитетом России, МВД и ФСБ, каким-то образом «попали» в руки журналистов, мягко скажем, не передового федерального издания. Уровень секретности, скорее всего, такой, что «случайная» утечка невозможна в принципе. Следовательно, «Росбалту» эту информацию передали с какой-то определенной

все делается с целью скорейшего изобличения и задержания заказчиков убийства...

Кавказ

Заур Дадаев служил в чеченском батальоне «Север» в звании лейтенанта, к тому же был заместителем командира. В этом батальоне служил и Бислан Шаванов, погибший при задержании. Командовал же подразделением Алибек Делимханов – родной брат депутата Госдумы Адама Делимханова, ближайшего соратника Рамзана Кадырова. Поэтому неудивительно, что глава Чечни уже на следующий день после задержания подозреваемых выступил с заявлениями.

«Я знал Заура, как настоящего патриота России... Все, кто знает Заура, утверждают, что он является глубоко верующим человеком, а также, что он, как и все мусульмане, был потрясен действиями Шарли и комментариями в поддержку печатания карикатур», – написал Кадыров в своем Instagram. Как о «храбром воине» отозвался он и о Шаванове.

«В любом случае, если суд подтвердит вину Дадаева, то, убив человека, он совершил тяжкое преступление. Но хочу снова отметить, что он не мог сделать и шага против России, ради которой многие годы рисковал собственной жизнью», – подчеркнул глава Чечни.

В заявлениях Кадырова нет ни намека на оправдание убийства. Но есть некоторое противоречие: если все-таки стрелял Дадаев, то делал он это не «против» России? При этом версия мести за поддержку Charlie Hebdo на тот момент была не единственной.

Сначала приоритетной была «дестабилизационная» версия, потом – «убийство по найму» и, наконец, «по мотивам религиозной ненависти»

целью (другие версии происхождения этих данных не рассматриваем).

Также стоит отметить, что «Росбалт» – не единственное издание, публиковавшее «суперэкслюзивную» информацию о ходе расследования в течение последних недель. И эта тенденция, к сожалению, наводит на мысли не о мастерстве журналистов, а о намеренных «вбросах». Кто источник, и зачем ему (им?) публиковать все это? Хочется надеяться, что

Впрочем, недосказанности, секретности, нестыковок и ненадежной информации вокруг ситуации с убийством Бориса Немцова ожидаемо много. Возможно, именно поэтому 44% россиян не верят, что заказчиков преступления найдут. Однако прошлый год показал, что события могут развиваться настолько стремительно и непредсказуемо, что самая, казалось бы, невероятная версия окажется ближе всего к истине. ■

«Убийцы пока не достигли своей цели»

На что рассчитывали заказчики убийства Бориса Немцова

Елена
Олейниченко

Убийство Бориса Немцова организовала «партия войны», уверен первый вице-президент Центра политических технологий Алексей Макашкин.

– Вы не раз говорили, что убийство Немцова было выгодно так называемой «партии войны» во власти. Как с этой версией сочетается «чеченский след»?

– Чеченцев могли просто использовать, поскольку это люди, которые воевали и умеют стрелять. Другой вариант связан с тем, что происходит на востоке Украины. Там, по многочисленным сообщениям прессы, задействованы чеченцы. Если они действительно воевали в Донбассе, многие из них могли оказаться недовольны, когда речь зашла о мирных переговорах.

– Понятно, если будут недовольны сепаратисты из местных, но у чеченцев какая личная мотивация выразить недовольство?

– Если они были вовлечены в этот конфликт, то, получается, зря? Они ведь надеялись, что будет одержана военная победа. Поэтому Минские соглашения они тоже могут расценивать негативно. Почему Мариуполь не брали? За что погибали? Что дальше будет? Эти вопросы неиз-

бежно возникают не только у тех, кто там живет. Получается целых два основания для «чеченского следа» в этой версии. С одной стороны, неприязнь к тем, кто выступает в поддержку Украины (воевавшие чеченцы расценивают их как предателей). А с другой – желание, чтобы не было никаких компромиссов и договоренностей. Чтобы российская власть оказалась в таком положении, что на Западе ей руки никто не подаст, чтобы никакая Ангела Меркель к нам не приезжала. В этом случае можно будет махнуть рукой на все и пойти дальше.

– Если причина убийства в этом, значит, инициатива исходила «снизу», со стороны рядовых боевиков?

– Инициатива может быть и низовая, и среднего уровня. Но я не думаю, что это идет с самого верха. Наверху рассматривают эти процессы более глобально: России, может быть, выгоднее, если эти территории останутся в составе Украины и получают блокирующий пакет в вопросах внешней политики страны (например, не дадут Украине войти в НАТО). Так, скорее всего, рассуждают на самом верху. Но те люди, которые вовлечены в этот процесс на средних уровнях, могут быть недовольны.

– «Партией войны» вы называете этих недовольных людей на средних уровнях?

– Да. В нее может входить, например, какая-то часть силовиков. Вся операция на Украине – сначала Крым, потом восток – была во многом импровизацией, поэтому туда вовлечено огромное количество игроков. Одни находятся на госслужбе, другие не находятся. Сейчас всплывают фигуры Малофеева, Стрелкова. Но это только часть. Туда действительно могли быть вовлечены люди с позицией «идем до победного конца». Ведь мы как мыслим? Для нас ориентир – это Великая Отечественная война, которая закончилась безоговорочной капитуляцией Германии. Это образец победы. А здесь все совершенно иначе. Вязкие, тяжелые переговоры в Минске, какие-то компромиссы с Порошенко. И возникает желание «решить вопрос раз и навсегда».

– Вы считаете, что «партия войны» руководствуется только «патриотическими мотивами» и не преследует каких-то узкокорыстных целей?

– Конкретным людям, исполнителям, могли и заплатить. Но теми, кто это спланировал и заказал, могли двигать именно такие мотивы. Плюс еще желание «ударить по врагам народа». С этим мог быть связан выбор цели – Немцов. – Когда убийство только произошло, много говорили об общей атмосфере ненависти, которая царил в обществе, о том, что, возможно, именно она сыграла в этой истории ключевую роль. Но если это действительно заговор «партии войны», то ненависть и пропаганда здесь дело десятое?

– Атмосфера ненависти могла сыграть свою роль в выборе жертвы и в расчете на то, что общественное мнение примет это спокойно. Что внутренне значительная часть населения, по крайней мере, не будет против такого убийства. Трудно совершить какое-то преступление, если ты понимаешь, что общество от этого отшатнется. А когда жертва – «национал-предатель», то все гораздо проще, тогда ты чуть ли не навстречу обществу идешь. Есть очень интересные результаты опроса «Левады». Там был вопрос: «Какие чувства вызвало у вас убийство Немцова»? Про сильные негативные эмоции в отношении убийц сказала треть опрошенных; возмущение и гнев почувствовало 8%; сочувствие, горе – 26%. Остальные давали разные ответы. Прямо сказать о своем удовлетворении решился только 1%, а 37% сказали: «Никаких чувств». Я думаю, что за этими 37% скрывается много тех, кто был на самом деле далеко не против, просто когда тебе звонит социолог, очень трудно в этом признаться по телефону.

– Разные источники в СМИ уже не раз намекали на то, что в случае с Немцовым заказчик найден. Как вы считаете, его имя действительно уже известно правоохранителям?

– Известно или нет, будет решать суд. Но думаю, что у людей, которые осуществляют этот слив (а это, судя по всему, не люди со стороны), есть представление, кто заказчик, хотя это еще не доказано.

– Как объяснить дилетантизм преступников? Они не учли камеры видеонаблюдения, агентов «наружки».

– Возможно, они думали, что их даже по головке погладят. Здесь и сыграла свою роль атмосфера ненависти. Мы, мол, «врага народа» убили, предателя, мы же, по сути, на войне. Что, за это в кутузку?

– «Партия войны» (если это действительно она организовала) добилась своей цели? Путина можно назвать проигравшим?

– Все будет зависеть от последствий. А пока я не уверен, что они добились своей цели. Все-таки диалог с Западом, хоть и хлипкий, сохраняется. Нет ощущения, что все прервано и договоренности невозможны.

– То есть расчет не оправдался?

– Посмотрим, что будет дальше. На Западе ждут, какая версия убийства станет официальной. То, что происходит сейчас, оставляет возможности для разных вариантов. С одной стороны, арестованы подозреваемые, есть достаточно серьезная система доказательств, с которой согласилась и часть оппозиции (что не всегда бывает). Поэтому никаких телодвижений со стороны Запада сейчас не происходит. И Запад, в общем, не заинтересован в том, чтобы форсировать события. Но если по результатам расследования объявят, что это сделал убийца-одиночка по мотивам религиозной ненависти, или за этим стоит Осмаев (то есть чеченцы, которые на стороне Украины воюют), или из-за границы кто-нибудь злобный

«Трудно совершить какое-то преступление, если ты понимаешь, что общество от этого отшатнется. А когда жертва – "национал-предатель", то все гораздо проще»

заказал, тогда могут быть проблемы. На Западе расценят это как нежелание проводить реальное расследование. Сейчас, когда вроде арестовали исполнителей (а есть серьезные основания полагать, что это они), нецелесообразно будет сказать: «Все, мы рвем с вами отношения». Расследование-то идет. Но если, с точки зрения западных политиков, версия преступления будет явно неправдоподобной, тогда они могут начать хлопать дверьми. Кроме того, многое будет зависеть от развития ситуации на востоке Украины, от общего характера российско-украинских отношений. ■

Алексей Макаркин:
«Люди, которые пошли на это преступление, могли рассчитывать, что общество не поднимется так, как во Франции по делу "Шарли". В России укореняется такая нехорошая традиция: по итогам расследования громких преступлений (например, убийство Руслана Ямадаева в центре Москвы) садятся исполнители, а заказчик остается неизвестен»

Остров невезения

Центр меняет «правила жизни» для губернаторов

Алина Гарбузняк

Не искать себе покровителей в окрестностях Кремля, любить назойливый «Общероссийский народный фронт» и пересечь на бюджетные унитазаы – такое « послание » главам регионов было зашифровано в истории с губернатором Александром Хорошавиным, чья карьера и красивая жизнь на острове завершились 4 марта громким арестом и отправкой под конвоем в Москву.

Арест сахалинского губернатора, сопровождавшийся беспрецедентной публичной поркой в СМИ, стал самой громкой региональной историей за минувшие 9 лет. Последний раз отставка губернатора в похожем формате произошла в 2006 году: по обвинению в мошенничестве был арестован глава Ненецкого автономного округа Алексей Баринков. Он был отрешен от должности, но впоследствии оправдан почти по всем пунктам и получил условный срок.

В прошлом году досрочно сложили полномочия четыре губернатора: Михаил Юревич (Челябинская область), Василий Юрченко (Новосибирская область), Сергей Боженков (Волгоградская область) и Николай Денин (Брянская область). Причем Юрченко и Денин были отставлены с предельно жесткой формулировкой – « в связи с утратой доверия ». Все отставки – официально или неофициально – обосновывались борьбой с коррупцией.

Впрочем, эти истории, по-своему громкие, остались сугубо региональными. Никого из отставников не разоблачали перед журналистами федеральных телеканалов и не вытаскивали на всеобщее обозрение баснословные наноунитазаы и самопишущие ручки за 36 млн рублей.

Уже одно это позволяет с уверенностью сказать, что на этот раз перед нами история совсем не региональная и санкция на порку губернатора была получена из центра. А взрыв, который она произвела в СМИ, говорит о масштабе фигур, в ней задействованных. К « палачам » злополучного губернатора эксперты и источники, обсуждая разные версии, уже успели отнестись руководство « Газпрома », полпреда в Дальневосточном федеральном округе Юрия Трутнева, первого замглавы администрации

президента Вячеслава Володина и даже самого президента Владимира Путина. Среди вороха догадок и предположений сегодня уже довольно четко обозначились две основные версии случившегося.

Версия № 1: Лишился «благословения»

Первая версия, наиболее очевидная, связана с « черной меткой », которую еще год назад губернатор получил от путинского « Общероссийского народного фронта » (ОНФ): близкие к Кремлю активисты пожаловались президенту на странный госзаказ от администрации Хорошавина: 680 млн рублей на « улучшение имиджа губернатора ». Были и другие претензии, связанные с чрезмерными тратами бюджета.

« Черную метку » от ОНФ имели все четыре прошлогодних отставника. Другое дело, что не все губернаторы, раскритикованные « фронтовиками », лишались своих мест. Так, устоял глава Вологодской области Олег Кувшинников, которого народные борцы с коррупцией обвиняли в непомерных тратах на charterные рейсы: за два года руководство области « налетало » на 86 млн рублей. Поначалу Кувшинников яростно отбивался от контролеров снизу и отстаивал свое право летать, сколько хочет. Но после череды отставок в начале прошлого года притих и поскромнел. « Фронтовики » даже похвалили Кувшинникова в своем докладе в октябре, отметив, что в 2014 году его подчиненные заметно снизили свои аппетиты, но « еще есть к чему стремиться ».

Хорошавин примеру Кувшинникова не последовал и продолжал отбиваться от нападок, не скрывая своей неприязни к ОНФ. Он даже считал, что вышел победителем из этой схватки. В январе 2015 года администрация Хорошавина распространила неофициальную информацию о том, что глава региона заручился поддержкой Кремля и будет участвовать в досрочных выборах в сентябре 2015 года.

Губернатор Сахалина Александр Хорошавин (справа) не смог объяснить, куда подевались 30 млрд бюджетных рублей

средств в федеральный бюджет. В кризис число регионов-доноров резко сократилось, и сахалинские успехи не могли не обратить на себя внимания центра.

Однако местные власти не стали ждать указаний из Москвы и распорядились излишком сами. К началу 2015 года от 45 млрд рублей осталось 16,4 млрд. Куда

делись 30 млрд, было неясно. Настолько неясно, что полпред Трутнев даже заподозрил местные власти в намерении их скрыть. По его словам, этих денег хватило бы, чтобы население области жило, как в Арабских Эмиратах. «Но, приезжая сюда, я этого не вижу», – заявил Трутнев в декабре.

В довольно жесткой форме полпред дал понять губернатору, что впредь распоряжаться «лишними» доходами по своему усмотрению он не будет: эти деньги пойдут либо в федеральный бюджет, либо на то, чтобы обеспечить качественный скачок в развитии региона.

Итак, Хорошавина вполне могли сгубить эти злополучные 30 млрд, которые, по правилам хорошего тона, нужно было сначала предложить шефу и только потом, если он откажется, съесть самому. Нежелание делиться, помимо всего прочего, признак нелояльности, и вот результат.

Самой большой ошибкой Хорошавина было то, что своим «шефом» он считал не президента. Известно, что пост губернатора Хорошавин получил в свое время не без помощи «Роснеф-

Неизвестно, чьей именно поддержкой заручился опальный губернатор, но кремлевский куратор «Народного фронта» Вячеслав Володин был явно не на его стороне. После отставки Хорошавина источник сообщил «Ведомостям», что губернатор конфликтовал с Володиным и тот был резко против того, чтобы пускать Хорошавина на досрочные выборы. Был ли этот конфликт достаточным основанием для такой публичной порки, неясно, но шансы избраться на новый срок он серьезно подрывал. «Везде есть официальный кандидат, который ни разу не проигрывал, – рассуждает политолог Алексей Макаркин, – и дать такое «благословение» человеку, который столь долго критиковался ОНФ, довольно странно. Поэтому и был выбран такой необычный вариант [отставки]».

Версия № 2: Слишком много денег

Впрочем, лишиться «благословения» Хорошавин мог и по другой причине. Эта версия имеет множество вариаций, но суть ее заключается в том, что Сахалин в последний год захлебнулся в деньгах, причем не в федеральных (как Кавказ), а в своих собственных. Несмотря на кризис, в регионе успешно развивались шельфовые проекты «Газпрома» и «Роснефти». Доходы бюджета Сахалинской области в 2014 году выросли на 63%: с 95 млрд до 155 млрд рублей.

Для сравнения: доходы Татарстана, тоже успешного нефтяного региона, в 2014 году составили 164,9 млрд рублей. Но в Татарстане проживает около 4 млн человек, а на Сахалине всего 500 тысяч. В ноябре профицит бюджета сахалинского региона составлял 45 млрд рублей. Встал неожиданный вопрос: куда девать все эти деньги?

По-хорошему, с такими доходами Сахалин должен был бы пополнить список регионов-доноров и начать отчислять часть

В ноябре 2014 года профицит бюджета сахалинского региона составлял 45 млрд рублей. Возник неожиданный вопрос: куда девать все эти деньги?

ти», которую в то время возглавлял Сергей Богданчиков. Привычка жить в тени госкомпании притупила бдительность, отсюда и открытая нелюбовь к ОНФ, и без спроса освоенные 30 млрд. Но эта «крыша» прохудилась, отмечает политолог Игорь Бунин: Путин недвусмысленно продемонстрировал, что снимать и назначать глав регионов по-прежнему прерогатива президента.

Впрочем, в публичной порке Хорошавина есть и прикладной смысл, считает Бунин. Главы регионов получили недвусмысленный сигнал, что в кризис придется жить в условиях жесткой экономии. ■

Пожиратели смерти

Современное российское общество
с точки зрения психоанализа

МНЕНИЕ

Сергей Азаровский / «Профиль»

Дмитрий
Быков

Величие Эриха Фромма заключается не в том, что он первым подробно и вдумчиво составил психоаналитический портрет одного известного немца и поставил ему диагноз – «клинический случай некрофилии». Его главная заслуга, как мне думается, в том, что он впервые увязал в один комплекс несколько слабо связанных, казалось бы, симптомов: отсутствие увлечений и хобби; утрату (или опять же изначальное отсутствие) привычки к систематическому труду; эмоциональную холодность, презрение к нежности, сентиментальности, сыновней и материнской любви; уверенность во враждебности внешнего мира.

Некрофилия не означает сексуального извращения, верней, она много шире, чем это понятие. Некрофилия в понимании Фромма – культ разрушения при снисходительном и высокомерном отношении к любому созиданию; отказ от профессионализма во имя торжествующего безделья и равнодушия; культ мертвых при демонстративном игнорировании живых с их низменными нуждами. Именно некрофилию пародировал великий авангардист Хвостенко, утверждая, что старуху надо убить, потому что мертвая старуха совершеннее живой. Мертвое вообще лучше – о нем не надо заботиться, оно достигло высшей точки и, как сказано в прекрасном новом романе Алексея Иванова, «уже знает то, о чем на земле не догадывается ни один академик». Смерть как высшая форма жизни – вот лозунг истинного некрофила; смерть как форма несуществования белковых тел – потому что какой прок от этих белковых тел в реальности? Они годятся только в качестве мифа, стимула; про них можно врать что угодно – и они не возразят. С живыми вообще одна морока. Оптимальная задача правильного правителя – приведение как можно большего количества подданных в это идеальное состояние: они не рошсут, не задают лишних вопросов и могут служить идеальным живым примером подрастающим поколениям.

Некрофилия во фроммовском смысле – это программы, где Америку сулят превратить в радиоактивный пепел, где рассказывают о распятых детях и о пожираемом стекле; некрофилия – культ войны как оптимального состояния нации. В России сегодня очень плохо обстоит с работой, занятостью, с пропагандой труда как такового – и в самом деле, зачем нам трудиться, если дальние предки нас обеспечили таким количеством территории со всей таблицей Менделеева, зарытой туда, а сравнительно недавние – ядерным оружием? Не зря идеологи евразийства уверяют, что у мужчины два достойных занятия – битва и геополитика; воин и волхв – вот достойные представители высшей расы, все прочие – обслуживающий персонал: «Я волхв, ты волк, мы где-то рядом в текучем слове земли» (источник цитаты каждый да науглит сам). Как можно уважать чужой труд и чужую собственность, если утрачен навык производства собственных ценностей? Разрушение обожествляют там, где отвыкают производить. Вот почему Сталину в свое время не удалось превратить Россию в государство тотальной агрессии, в СССР даже кое-кто верил в то, что наша цель – действительно мирное сосуществование и всеобщая солидарность; фестивали молодежи и студентов были тут популярнее, чем военно-спортивные игры, а пропаганда братства успешно предохраняла страну от расизма. Сегодня расизм – почти норма, достаточно почитать шуточки вполне легальных газет про Обаму и вспомнить остроты отдельных депутатов по его поводу. Расизм и агрессия процветают там, где разучились работать; межнациональные отношения выясняют те, кому нечего делать, а на архаику ориентируются те, кто боится будущего. Увы, все это как раз и есть усредненный портрет идеального патриота – того, который кричит: «Обама, не завидуй!», призывает дойти до Киева и публично истребить пятаю

Расизм и агрессия процветают там, где разучились работать; межнациональные отношения выясняют те, кому нечего делать, а на архаику ориентируются те, кто боится будущего

колонну (нескольких колонистов – колумнистов? – предлагается все же оставить на развод, ибо нельзя же совсем без внутреннего врага: кто тогда будет виноват?!).

Некрофилы сегодня – это апологеты белой расы, фанатичные реконструкторы, они же деконструкторы, и разнообразные запретители, неуспешно контролирующие театр и конвоирующие кинематограф. Сами они не могут ничего сочинить, а потому их главная задача – препятствовать чужой деятельности. Некрофилия всегда паразитирует на чужих подвигах, чужой славе и чужом таланте; она в буквальном смысле питается смертью, поскольку жизнь выявляет всю беспомощность, озлобленность и непригодность некрофила. Ведь он никогда никого не любил – только тех, кого уже не надо уговаривать, тех, кто не окажет сопротивления. Ведь он ни в чем не видит удовольствия, кроме доминирования, а над кем ему, такому, доминировать? Зато на миру и смерть красна. Героическая смерть вообще очень красна в сегодняшней России – видимо, за отсутствием альтернатив. Альтернатива сегодня проста: либо некрофилия – либо русофобия.

Фашизм может быть веселым, даже самоироничным. Он может быть обставлен неприличными плакатиками типа «... я ваши санкции». Он может предполагать ироническую дистанцию, даже автопародию отчасти – постмодернизм фашизму не помеха и даже одно из его условий.

Где ничего не весит слово и вера, там и жизнь человеческая не стоит гроша. Иван Охлобыстин, например, абсолютный, законченный постмодернист. И Дмитрий Харатьян тоже. И Андрей Кондрашов, судя по его фильму. На это они и будут сбываться несколько лет спустя.

Грубость, брутальность, высокомерие – вот наш тон разговора со своими, чтоб чужие боялись. Все это, кстати, часто сопровождается вегетарианством – здесь перед нами так называемое вытеснение: смотрите, я настолько некроважден, что даже хамона не ем. Проповедь ненависти к хамену – того же корня и подробно предсказана у Фромма (не зря объект его анализа называл мясной бульон «группным чаем»).

Впрочем, культу смерти в современной России есть и еще одно, вполне конкретное объяснение, чуть более лестное для общества. Смерть – это единственное, что можно сделать. Все остальные перемены ни к чему не ведут. Только смерть Бориса Немцова заставила снять с эфира клеветнический фильм о нем. Только смерть рядового гражданина способна напомнить государству о его существовании, будь он раковым больным, безработным добровольцем или оппозиционером, который при жизни государству ничем не угрожал. Все, кроме смерти, уже бесполезно. Не это ли одна из причин, по которой самым светлым периодом отечественной истории для многих остаются войны? ■

заграница

Джеб Буш и правые гномы

Консервативная Америка: проблема самоидентификации

Маркус Фельденкирхен, Хольгер Штарк, текст. Владимир Широков, перевод

Под давлением движения «Чаепитие» претенденты на роль кандидата в президенты от республиканцев смещаются вправо. Однако соперничество за самую жесткую позицию вредит им самим. Их постоянный электорат – белые – постепенно вырождается.

Скотт Уолкер выходит на сцену под звуки тяжелого металла, чтобы излить свое негодование на правительство США. Вашингтон – это искусственное образование, «68 квадратных миль, окруженных действительностью», заявляет он в бальном зале отеля Gaylord в Мэриленде, где несколько тысяч правых собрались на конференцию «Консервативное политическое действие». Нужно, чтобы Белый дом прекратил мешать людям своими предписаниями, налогами и новыми законами: «Нынешнее правительство не даст нам ни свободы, ни роста!»

Овации.

Америке, «самой прекрасной стране в истории нашей планеты», наконец нужен правильный лидер, убежден Уолкер, – президент, «который сможет возглавить борьбу с исламистами!» Пиджак свободного кроя, рукава закатаны: он хочет продемонстрировать, что способен на это.

Люди поднимаются со своих мест, несмолкающие аплодисменты.

Скотт Уолкер, 47-летний губернатор штата Висконсин, – новая звезда республиканцев. Он входит в дюжину тех, кто намерен бороться за роль кандидата от правых и участвовать в предварительных выборах президента в следующем году. До сих пор Уолкер не обращал на себя внимание резкими заявлениями. Однако для выдвижения ему, как и его конкурентам, необходимы голоса правых избирателей с их специфическими воззрениями.

Для них государственное страхование на случай болезни – это уже социализм, гомосексуализм – болезнь, поддающаяся лечению, а владеть оружием – врожденное право каждого американца. Кроме того, они верят, что иммигранты – это обуза для США.

В поиске фаворитов

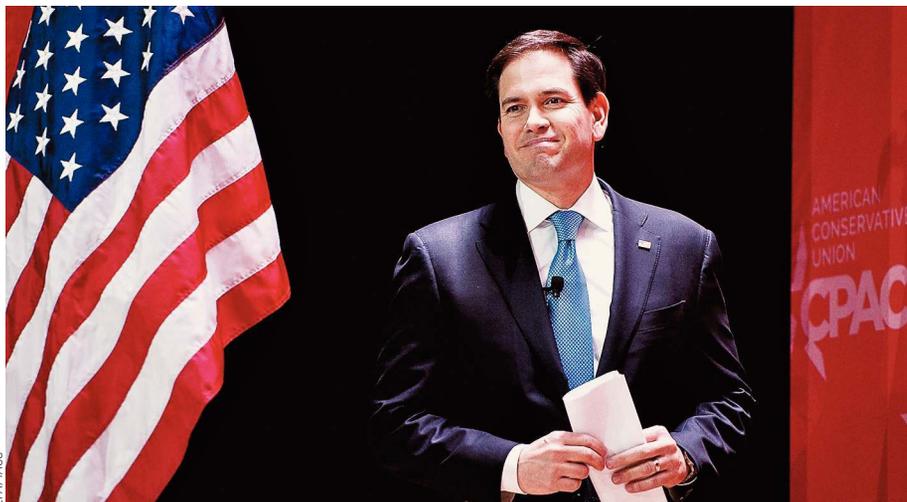
Следующие президентские выборы состоятся только в ноябре 2016 года, первые предварительные выборы президента – в январе в штате Айова. Однако уже сегодня претенденты на роль кандидата от республиканцев выходят на исходные позиции. Основная интрига: захотят ли республиканцы снова сделать ставку на человека истеблишмента, как в 2012 году, когда их выбор пал на Митта Ромни? Или же партия остановится на неожиданном канди-

дате правых масс, подобно тому, как демократы в 2008 году выдвинули Барака Обаму?

Для первого сценария есть Джеб Буш, сын 41-го президента Соединенных Штатов и брат 43-го. Джеб Буш уже собрал 10 млн долларов и до сих пор избегает риторики движения «Чаепитие». Он призывает к милосердию в отношении иммигрантов и к введению единых национальных образовательных стандартов. Постоянный электорат республиканцев презирает экс-губернатора Флориды за такие микроэлементы либерализма. Для этих людей он – символ прошлого, семейной династии, сращивания капитала и политической власти.

Новое, свежее, неожиданное олицетворяют Скотт Уолкер, а также сенаторы Рэнд Пол и Марко Рубио – ультралибертарианец с кубинскими корнями, ненавидящий государство, и консерватор до мозга костей.

Если у республиканцев исход борьбы еще неизвестен, демократы, похоже, определились со своим фаворитом. И хотя бывший госсекретарь Хиллари Клинтон до сих пор официально не сделала такого заявления, в ее партии многие не сомневаются, что за президентское кресло будет бороться именно она. Сегодня Клинтон испытывает определенные трудности: будучи госсекретарем,

Захотят ли республиканцы сделать ставку на человека истеблишмента (Джеб Буш, фото слева) или выберут неожиданного кандидата – губернатора Скотта Уолкера (фото сверху) либо сенатора Марко Рубио (фото внизу)

она держала у себя дома частный почтовый сервер и самочинно решала, какие сообщения будут «приватными», а какие останутся для потомков. Но республиканцы только при случае вспоминают об этом скандале. Они заняты преимущественно собой и состоянием собственной партии.

Консервативные убеждения белых партийных масс, в среде которых вот уже несколько лет доминирует крайне правое движение «Чаепитие», стали проблемой республиканцев: для победы на предварительных выборах кандидат должен быть как можно более радикальным. Однако затем, во время президентской кампании, ему нужно привлечь на свою сторону центр общества, обращаться к другим кругам, не ограничиваясь белым электоратом в так называемом сердце Америки между двумя побережьями. Для таких политиков, как Скотт Уолкер, это дилемма, а для партии – серьезное препятствие на пути в Белый дом.

В стратегическом отношении такая саморадикализация республиканцев влечет за собой немало ошибок. Обще-

ство становится все более разноплановым, иммигранты из Латинской Америки и других частей света все чаще решают исход выборов, белое большинство в стране неуклонно сокращается. Тем временем республиканцы все дальше смещаются вправо.

На последних выборах в палату представителей и сенат (в обеих палатах у консерваторов большинство) они добились больших успехов, чем на прези-

дентских выборах. Но дело здесь в том, что электорат консерваторов добросовестнее относится к выборам: многие сторонники демократов приходят голосовать только за президента.

Белое меньшинство

Чтобы вернуть себе Белый дом, республиканцы должны повысить свою привлекательность для афро-, латиноамериканцев и остальных иммигрантов. Митт Ромни, их последний кандидат в президенты, в 2012 году

получил всего 27% голосов латиноамериканцев и 6% голосов афроамериканцев. Из представителей меньшинств 80% поддержали Барака Обаму.

Партийные стратеги констатировали это еще в своих аналитических отчетах по поводу фиаско в 2012 году. Однако нынешняя внутривнутрипартийная кампания последовательно игнорирует структурную проблему республиканцев. И правые массы, и кандидаты действуют так, будто у них по-прежнему есть естественное право на Белый дом и будто новых демографических реалий не существует.

Партия изо всех сил противится любым изменениям законодательства, которые позволят более чем 11 миллионам иммигрантов-нелегалов участвовать в общественной жизни. Сейчас она отчаянно мобилизуется на борьбу с указом Обамы, узаконившим пребывание нелегальных мигрантов в стране.

«Соединенные Штаты переживают поворотный момент, идет драматическое смещение этнодемографической карты страны, – пишет эксперт Брукингского института Уильям Фрей в своей последней книге. – Это взрыв многообразия». Как он считает, для успеха на президентских выборах республиканцы должны открыться меньшинствам и прилагать куда больше усилий, чтобы склонить на свою сторону испаноговорящее население.

Согласно опросу независимого Института Карсей, в 1990 году всего 32% американцев в возрасте до 20 лет были представителями тех или иных меньшинств. В 2012 году эта цифра

Чтобы вернуться в Белый дом, республиканцы должны будут повисить свою привлекательность для латиноамериканцев и афроамериканцев

составляла уже 47%. А к 2050 году белые в США перестанут быть большинством. Такие перспективы пугают прежде всего сторонников республиканцев. Большая часть кандидатов эксплуатирует эти страхи и декларирует радикальные взгляды. «Великая Старая Партия» действует так, будто утратила ориентиры. Да, ее объединяет категорическое неприятие Барака Обамы и Хиллари Клинтон, однако электорат правых сегодня не понимает, вокруг каких фигур и какого

общественного проекта ему можно сплотиться. Партия разрывается между низовыми активистами движения «Чаепитие» и истеблишментом, между адептами консервативной культуры и либертарианцами. В то время как либертарианцы не прочь упразднить и налоги, и само государство, культурные консерваторы борются с абортами и эволюционизмом, как будто это самые насущные проблемы современности.

Демонтаж американского консерватизма

Идеологический вакуум наряду с движением «Чаепитие» заполняют и правые интернет-сайты конспирологического толка, и весьма популярные в народе радиоведущие христиан-консерваторов, и телеканал Fox News, ультраправые новости и комментарии которого для многих американцев стали единственным источником информации. «Мы становимся свидетелями демонтажа американского консерватизма», – считает Майкл Уэрс, сотрудник близкого к демократическим кругам исследовательского «Центра за американский прогресс»: «запуск в партии и ее политической культуре» началось не позже 2008 года, когда Джон Маккейн сделал своим кандидатом на пост вице-президента Сару Пэйлин из «Чаепития».

Сегодня Пэйлин снова входит в эту тусовку, хотя шансов у нее никаких. То же можно сказать и о многих других персонажах из кунсткамеры консерваторов. На предвыборных ме-

продаются интеллектуальные труды политиков, произносящих речи с трибуны. На недавней конференции «Консервативно-политическое действие» в Мэриленде можно было купить и обвинительное заключение Пэйлин о секуляризации Рождества. В багаже Санторума – книга «Дар Беллы», в которой он и его жена Карен описывают свою жизнь с восьмым по счету ребенком – девочкой-инвалидом. Миллиардер Дональд Трамп, который намерен впервые выдвинуть свою кандидатуру, сразу распродал все свои творения, включая «Мысли по-крупному и не тормози», «Думай как чемпион» и, разумеется, «Думай как миллиардер». Одна книга стоила 10 долларов, три можно было приобрести за двадцатку.

По причине засилья кандидатов с сомнительной репутацией предвыборная кампания пока напоминает травести-шоу с участием консерваторов. Это ударяет по более серьезным кандидатам. С одной стороны, они вынуждены реагировать на настроения эксцентричных конкурентов, которым нечего терять, а с другой – не могут запятнать свое доброе имя.

Соревнование, кто займет самую непримиримую позицию, отчасти обусловлено внешнеполитической прагматичностью. После шести лет президентства Обамы консерваторы спят и видят, как вернуть Америке никем не оспариваемый статус ведущей мировой державы.

В помещении театра в Де-Мойне, штат Айова, Ньют Гингрич в конце

американец вправе посылать исламистам в Сирии только один сигнал, заявляет он поучительно: «Я хочу убить тебя до того, как ты отрежешь мне голову».

Аудитория вне себя от восторга

Пока складывается впечатление, что наступление «Исламского государства» (ИГ) играет на руку консерваторам, которые получают возможность наконец вернуться к самоуверенной внешней политике, призванной положить конец сдержанной линии в годы Обамы. Они призывают ввести американские войска в Сирию и Ирак и считают, что сдвиг в общественном мнении подтверждает их правоту. После двух войн в Афганистане и Ираке американцы пресытились внешнеполитическими авантюрами. Однако кадры с исламистами, перерезающими горло гражданам США, снова изменили настроения в стране. Согласно опросу Квиннипекского университета, 62% американцев выступают за наземную операцию против ИГ.

Претенденты от консерваторов объявили «войну культуру»: христианство против ислама, добро против зла. Ведь это – столкновение с «врагом, атакующим Запад вот уже тысячу лет», заявляет, в частности, Рик Санторум.

Новоявленная воинственность – это одна из немногих тем, объединяющих консервативную партию сегодня. Она подразумевает жесткий курс в отношении Ирана и его ядерной программы, новую холодную войну с Россией, прекращение сближения с Кубой и безусловную солидарность с Израилем. Недавно 47 сенаторов-республиканцев в письме заявили иранскому руководству: даже если Тегеран подпишет ядерное соглашение

с Обамой, оно все равно будет аннулировано. Несмотря на то, что такая постановка вопроса наносит удар по внешнеполитическому авторитету президента, провокация нашла сторонников на всех флангах партии.

Джеб Буш тоже призвал нынешнего президента «исключить» исламское государство». Однако на фоне многих его конкурентов Буш, родственнику которого Америка обязана войной в Ираке, Гуантанаму и попытками утопления, сегодня больше других символизирует некоторое благоразумие. ■

После шести лет президентства Обамы консерваторы спят и видят, как вернуть Америке никем не оспариваемый статус ведущей мировой державы

роприятиях рядом с серьезными кандидатами на сцене стоят такие люди, как Майк Хаккаби, Рик Санторум или Дональд Трамп. Некоторые годами финансируют свои амбиции из гонораров за лекции, книги, выступления на телевидении или, как Пэйлин, просто запускают собственный телеканал. По сути, они злоупотребляют предварительными выборами, чтобы повысить цену собственного бренда.

На большинстве публичных мероприятий республиканцев в холлах стоят столы, на которых

января констатировал: страну нужно будить, иначе произойдет нечто страшное. Ведь «почти 14 лет спустя после 11 сентября 2001 года мы можем проиграть войну с исламскими радикалами».

В 90-е годы Гингрич был лидером республиканцев в палате представителей, сегодня он – один из немногих, кто в этот раз не намерен выставлять свою кандидатуру. Собственную роль он видит в том, чтобы принудить всех кандидатов к твердой позиции. Настоящий

Побеждайте вместе с нами! Автокредиты ВТБ24

ВТБ 24 (ПАО).

2015

18+

АВТОМОБИЛЬ ГОДА

ЕЖЕГОДНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕМИЯ

ВЫБЕРИ ЛИДЕРА!

ГОЛОСУЙ
НА САЙТЕ

AUTOGODA.RU

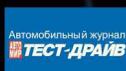
Сроки акции: 01.01.15-31.03.15

РЕКЛАМА

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ИНТЕРНЕТ-ПАРТНЕР

МЕДИАПАРТНЕРЫ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ПАРТНЕР

Москва

Amarok

Я ВЫБИРАЮ БЕЗОПАСНОСТЬ.
Я ВЫБИРАЮ CONTINENTAL.

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ СПОНСОР

36 • Почетное последнее место Почему в России нет инновационной экономики 40 • «Теплица» для бизнеса О пользе технопарков 42 • Смышленные малютки Микродатчики изменят нашу жизнь 46 • Музей, который следит за тобой 48 • Слом тренда Что ждет факторинговый рынок в 2015 году? 52 • Не повторить ошибок Украины Россия присоединилась к УНИДРУА

Тренды недели

Почему General Motors уходит из России, какие претензии к нашей стране есть у ExxonMobile, и чем закончилась война ВТБ и «Мечела»

Дмитрий Диков

Исход автогиганта

Международный автоконцерн с более чем вековой историей General Motors внезапно заявил о том, что уходит с российского рынка. В России у GM три марки – Opel, Chevrolet и Cadillac – и четыре крупных производственных актива. Во-первых, головной завод в Санкт-Петербурге, открытый в 2008 году и обошедшийся корпорации в 303 млн долларов. Во-вторых, совместное производство «GM-АвтоВАЗ» по сборке автомобилей Chevrolet-Niva, в-третьих, производство Chevrolet Aveo на ГАЗе и, наконец, площадка на калининградском «Автоторе», где собирают больше всего моделей Opel и Chevrolet. Соответственно, производство в Калининградской области остановлено еще с февраля, петербургский завод, весь прошлый год работавший с перебоями, «встанет» летом, а Chevrolet Aveo будет снята с конвейера к концу года. Работу в конечном итоге продолжит только «GM-АвтоВАЗ», но инвестиции в расширение производства будут заморожены.

GM не только закроет производство, но и перестанет продавать на российском рынке массовые модели Opel и Chevrolet. Импортиться в РФ в итоге будут только премиальные модели Chevrolet – Corvette, Camaro и Tahoe, а также бренд Cadillac. Вообще же суммарные затраты GM на ликвидируемые производства оцениваются в 450 млрд долларов. Затраты на реорганизации российского бизнеса концерн оценивает в 600 млн долларов.

Новость неожиданная: GM пришел в РФ одним из первых, и в свое время российский рынок для концерна был достаточно важен. Opel стандартно входил в десятку самых продаваемых брендов, Chevrolet стабильно находился в первой пятерке. Тем не менее 2014 год оказался для автоконцерна слишком трудным. Продажи GM в России сократились на 26,4% (Opel – на 20%, Chevrolet – на 29%) при общем падении рынка всего лишь на 10,3%.

Считается, что подвела GM не впечатляющая степень локализации. Соглашение о промышленной сборке, по которому в России

Суммарные затраты General Motors на ликвидируемые производства оцениваются в **\$450 млрд**

Еххон Mobile хочет вернуть \$500 млн, переплаченные в качестве налога на прибыль в рамках проекта «Сахалин-1»

Александр Семенов / ТАСС

работают автопроизводители, подразумевает 60% локализации бизнеса к 2020 году. Пока же компания могла похвастаться только 15–25% по разным моделям. А это значит, что большая часть комплектующих на конвейеры в Санкт-Петербурге или Калининграде все равно попадала из-за рубежа. Когда произошла девальвация, это моментально отразилось на ценах на автомобили Opel и Chevrolet – они подскочили на 50%. Соответственно, GM проиграл борьбу на крайне конкурентном рынке, уступив в том числе южнокорейским компаниям, которые локализацию в РФ довели уже до впечатляющих 50%.

Налоговый вопрос

На минувшей неделе в России с визитом побывал президент американской ЕххонMobile Рекс

Тиллерсон, но не на праздновании годовщины присоединения Крыма, а по менее приятным вопросам. В центре внимания был проект «Сахалин-1», в который американские нефтяники входят с 30% вместе с японской Sodeco (30%), индийской ONGC (20%) и «Роснефтью» (20%). «Сахалин-1» – один из трех (наряду с Харьягинским месторождением и тезкой «Сахалин-2») нефтегазовых проектов, разрабаты-

ваемых по соглашению о разделе продукции. Проблема заключается в следующем: прибыль участники проекта начали получать в 2009 году и с тех пор платили налог на прибыль по ставке 35%, в то время как в России она была снижена в среднем до 20%. Сейчас, после того как западные санкции ударили по ряду российских проектов компании, а подешевевшая нефть заставила экономить,

Интернет-банк для «Кнопки»

Сервис поддержки бизнеса «Кнопка», основанный Банком24.ру, более полугодом оставался без банка-партнера после отзыва лицензии у материнской организации осенью прошлого года. Тем не менее «Кнопка» успешно освоила свободное плавание и сохранила клиентов, несмотря на потерю части своего функционала. Альфа-банк разглядел перспективный проект и первым интегрировал в его состав свой интернет-банк «Альфа-Бизнес Онлайн».

«Кнопка» – сервис для предпринимателей, объединяющий бухгалтерские услуги, юридическое сопровождение, помощь бизнес-ассистента и банковское обслуживание, который работает с любого устройства через браузер или мобильное приложение. Каждого клиента обслуживают три специалиста: бухгалтер, бизнес-ассистент и юрист, а в сложных ситуациях они действуют как команда – например, могут оптимизировать налоговую нагрузку или провести сделку с иностранной компанией.

Интеграция с Альфа-банком позволила сделать сервис более технологичным, сократив число операций со стороны предпринимателя. Теперь бухгалтер «Кнопки» самостоятельно получает выписки из интернет-банка и готовит платежные поручения, в том числе налоговые платежи, зарплату для сотрудников, а клиенту остается

только их подписать. Бизнес-ассистент «Кнопки» выступает в роли банковского VIP-операциониста – например, он поможет быстро открыть расчетный счет: соберет пакет документов и передаст их в банк, а клиенту необходимо лишь заверить их подлинность и получить ключи доступа к интернет-банку. Интеграция с «Альфа-Бизнес Онлайн» также позволяет предпринимателю в реальном времени видеть все операции по счету, не выходя из интерфейса «Кнопки».

«Подход Альфа-банка и «Кнопки» к работе с малым бизнесом полностью совпадает – мы как банк делаем все, чтобы избавить предпринимателей от рутины и дать им возможность заниматься бизнесом», – говорит Денис Осин, и.о. руководителя блока «Массовый бизнес» Альфа-банка. «Если банк не интегрирован с «Кнопкой», то приходится получать ключ ограниченного доступа или просить предпринимателя дать нам банковскую выписку. Это медленно, и это не наш путь», – пояснил Андрей Завьялов, директор сервиса «Кнопка». В дальнейшем компания планирует подключить к проекту еще несколько банков.

Как сообщает АО «Альфа-банк», сейчас «Кнопка» доступна для его клиентов в Москве и Московской области. В дальнейшем не исключается развитие сервиса и в регионах.

Митя Алешинский/ТАСС

Глава ВТБ Андрей Костин (слева) намерен обанкротить «Мечел» Игоря Зюзина (справа)

На милость победителю

Затянувшееся почти на год противостояние компании «Мечел» с кредиторами подходит то ли к финальной стадии, то ли к ключевой поворотной точке. Напомним, компания Игоря Зюзина просит тройку крупнейших кредиторов – Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк – реструктуризировать огромный долг (около 6 млрд долларов), банкиры же хотят отстранить промышленника от управления компанией и конвертировать ее долги в доли в акционерном капитале. Наибольшую активность проявляет ВТБ, по кредиту которого «Мечел» совершил уже три просрочки. В начале марта руководитель ВТБ Андрей Костин заявил, что банк намерен обанкротить «Мечел». Заявление было для господина Зюзина тем неприятнее, что в 2015 году в законе о банкротстве появились важные изменения. Раньше кредитор должен был судиться с должником и пытаться взыскать долг. Теперь же – если долг превышает 300 тыс. рублей, а платежи просрочиваются более чем на три месяца – достаточно просто публично подать заявление о банкротстве должника. После этого, правда, нужно еще выждать месяц – вдруг должник начнет платить. Сделать это компания Игоря Зюзина объективно не в состоянии: после девальвации и повышения ключевой ставки ЦБ ставка по кредиту в 44 млрд рублей перед ВТБ составила 35%. Поэтому все, что остается господину Зюзину, чтобы не лишиться компании и не ответить по ее долгам личным имуществом, – ходить на бесконечные переговоры к Андрею Костину и идти на уступки. Так, по итогам встречи на минувшей неделе стало известно, что «Мечел» заплатит банку 4,5 млрд рублей – это проценты, а также штрафы и пени. Но и это не спасает компанию от банкротства. С другой стороны, судя по просочившимся в СМИ сообщениям, ВТБ готов снизить ставку по кредиту до уровня «ключевая ставка ЦБ + 1–2 процентных пункта», что уже большой шаг вперед. К тому же есть вероятность, что банк позволит «Мечелу» отсрочить выплату кредита на 1–2 года. ■

ЕххонMobile хочет вернуть 500 млн долларов переплаты за шесть лет.

Сообщается, что Москву господин Тиллерсон покинул ни с чем. Он встречался с вице-премьером Аркадием

Дворковичем, министром энергетики Александром Новаком, министром финансов Антоном Силуановым и президентом «Роснефти» Игорем Сечиным. Его выслушали,

но решаться вопрос будет только после дополнительных обсуждений в Белом доме и Кремле.

ЕххонMobile, между тем, занимает крайне жесткую позицию по этому вопросу и в случае, если российские власти будут затягивать обсуждение, грозит обратиться в Стокгольмский суд. Эксперты полагают, что у России шансов выиграть почти нет. Ну и самое неприятное – французскому примеру могут последовать остальные участники «Сахалин-1».

Два миллиарда под залог «Военной ипотеки»

Банк «Зенит» воспользовался новым механизмом рефинансирования Банка России в рамках «пилотного» проекта – предоставления кредитов, обеспеченных закладными, выданными по программе «Военная ипотека». Это первый случай привлечения такого финансирования в России.

В рамках первого транша банк привлек 2,245 млрд рублей сроком на 3 года по ставке 10,75% годовых. В сделке, помимо кредитора и заемщика, приняли участие Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК), предоставляющее инфраструктурные сервисные услуги по управлению залоговым обеспечением, и Газпромбанк, предоставляющий услуги специального депозитария.

«Разработка механизма финансирования велась рабочей группой при Национальной фондовой ассоциации с участием Банка России, АИЖК, Газпромбанка и банков, – прокомментировал начальник Департамента розничного бизнеса банка «Зенит» Евгений Галиахметов. – Помимо поддержки банковского сектора, этот проект важен и с социальной точки зрения, поскольку способствует развитию программы обеспечения военнослужащих жильем в рамках накопительно-ипотечной системы».

Первый шаг в открытый космос

Алексей Леонов на открытии Аллеи космонавтов

Артём Коротаев/ТАСС

Полвека назад, 18 марта 1965 года, советский космонавт Алексей Леонов впервые в истории вышел в открытый космос с борта корабля «Восход-2», пилотируемого Павлом Беляевым. Это стало прорывом для мировой космонавтики – без выхода за пределы корабля были бы невозможны ни дальние космические полеты, ни работа на орбитальных станциях.

12 минут «свободного плавания» чуть не стоили Алексею Леонову жизни. Скафандр не выдержал реальных условий открытого космоса: он потерял гибкость и увеличился в объеме так, что космонавт не мог втиснуться в люк шлюза. Однако Леонов не потерял самообладания и вернулся, сбросив из скафандра давление до аварийного. «Пожалуй,

больше всего мне запомнилась тишина. Такая, что я слышал свое собственное дыхание», – вспоминает герой. В ходе полета, обстоятельства которого долго оставались засекреченными, возникло семь нештатных ситуаций. Самая тяжелая из них произошла, когда перед посадкой отказала система ориентации и связь с Землей оказалась потеряна. Спускной аппарат вместо расчетного места приземлился в глухой уральской тайге, где космонавты выживали трое суток, пока их не отыскивали спасатели.

В день 50-летия полета Леонова в подмосковном Красногорске открыли Аллею космонавтов. Здесь был торжественно установлен макет корабля «Восход-2», с которого Алексей Леонов сделал свой первый шаг в неизвестность. Легендарного космонавта поздравляли многие высокие гости церемонии открытия, в том числе актер Евгений Миронов, который работает над главной ролью в художественном фильме, посвященном первому выходу человека в открытый космос. «Миллионы должны увидеть эту историю и пережить ее вместе с героями», – отметил актер.

Летчику-космонавту СССР, дважды Герою Советского Союза Алексею Архиповичу сейчас 80 лет. Независимо от возраста, он ведет большую общественную деятельность, много общается с прессой, активно работает в бизнесе, к примеру, занимает высокий пост в АО «Альфа-банк», а также продолжает писать картины.

12+

последнее **ВС** мес. 20:10Ведущий программы -
Владислав Борецкий

«Акустика»

«Живой» концерт на волнах главной радиостанции страны. Название программы говорит само за себя: в прямом эфире звучит только акустическая музыка. Раз в месяц в специально оборудованной для этого концертной студии собираются лучшие отечественные музыканты: звезды русского рока и молодые исполнители. В «Акустике» уже выступили Борис Гребенщиков и «Аквариум», Армен Григорян и «Крематорий», Сергей Галанин и «СерьГа», Александр Ф. Скляр и «Ва-банкъ», Александр Иванов и «Рондо», Алексей Кортнев и «Несчастный случай» и многие другие.

**РАДИО
РОССИИ**

www.radiorus.ru

«Радио России» обладает уникальной системой распространения сигнала:

«ПЕРВАЯ КНОПКА» проводного вещания

• ДВ – 1149 м [261 кГц]

• СВ – 343,6 м [873 кГц]

• УКВ – 66,44 МГц в Москве

• УКВ – 66,3 МГц в Санкт-Петербурге

• Аудитория – более 80 млн. человек ежедневно на всей территории Российской Федерации и сопредельных государств

• Вещание круглосуточное

Почетное последнее место

Почему в России нет инновационной экономики

Константин Фрумкин

После всех бесчисленных попыток создать «инновационную экономику» Россия по-прежнему находится в ситуации, когда основой экономического роста страны является добыча и экспорт сырья, когда модернизация в промышленности и других отраслях происходит прежде всего за счет импорта оборудования, государственная политика выражается в поддержке крупнейших корпораций вне связи с их эффективностью, а немногочисленные высокотехнологические стартапы остаются легким десертом к основному блюду, причем лучший результат для них – перемещение на Запад.

По данным ООН, в России в последние годы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) выделяется примерно 1,2% ВВП. В Эстонии этот показатель равен 1,6%, в Китае – 1,7%, в Австралии – 2,4%, в США – 2,9%, в Израиле – 4,4%. Эти цифры по-

казывают не наличие или отсутствие у стран лишних финансовых ресурсов, а то, как страны относятся к науке. С тех пор как Дмитрий Медведев перестал быть президентом РФ, лозунг модернизации, похоже, всеми забыт и страна занялась куда более важными – с точки зрения элиты – вещами. «Несколько лет назад в России был всплеск интереса к новой экономике, но никаких реальных шагов сделано не было», – констатирует депутат Государственной думы Виктор Климов.

В некотором смысле России не повезло. Сопало несколько факторов: традиции вмешательства государства в экономику, представления элиты об экономической и национальной безопасности, богатство недр, конъюнктура цен на энергоносители, невысокая правовая культура и низкая конкурентоспособность именно тех отраслей промышленности, которые теоретически могли бы создать наибольший спрос на инновации. В итоге сегодня существует несколько

82%

результатов проектно-исследовательских работ в госкорпорациях относятся к улучшению инфраструктуры, а не к качественному изменению технологий

вне конкурентной среды. В результате в таких компаниях просто отсутствуют соответствующие бизнеспроцессы – по рассмотрению, необходимой доводке и внедрению сторонних разработок, не выделяются ресурсы на внедрение сторонних разработок, во многих компаниях отсутствуют технологические политики, дорожные карты развития технологий и продуктов. По данным авторов исследования, под видом инноваций компании зачастую просто финансируют закупку оборудования.

Впрочем, государство – не только крупнейший заказчик, но и крупнейший предприниматель. Добрая половина российской экономики сосредоточена в государственных компаниях, которые при прочих равных условиях гораздо менее расположены к модернизации, чем частные. Происходит это прежде всего потому, что, как говорят экономисты, бюрократия госкомпаний – в отличие от частных предпринимателей – заинтересована в росте контролируемых финансовых потоков, но не в капитализации бизнеса – ведь ей бизнес не продавать. Поэтому госкомпании набирают кредиты, запрашивают господдержку, наращивают масштабы работы, но слабо заботятся о корпоративной культуре и эффективности производства. По данным Центра стратегических разработок, 82% результатов проектно-исследовательских работ (ПИР) в госкорпорациях относятся к улучшению существующих технологических цепочек и инфраструктуры, а не к качественному изменению тех-

*

Китай и Южная Корея опережают остальные страны BRICS (Бразилию, Россию, Индию и ЮАР) по ключевым показателям инноваций. Исследователи Thomson Reuters выявили, что за последние 10 лет Китай и Южная Корея сделали больше инвестиций, опубликовали больше исследовательских работ и подали больше патентных заявок, чем все остальные страны BRICS, вместе взятые.

РИА «Новости»

факторов, резко замедляющих способность российской экономики адаптировать инновации.

Прежде всего бизнес «растлевется» высокой долей государства в экономике. Сегодня, когда самые крупные частные состояния вырастают из исполнения госконтрактов и подрядов для государственных организаций, львиная доля ресурсов – причем не столько денег, сколько сил и времени бизнесменов – «вкладывается» в получение этих подрядов, а не в заботу о повышении производительности. Производительность нужна при свободной конкуренции на рынке, но, с другой стороны, работать с госзаказчиками гораздо выгоднее. Как очень точно отмечается в совместном исследовании российской инновационной экосистемы, проведенном Российской венчурной корпорацией (РВК) и санкт-петербургским бизнес-инкубатором «Ингрия», в России целые отрасли индустрии в основном полагаются на государственный заказ и часто находятся

Госкомпании набирают кредиты, запрашивают господдержку, наращивают масштабы работы, но слабо заботятся о корпоративной культуре и эффективности производства

нологий. «Всякая экономика имеет глобальную стратегическую цель и является инструментом достижения этой цели, – размышляет проректор по научной работе Российского нового университета Евгений Палкин. – Таким образом, причина слабости – проблемы с целеполаганием: наша экономика ориентирована не на инновации. У нас любые структурные и макроструктурные изменения ориентированы на госбюджет, чтобы собрать больше налогов и раздать их под управлением государства».

Большие и маленькие

Немаловажную отрицательную роль играет и отраслевая структура российской экономики. Данные статистики показывают, что важнейшим источником финансирования научных исследований на Западе сегодня уже является

\$1 млрд инвестировал Google совместно с инвестиционным фондом Fidelity 1 в проект SpaceX, призванный обеспечить пользователей доступом к спутниковому интернету

Global Look press

не государство, а крупные высокотехнологические корпорации – такие, как Google или Microsoft. В России подобных корпораций просто нет, крупнейшие – компании в топливно-энергетическом, финансовом и металлургическом секторах. «У крупных и так все хорошо, а если и бывает плохо, то связано это не с отсутствием инновационности, а совсем с другими факторами, такими как цена на сырье на мировых рынках, санкции и т.д., – иронично замечает управляющий директор Prostor Capital Алексей Соловьев. – У среднего и малого бизнеса совсем другая ситуация, у них столько проблем, что инновации в их списке занимают почетное последнее место или не попадают в него вообще. Налоговая, подключение электричества к складу, разрешительная документация и т.д. – вот что их беспокоит. Только тогда, когда мозг предпринимателя будет свободен от бесконечного решения этих вопросов, он сможет остановиться и поразмыслить на тему «а не перевести ли мне два моих телефона на «облачную» АТС?»»

Лоббистские возможности крупнейших сырьевых и государственных корпораций влияют на государственную политику: во время кризиса неэффективным компаниям не дают разориться, а также не дают привилегий для, скажем, альтернативного моторного топлива. «Возьмите любое начинание, которое касается инноваций, например, то же Сколково – самый, казалось бы, амбициозный проект, в который были привлечены мощные, в том числе государственные, ресурсы. И что? Запустили этот, безусловно, перспективный проект, а затем приняли кучу законов, которые ограничивают деятельность инновационных предприятий. Естественно, все это будет умирать, не успев развиваться», – считает Евгений Палкин.

Наука «совкового» типа

Поскольку крупных высокотехнологических корпораций нет, главный источник финансирования научных исследований – государство, а это тоже далеко не самая эффективная модель. Когда работающий в вузе или академическом НИИ ученый получает госфинансирование, то отсутствует тот «актор», который будет «доводить» результаты исследований до реальной экономики. Ни у кого просто не возникает мотивов это делать.

В исследовании РВК и «Ингрии» отмечается, что финансирование вузов больше чем на 90% происходит за счет государства и связано с крупными государственными проектами, в частности, ФЦП. К тому же в последнее время наметилась тенденция к пересмотру ключевых показателей деятельности вузов в сторону публикационной активности и иных научных результатов в ущерб инновациям. Соответственно у разработчиков формируется сильная мотивация участвовать в первых этапах проекта, в конкурсах на получение средств на разработку, доведение этой разработки до определенного прототипа, так как эти показатели значимы для получения государственной поддержки в будущем. Однако после первоначальной разработки научной лаборатории чаще всего неинтересно или невыгодно делать последний шаг – искать производство и внедрять свой прототип.

В России вуз или научная организация старается запатентовать как можно больше результатов интеллектуальной деятельности, однако зачастую после регистрации патента его продвижение останавливается. В исследовании приводится замечательная цитата анонимного представителя российской промышленности: «В каждом институте есть сейчас или проректор по инновациям, или какое-то структурное подразделение, или лаборатория, или собственный инкубатор, не важно, это может называться на бумаге как угодно, но тем не менее они абсолютно не настроены на сотрудничество. Они не понимают, что, чем дольше они будут «сидеть» на своих проектах, тем меньше шансов, что этот проект получит развитие».

Гуляя в технопарке

Но как же Сколково, технопарки и другие элементы инновационной инфраструктуры, созданные в довольно большом количестве? По мнению генерального директора ЦНИИ «Электроника» Алены Фоминой, главная проблема российской инновационной инфра-

структуры состоит в том, что она создается и, что особо важно, развивается искусственно. Лучшие зарубежные примеры, включая Силиконовую долину в США, хотя и создавались централизованно, но развивались самостоятельно и даже в определенной степени хаотично. Это позволило создать высочайшую конкуренцию как между инновационными разработчиками, так и между самими инвесторами, борющимися за право инвестировать в тот или иной проект. «Российский опыт создания технопарков носит все тот же плановый характер, значительно минимизирующий уровень конкуренции», – резюмирует эксперт.

К тому же нельзя не согласиться с директором предприятия Института полиомиелита и вирусных энцефалитов им. М.П. Чумакова РАМН Айдаром Ишмухаметовым, считающим, что при учреждении особых экономических зон, венчурных фондов с государственным участием, РВК, Роснано, Фонда Сколково и иных институтов мы имеем дело с попытками воспроизвести отдельные элементы западной системы поддержки инноваций, которая складывалась там десятилетиями. «Видимо, у тех, кто формирует стратегию в этой области, имеется убеждение, что инноваторам достаточно обеспечить благоприятную среду, где инновации самозародятся, привлеченные рыночными условиями. Практика показывает, что это не совсем так, поскольку помимо финансовых и экономических существуют еще и административные, регуляторные и организационные барьеры входа, которые также надо либо преодолевать (наняв людей соответствующей квалификации), либо ликвидировать на пути инноваций законодательным образом. Набор ресурсов – еще не проект. В проекте они взаимоувязаны по времени, месту, последовательности и интенсивности использования.

Эта увязка – тоже своеобразное искусство». По словам Айдара Ишмухаметова, проектам не хватает в первую очередь административной поддержки и организационной инфраструктуры. Сколково может, например, предоставить грант и ряд сервисов, РВК проинвестирует проект и введет своих представителей в совет директоров. Но повседневное руководство проектом остается на ответственности инициатора, которым чаще всего и является исследователь, сведущий

ZERKALO/PHOTOPRESS

в своей профильной области, но не в сфере административного управления. Прежде чем предоставлять любые ресурсы, институт развития должен бы позаботиться о стабильной связке «менеджер – исследователь».

Проблем много, а что же в итоге? По словам проректора Российского нового университета Евгения Палкина, оценить эффективность существующих технопарков очень просто: нужно поделить инвестиции в инновации (в экономику знаний) на объем производимой в стране высокотехнологичной продукции. «По объемам инвестирования мы на уровне ведущих стран, по результатам – на уровне стран третьего мира», – уверен эксперт.

К тому же не надо забывать об общих проблемах российской бизнес-среды. Как подчеркивает депутат Виктор Климов, для инновационного бизнеса, как очень чувствительного к «среде обитания», все негативные факторы, которые у нас есть для бизнеса

Только общая реформа экономики и правовой инфраструктуры позволит создать условия для того, чтобы выделяемые на науку средства использовались эффективно, а разработки доходили до этапа внедрения

в целом (невысокая защищенность, неэффективная защита прав собственности, недобросовестная конкуренция и т. д.), особенно значительны.

Поэтому невозможно решать проблемы инновационного бизнеса в отдельности. Только общая реформа экономики и правовой инфраструктуры позволит создать условия для того, чтобы выделяющиеся на НИОКР средства использовались эффективно, а разработки доходили до стадии внедрения. ■

«Теплица» для бизнеса

Чем технопарки полезны для своих резидентов

Дмитрий Иванов

В этом году число технопарков в Москве может увеличиться в 10 раз, прогнозируют московские власти. Старые промзоны превращаются в научно-производственные кластеры, а их «население» получает существенные преимущества перед обычными арендаторами бизнес-центров.

О кратном увеличении в столице числа технопарков и технополисов заявил глава департамента науки, промышленной политики и предпринимательства Москвы Олег Бочаров. По его словам, более половины подобных структур должны быть частными. «В 2015 году количество технопарков должно быть кратно увеличено с помощью государственно-частного партнерства, когда, изменяя законодательство и нормативную базу, мы присваиваем частным организациям, которые занимаются управлением промышленными объектами, статус технопарков с целью увеличения количества резидентов», – рассказал Бочаров. – Мы очень хотим, чтобы руководители государственных технопарков, имеющие большой опыт, стали для новых организаций и менторами, и конкурентами, и партнерами».

Власти Москвы ставят своей целью в 2015–2016 годах увеличить количество технопарков и технополисов до 50–60, в то время как сегодня таких учреждений насчитывается всего семь: это технополис «Москва», технопарки «Слава», «Строгино», «Мосгормаш», «Сапфир», «Визбас» и «Калибр».

Трамплин для инноваций

Технопарки и технополисы – это структуры, резиденты которых пользуются определенными льготами и своеобразным «покровительством» со стороны властей. Так, «жители» технопарков освобождены от налога на имущество, а налог на прибыль для подобных предприятий снижен с 20% до 13,5%. Но при этом нельзя назвать технопарки просто «налоговыми гаванями»: чиновники ставят определенные условия

по развитию и виду деятельности. «К сожалению, были и случаи, когда мы привлекали за счет низкой арендной ставки компании действительно технологичные, но которые не стремились к развитию. Если компания изменила вид деятельности и не соответствует условиям, она должна быстро терять статус резидента технопарка, – поясняет Бочаров. – Это все позволит нам создать высокоплотную интеллектуальную современную промышленную структуру города».

Впрочем, власти признают: на сегодняшний день существуют проблемы бюрократического характера. Например, процедура получения управляющей компанией статуса технопарка занимает до 8 месяцев. «Это, конечно, несерьезно: мы будем выходить на мэра с целью ускорить получение управляющими компаниями всех преимуществ технопарков, – говорит Бочаров. – Нам нужно создать этот рынок, чтобы они поборолись друг с другом».

Каково быть резидентом

При отборе резидентов межведомственная комиссия московских властей отдает предпочтение молодым технологичным компаниям, ведущим деятельность в инновационных областях и способным производить импортозамещающую продукцию. И подобные предприятия сегодня активно «селятся» в технопарках.

Так, например, одним из резидентов технопарка «Строгино» является Центр инновационных биотехнологий «Аллель». Компания существует с 2010 года и занимается прикладными исследованиями в области генетики, доклиническими исследованиями лекарственных средств, а также разрабатывает новые средства для диагностики различных заболеваний. Для компании критично важно обеспечение условий стабильного размещения, говорит генеральный директор «Аллель» Андрей Татаренко. «У нас дорогостоящее оборудование, и иметь возможность разместить его стабильно и надолго крайне важно, – рассказывает Татаренко. – С частными арендодателями

75% компаний становятся
безубыточными
на выходе из бизнес-инкубатора
в технопарке «Строгино»

13,5% составляет ставка
налога на прибыль
для резидентов
технопарков

у нас договориться не получалось, особенно когда они слышали, что у нас биотехнологическая лаборатория».

Кроме того, отмечает Татаренко, в условиях технопарков обеспечивается неформальное общение с другими инновационными компаниями, что также в перспективе может привести к позитивным последствиям для производства. «Даже такие кулуарные встречи и переговоры рано или поздно приводят к новым мыслям, идеям, так что факт наличия высокотехнологичных «соседей» можно расценить как плюс», – уверен Татаренко.

Компания «КБСП», резидент технопарка «Сапфир», выпускает приборы для детекции подлинности банкнот и акцизных марок, а также специальные детекторы для определения драгметаллов и сплавов. По словам гендиректора компании Владимира Ширяева, «Сапфир» изначально был привлекательным для них за счет своей исследовательской базы, компетентного профильного персонала, наличия электронного механического производства. «Сегодня же технопарк предоставляет множество полезных служб: есть возможности использовать лекторий и выставочный зал для проведения презентаций и бизнес-мероприятий, – рассказывает Ширяев. – Также на месте можно заказать разработку рекламной продукции, в том числе видеосъемку, воспользоваться услугами типографии». По словам Ширяева, технопарк также помогает привлекать инвесторов и партнеров, организует образовательные семинары и мастер-классы, оказывает консультативную помощь в подготовке бизнес-планов и документов.

Резидент технополиса «Москва» – компания «Медплант» – занимается разработкой и производством медицинских изделий и оборудования. Самый узнаваемый вид продукции компании – оранжевые комплекты-выкладки для бригад «скорой помощи». По словам представителя компании Дмитрия Аронова, главным преимуществом размещения в технополисе стало наличие производственных площадей, а также возможность долгосрочной аренды. «Мы – производственная компания, и нам нужны были пло-

щади около 1000 кв. метров в пределах Третьего транспортного кольца, – рассказал «Профилю» Аронов. – В технополисе «Москва» нам предложили аренду сроком на 10 лет, тогда как обычно договоры заключаются на 11 месяцев».

Техноэкономика

Показатели деятельности технопарков позволяют властям заявлять об их эффективности. Так, старейший технопарк в Москве – «Строгино», основанный в 2007 году, – за время своего существования «вырастил» 130 компаний. Совокупный оборот компаний-арендаторов только в 2009–2013 годах превысил 15 млрд рублей, а общая сумма уплаченных компаниями налогов за этот же период составила более 1 млрд рублей.

Отличительная особенность технопарков – наличие так называемых бизнес-инкубаторов, в которых молодым компаниям (зарегистрированным не более чем год назад) предоставляют оборудованные офисные и производственные помещения на льготных условиях. Срок «вращения» в инкубаторе не может превышать 3 лет: за это время компания должна показать, что не только выживает, но и развивается. Только инкубатор технопарка «Строгино» ежегодно выпускает до 20 компаний. А выживаемость, то есть выход на безубыточный уровень деятельности в течение первых пяти лет работы, составляет 75%.

Технопарки и технополисы – это структуры, резиденты которых пользуются определенными льготами и своеобразным «покровительством» со стороны властей

Поэтому власти сегодня активно ищут возможности для создания все новых и новых технопарков. И, как оказалось, на территории многих промышленных зон существуют фактически готовые структуры. «Уже сегодня после исследования 43 промзон мы увидели около 17 объектов, полностью соответствующих статусу технопарков, – рассказывает Бочаров. – Но при этом они никакими льготами не пользуются. Парадоксально: иногда мы просто не знаем друг о друге». Впрочем, по заверениям властей, в ближайшие два-три месяца ситуация должна измениться в корне. ■

Смышленные малютки

Как микродатчики изменяют нашу жизнь

Александр Юнг, текст. Владимир Широков, перевод

Новые ключевые продукты цифровой отрасли прячутся в смартфонах, автомобилях и даже цветочных горшках. Датчики видят, слышат, а с недавних пор и обоняют.

Помните, как несколько лет назад шведские испытатели буквально опрокинули новехонький Mercedes класса А? Этот несчастный случай вошел в историю как «лосиный тест». Однако концерн Bosch, производящий автомобильные комплектующие, смог извлечь из этого эпизода немалую выгоду. Ведь за случившимся последовал прорыв системы электронного контроля устойчивости, разработанной Bosch. Концерн построил в Ройтлингене завод по производству необходимых датчиков и – скорее случайно – заложил первый камень в основание гигантского бизнеса. «Никто не мог и подумать, какие рынки перед нами откроются», – с радостью говорит Штефан Финкбайнер, глава компании Bosch Sensortec, здоровяк с вкрадчивым голосом. Он кладет на стол небольшую пластмассовую коробочку с датчиком последней модели, миниатюрным, как булавочная головка, но с набором функций большой метеостанции. Датчик определяет температуру, давление, влажность и даже состав воздуха. «В Китае контроль качества воздуха – это серьезная проблема», – говорит Финкбайнер. Такой датчик будет использоваться в следующих поколениях смартфонов, у телефонов появится обоняние.

Сегодня Bosch изготавливает датчики почти для всех отраслей: автопрома, машиностроения, мобильной электроники. Половина смартфонов в мире содержит в себе смышленных малюток из Ройтлингена, в числе клиентов – Samsung и Apple, Nokia и китайский бренд Xiaomi. Каждый день со сборочных конвейеров сходит 4 млн цифровых датчиков. Bosch стал номером один в глобализованной отрасли датчикостроения, и все благодаря «лосям». «Лосям» – и цифровой революции.

Новая реальность

ИТ-выставка Cebit, открывшаяся 16 марта в Ганновере, предвещает экономику, в которой все опутано сетями: станки, автомобили, строительные конструкции, электротехника. Однако так называемый интернет вещей сможет функционировать только при наличии инструментов, точно измеряющих каждое движение, каждое сотрясение воздуха и каждый звук. Сегодня дат-

Global Look press

Датчики и светодиодные лампы позволяют смоделировать цвет одежды

MONICA DAVEY/REUTERS

чики прячутся повсюду, их число удваивается каждые пять лет, они превращаются в органы чувств современной промышленности.

В обыкновенном смартфоне таится полдюжины датчиков, в бурильной колонне нефтедобывающей установки – около полусотни, в некоторых автомобилях – за сотню. В конструкциях моста может быть установлено до нескольких сотен миниатюрных измерительных приборов.

Они сигнализируют, если начинает крошиться бетон, выявляют утечки из трубопроводов, замеряют дистанцию до бампера впереди идущего автомобиля, контролируют свежесть продуктов питания, сообщают об износе подшипников до того, как те выйдут из строя, и автоматически заказывают запчасти.

Вместе с тем они могут предоставлять человеку сведения о нем самом, подсчитывать количество шагов, измерять пульс, оценивать расход калорий – таковы три функции новейшего продукта от Apple, представленного главой концерна Тимом Куком в начале марта. Именно датчики превращают наши часы в Smart Watch.

Принцип остается неизменным: в корпусе размещаются микроскопические во-

локна кремния, которые намного тоньше человеческого волоса. При движении они смещаются на диаметр атома и генерируют электрические сигналы; это шедевр микромеханики. Датчики собирают множество физических данных и тем самым создают слепок реальных событий, мир замеряется по-новому.

«Сенсорика становится ключевой технологией в мире умных вещей, объединенных в сети», – говорит исследователь технологий из Университета Санкт-Галлена. Причем ведущую роль принимают на себя немецкие производители, преимущественно средние предприятия. Они покрывают около 30% мировых потребностей в датчиках. По сведениям отраслевой ассоциации АМА, совокупный оборот растет на 6–8% в год, в 2015 году немцы планируют увеличить свои инвестиции на 24% – возможно, это рекорд.

Датчик следит за тобой

Незаметно для общественности сформировалась отрасль, которая сегодня переживает бум; она дает экономике Германии блестящие шан-

сы на цифровое экономическое чудо, с которым многие связывают свои чаяния на ближайшие годы. Вопрос лишь в том, смогут ли немцы правильно воспользоваться преимуществами игры на своем поле.

16 марта министру экономики ФРГ Зигмару Габриэлю вручили на церемонии открытия Sebit внушительный отчет, подготовленный почти 150 экспертами от промышленности, науки и отраслевых объединений под началом экс-главы концерна SAP Хеннинга Кагерманна и директора консалтинговой компании Accenture Франка Рименшпергера. Профессионалы опасаются, что немецкие компании не сумеют разыграть имеющийся у них козырь.

Именно датчики превращают обычные часы в Smart Watch

Датчики из микроскопических волокон кремния собирают множество физических данных и тем самым создают как бы слепок реальных событий

Да, они делают отличные продукты, однако на удивление мало знают о том, как клиенты используют их: за заводскими воротами поток данных прерывается.

Однако сегодня в игру вступают датчики. Они могут дать промышленности ценные практические сведения, говорит Рименшпергер: «Производственные данные, генерируемые продуктом, при определенных обстоятельствах оказываются важнее самого продукта». Один пример: благодаря датчикам производитель лифтов может спрогнозировать перемещение людей в здание и оптимизировать управление лифтами, что сокращает количество необходимых шахт.

Но в том, что касается анализа данных, немецкая промышленность рискует утратить лидерство, предупреждает консультант: «Тогда

Сенсорика и измерительная техника Оборот в Германии (млрд евро)

Источник:
Ассоциация АМА

около 35

около 21

+67%

2005

2014

Сферы использования датчиков примеры

Транспорт

- контроль устойчивости
- контроль дистанции
- управление двигателем
- помощь с парковкой

Заводы

- промышленные роботы
- дистанционное обслуживание
- контроль производства

Смартфоны

- навигация
- фотография
- дактилоскопия

Досуг

- фитнес-контроль
- подсчет шагов
- управление игровыми консолями

Бытовая техника

- измерение температуры
- расход воды и электроэнергии
- запирающие устройства
- датчики движения

DER SPIEGEL

другие воспользуются ими и перетянут одеяло добавленной стоимости на себя».

Стартовый выстрел сделан, гонка за лучшие бизнес-концепты века умных вещей уже началась. Какие идеи окажутся успешными, и кто будет их реализовывать: уставшие отрасли, хорошо знающие свою продукцию? ИТ-компании с их опытом в софтверной сфере? Или те, о ком еще никто даже не думает?

Штефан Гуттовски из берлинского Института безопасности и микроинтеграции общества им. Фраунгофера настолько убежден в перспективах своего проекта, что даже выступил соучредителем специальной компании. Он заходит в кабинет с Менцелем под мышкой и эффектно бросает на стол «Комнату с балконом» 1845 года. «Не пугайтесь, это всего лишь репродукция», – смеется он. На внутренней стороне рамки закреплена плоская белая коробочка, в которой находятся датчики, постоянно измеряющие температуру, влажность воздуха, освещенность, толчки и передающие результаты на компьютер инженера. Он разработал данную систему вместе с институтскими коллегами, она позволяет контролировать взятые напрокат предметы искусства. Спрос на такие решения есть, убежден Гуттовски.

Так, Гравюрный кабинет в Берлине сдает в аренду свои экспонаты до полутора тысяч раз

в году: «Искусство много путешествует». Музеи и коллекционеры весьма заинтересованы в полном документировании всего происходящего во время транспортировки и на самих выставках.

Фантазии на тему

Многочисленные основатели стартапов проверяют новые бизнес-идеи на базе сенсорных технологий и программных решений. Это становится возможным благодаря миниатюризации датчиков, росту их эффективности и мощности, а также удешевлению. Простые датчики сегодня стоят не больше 1 евро за штуку. В то же время они могут одарить интеллектом даже самые обычные вещи.

Концепция одного молодого предпринимателя из Вупперталя получила название FlowerNanny – «Цветочная няня»: датчики определяют, сколько воды, света и минеральных веществ получает ваш горшочный любимец. Светодиодное кольцо по верхнему краю сигнализирует о результате синим, желтым и красным. Нидерландский дизайнер Даан Розегаарде представил снабженное датчиками платье, которое становится прозрачным по мере учащения пульса и повышения температуры тела. Другая идея родилась в Берлине у дизайнера Армана Эмами – он предлагает боксерские перчатки Puncto, замеряющие силу удара и отображающие результаты в ньютонах на коже верха. «Оптимизируя существующие продукты, сегодня нельзя не задумываться о применении датчиков», – убежден Эмами.

Похоже, эти мысли приходят в голову и самим производителям. Во многих отраслях техники даже разработчики ломают головы над тем, что может обеспечить добавочную цифровую стоимость хорошо известным товарам.

Фирма Dornbracht совсем недавно представила ванну, которая с помощью датчиков самостоятельно регулирует уровень воды и температуру и управляется со смартфона. Компания Fissler надеется, что клиентам придется по нраву управляемые приложениям скороварки с индикацией температуры и оставшегося времени приготовления.

Удаленная диагностика

Очевидно, что наиболее глубинные изменения победное шествие датчиков сулит таким отраслям, которые для большинства потре-

Global Look Press

Приложение Digital Keys позволяет открывать замки без ключа

бителей остаются скорее в тени. Интересные вещи происходят прежде всего в машиностроении – дисциплине, в которой немцы лидируют.

Производители интегрируют в свои машины технологии, информирующие о любом движении, звуке, повышении температуры, что позволяет производителям отслеживать работу оборудования и по совокупности параметров судить о его состоянии. Любая поломка может быть обнаружена еще до возникновения. Это способ удаленной диагностики для последующего упреждающего обслуживания. Сегодня он находит применение в том числе и в медицинской технике.

Берлинская фирма Biotronik с начала 60-х годов делает кардиостимуляторы. Датчики в имплантатах и электродах позволяют отслеживать, как бьется сердце: слишком быстро, слишком медленно или слишком слабо. Несколько лет назад Biotronik стала оборудовать кардиостимуляторы крохотными антеннами. Таким образом сердечные сигналы через приемопередатчик ретранслируются в центр обработки данных, где подвергаются обработке, после чего результат получает уже лечащий врач – в виде своего рода светофора. При отклонениях на его мониторе загорается желтый или красный.

Около 160 000 пациентов уже участвуют в таком мониторинге и при необходимости приходят на консультацию к врачу. Благодаря такой удаленной диагностике смертность страдающих заболеваниями сердца, согласно опросу, сократилась почти наполовину. Компания идет к тому, чтобы перепрофилироваться из производителя имплантатов в провайдера медицинских услуг.

К аналогичной эволюции стремится и Bosch. Производитель датчиков хочет освободиться от роли «всего лишь» поставщика оборудования. Около года назад концерн основал небольшую фирму в Ройтлингене, где разработчики занимаются поиском полезных приложений, призванных удовлетворить те или иные латентные потребности потребителя – например, в быстром нахождении места для парковки.

Идея в следующем: парковочные места в парках оборудуются датчиками, определяющими, какие из них заняты; водители

бронируют место еще до прибытия и оплачивают парковку при помощи смартфона. А в центре города автомобили могут опять же при помощи датчиков в режиме реального времени получать информацию о загруженности участков улиц, где разрешена парковка: чем больше пользователей захотят участвовать в этом, тем быстрее будут находиться свободные места.

«В цепочке создания стоимости мы продвигаемся вперед», – говорит Финкбайнер. За этим стоит расчет, согласно которому интереснее продавать комплексные решения, чем просто поставлять комплектующие. Очевидно, что такая стратегия компании из Ройтлингена затрагивает интересы некоторых его клиентов, таких как автоконцерны или производители смартфонов, которые не прочь предложить своим пользователям аналогичные приложения.

Рынки для подобных услуг только-только начинают формироваться. И пока неясно, кто из конкурентов сможет вырваться в лидеры. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно опреде-

В обыкновенном смартфоне таится полдюжины датчиков, в бурильной колонне нефтедобывающей установки – около полусотни, в некоторых автомобилях – более сотни

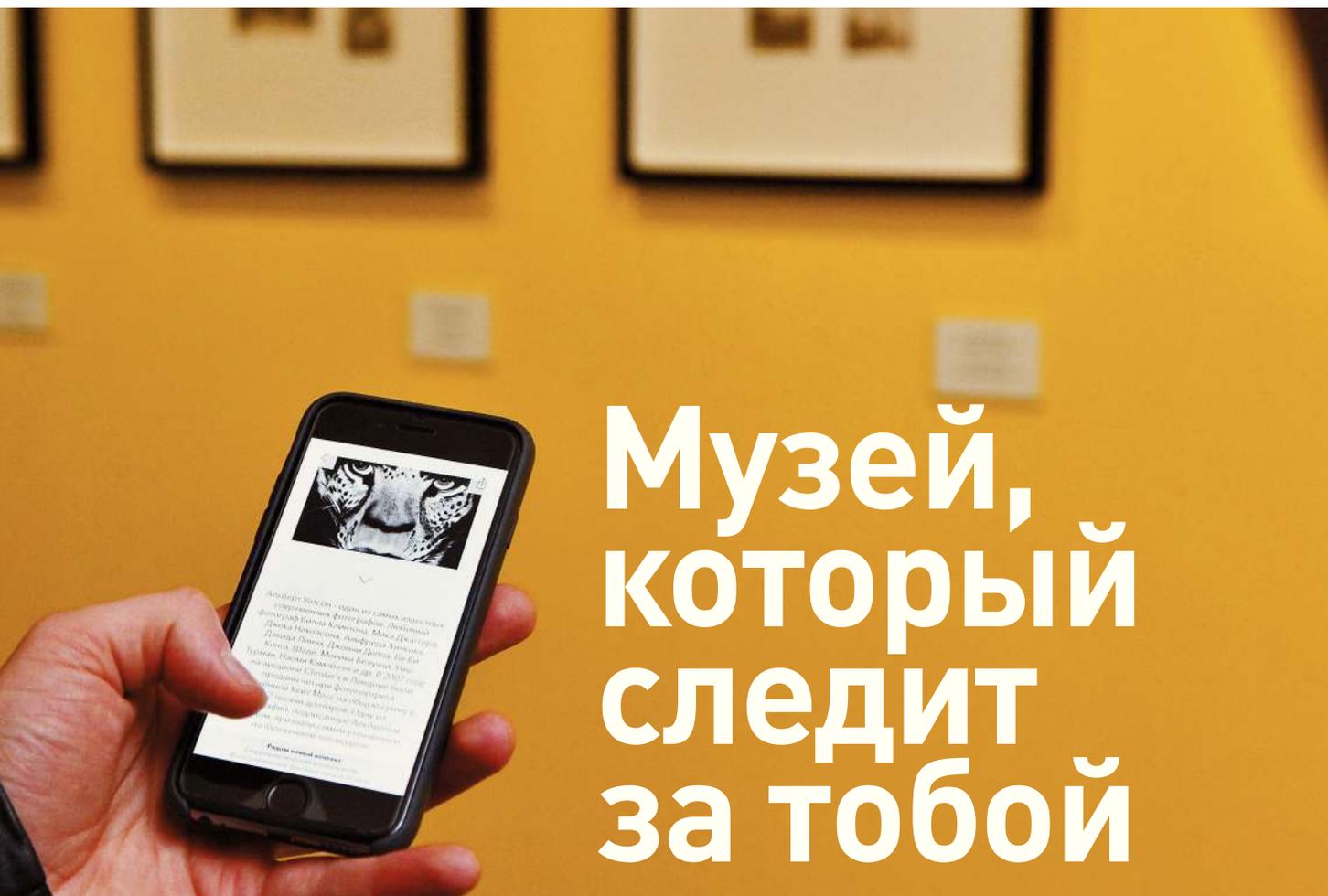
лить, кому в принципе принадлежат данные, регистрируемые датчиками: производителю оборудования, сервисному провайдеру или самим потребителям? Окончательного слова по этому поводу не сказал еще ни один суд.

С уверенностью можно лишь утверждать, что эти данные являют собой бесценный ресурс в условиях глобализированной экономики. В конечном итоге именно от них зависит успех или неуспех той или иной бизнес-модели, говорит консультант Рименшпергер: «Кто будет владеть ими, у того преимущество». ■

Bosch

Главе Bosch Sensortec Штефану Финкбайнеру интереснее продавать комплексные решения, чем просто поставлять комплектующие

Музей, который следит за тобой

Сергей Азудневский / «Профиль»

В московском музее появился интерактивный гид,
основанный на геолокации

Валерия
Житкова

Инновации – это не обязательно что-то глобальное, государственное или дорогостоящее. Настоящие «прорывные» открытия, меняющие нашу повседневную жизнь, возникают не только в инкубационных условиях технопарков. Так, интерактивный музейный гид, замена электронным устройствам с наушниками, появился в России благодаря небольшой компании Getsy, созданной московским бизнесменом и французским программистом. Система персонального мобильного экскурсовода работает с помощью биконов, или маячков – небольших гаджетов, которые обмениваются информацией со смартфоном. О будущем интерактивных музеев и других возможностях биконов – в материале «Профиля».

Максим Перцовский, будущий основатель компании Getsy, был студентом Московского автомобильного института, но к моменту выпуска передумал посвящать жизнь автомобильным перевозкам и вместе с братом уехал в Лондон. Там Перцовский окончил полугодовые бизнес-курсы в Kaplan International College и, заряженный мечтой о собственной компании, вернулся в Москву. Вместе со своим школьным другом Филиппом Дробышевым,

который тоже только что отучился в европейском колледже, Перцовский в апреле 2013 года запустил первый проект – программу лояльности для кафе, баров, театров и музеев столицы. В основе продукта было мобильное приложение, которое позволяло получать скидки и подарки от партнеров Getsy взамен check-in в их заведениях. Разработкой приложения занялся еще один друг основателей, французский программист Себастьян Блан.

Компания прошла первый раунд инвестирования, попав в «Академию стартапов Farminers» Игоря Мацанюка (основатель фонда IMI.VC, член совета директоров Game Insight) и получив 300 тыс. долларов для старта. За год работы основатели подключили к программе лояльности 43 точки Москвы. Но пользователи не спешили за подарками, поток клиентов в заведениях-партнерах рос слабо, приложение не приносило дохода. Через год после запуска, в апреле 2014 года, основатели решились на пивот – резкую смену бизнес-модели.

Осенью 2013 года компания Apple презентовала новую, 7-ю версию iOS. Среди прочих радостей новой операционки в докладе компании упоминалась система Bluetooth low energy (Bluetooth с низким энергопотреблением). С ее помощью можно было связывать смартфоны

Маячки устанавливаются в зале музея и постоянно транслируют Bluetooth-сигнал, который на расстоянии нескольких метров ловит смартфон. Чтобы воспользоваться новым гидом, посетитель должен открыть приложение музея, которое сразу же предупредит его о том, что нужно включить Bluetooth. После этого на экране появится текстовое описание выставки, рядом с которой находится человек, и изображение главного ее экспоната. Перемещаясь по залу, смартфон

будет ловить новые сигналы маячков и передавать посетителю релевантную информацию о новых экспонатах. Правда, обойдя треть всех залов музея, нужно будет пройти регистрацию в «MasterCard Бесценные города», указав свое имя, электронный адрес и номер карты. Логичная функция аудиовоспроизведения в приложении пока не планируется – по словам основателей, проект должен вовлечь посетителя в жизнь выставки через визуальное восприятие.

с небольшими гаджетами – биконами (от англ. beacon – «маячок»). Особым образом запрограммированный маячок позволял передавать информацию на смартфон в зависимости от того, где находится его владелец. Побывав на этой закрытой презентации, Перцовский решил перенести американскую технологию в Россию.

Первым экспериментом стал проект, совместный с книжным магазином «Республика» в центре столицы. Вложения составили около 500 тыс. рублей, оставшихся от первых инвестиций в Getsy. На них компания закупила сами биконы (поставщиком стала польская компания Kontakt.io) и разработала новые функции для приложения «Республики». В магазине площадью 500 кв. м установили 10 маячков. Система работала так: человек проходил мимо полки с определенными товарами, маячок устанавливал связь с приложением «Республики» на смартфоне посетителя и присылал уведомления о скидках или специальных предложениях именно на эту группу товаров. Перемещаясь по магазину, покупатель получал новые уведомления в зависимости от того, рядом с какими товарами он оказывался. Сам магазин тоже был в выигрыше: получал подробную информацию о предпочтениях клиентов и мог корректировать их поведение, направляя к менее популярным полкам.

С музеем на одном языке

Главной инновацией системы «маячок+смартфон» стала навигация в закрытом помещении и привязка к локации. Основатели Getsy быстро поняли, что эти возможности можно использовать не только в ритейле. Среди перспектив были бесконтактные платежи через PayPal, альтернатива традиционным музейным аудиогидам и реализация глобальной идеи «Интернета вещей», когда каждый предмет сможет принимать и передавать сигнал через Всемирную сеть. Выбор пал на музейный вариант: обычные электронные гиды говорят не на всех языках, громоздкие и, что важно, платные. На Западе интерактивные мобильные гиды уже работают на многих музейных площад-

ках (например, в музее Атенеум в Хельсинки и Бруклинском музее), в России подобных проектов еще никто не запускал.

Изучив опыт западных коллег, Перцовский пришел к выводу, что «маячковый» рынок не сформирован даже там. «Хотелось бы «слизать» уже работающую схему, но, к сожалению, не у кого», – улыбается Максим. Первое, с чем столкнулись бизнесмены, – выбор площадки. Вместо того чтобы пытаться договориться с отдельным музеем, Getsy вместе с агентством Insight One предложила партнерство MasterCard в рамках программы «MasterCard Бесценные города», которая работает в России с 2012 года. Программа обещает держателям карт MasterCard возможности, которые нельзя купить за деньги: благодаря партнерству программы с театрами, музеями, ресторанами и отелями в разных странах мира участники программы могут попасть на закрытые мероприятия, превью выставок, за кулисы концертных шоу. В России одним из партнеров этой программы стал Мультимедиа Арт Музей Москвы (МАММ). Обсудив идею нового проекта, партнеры заручились поддержкой МАММа. «Идея прекрасно вписалась в концепцию и стиль нашего музея. Основная аудитория МАММа – прогрессивная молодежь, которая хочет говорить с музеем на «своем» языке», – рассказывает представитель МАММа Екатерина Финогенова. Традиционных аудиогидов в музее раньше не было. Впрочем, большого притока новых посетителей благодаря системе биконов в МАММе не ждут – скорее, планируют удивить постоянных гостей. Спустя какое-то время после запуска гида через приложение можно будет купить билет на выставку или кинопоказ, обещают в МАММе.

Максим Перцовский надеется, что биконы заменят электронные гиды сначала во всех крупных музеях столицы, а потом придут и в регионы. «Не нужно тешить себя детскими иллюзиями о том, что в России за такой короткий срок можно построить пресловутую «инновационную экономику». Вместо этого стоит пытаться изменить систему, внедряя что-то новое в повседневную жизнь», – считает основатель Getsy. ■

20 биконов установлено на территории 7 залов Мультимедиа Арт Музея

От 1 до 70 метров радиус действия каждого маячка

\$20-30 стоимость одного маячка

\$300 тыс. составил первый раунд инвестиций в компанию Getsy

500 тыс. рублей понадобилось для запуска первого «маячкового» проекта

ПОКВАРТАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ОБОРОТОВ ФАКТОРОВ ЗА 2012–2014 ГОДЫ (МЛРД РУБ.)

Рынок факторинга в 2015 году впервые будет падать после нескольких лет взрывного роста

Андрей Веслов

Прошедший год для факторингового рынка закончился крайне нервно, как и для всех остальных секторов российской экономики. Однако по факту можно констатировать, что за 2014 год оборот российских факторов вырос на 8% – до двух триллионов рублей. Что ждет отечественный факторинговый рынок в нынешнем, 2015 году?

Начинался прошедший год очень хорошо: по итогам 2013 года Ассоциация факторинговых компаний (АФК) зафиксировала прирост оборота факторинговых компаний на 32% – до 1,9 млрд рублей. И, по всем прогнозам, наступивший год должен был стать годом серьезного роста. По оценкам первых лиц крупнейших факторинговых компаний, рынок должен был увеличиться на 15–25%. Да, по признанию многих участников рынка, уже тогда было понятно, что стадия бурного развития завершена, но планомерный рост ожидался всеми. Однако события 2014 года внесли в планы свои коррективы.

Февральский Крым, апрельское повышение ключевой ставки ЦБ, майский Донбасс, цепочка санкций летом и осенняя атака спекулянтов на рубль увенчались полночью 16 декабря 2014 года, когда стоимость рублевого кредита

ВИДЫ ФАКТОРИНГА В ОБОРОТЕ РЫНКА ПО ИТОГАМ 2014 ГОДА (%)

В декабре компании ради спасения бизнеса были вынуждены оперативно пересматривать тарифы в сторону увеличения, а политику риск-менеджмента, и так довольно жесткую, – в сторону ужесточения

Алексей Грибков,
заместитель председателя
правления банка «Зенит»:

«В условиях, когда ограничен доступ к рынкам иностранного капитала и развитие классического кредитования замедляется, банки вынуждены искать новые точки роста своего бизнеса. Одной из таких точек роста для банка «Зенит» и является факторинг.

В 2015 году приоритетным направлением развития банка «Зенит» будет не только факторинг, но и весь транзакционный бизнес в целом. Тенденции рынка банковских услуг таковы, что фокус смещается от ценовой конкуренции в сторону повышения качества обслуживания. Именно в улучшении клиентского серви-

са и расширении продуктового ряда вплоть до индивидуальных финансовых решений мы и видим для себя основные возможности. Помимо этого, в текущем году в части факторинга мы сосредоточимся на дальнейшем внедрении и использовании передовых ИТ-решений и развитии факторинга в региональной сети. Важно отметить, что, поскольку банк «Зенит» исторически придерживается консервативного подхода к риск-менеджменту, это позволяет нам поддерживать своих клиентов бесперебойным финансированием даже в периоды максимальной турбулентности на рынке».

для банков выросла сразу на 6,5 процентных пункта – до 17%. Банки транслировали это событие своим клиентам повышением ставок до 30% годовых. Привлекать заемное финансирование на таких условиях во второй половине декабря было так же страшно, как и размещать его.

Факторинг, практически полностью зависящий от банковского фондирования, не стал исключением – в разгар сезонных распродаж многие факторы останавливали финансирование новых поставок «до утверждения новых тарифов», а после их утверждения даже самые лучшие клиенты замирали в нерешительности.

«Многие факторы были вынуждены существенно ограничить объемы финансирования, а в иных случаях даже временно его приостановить. Клиенты, обладавшие альтернативными факторингу источниками финансирования, отказались от данного инструмента. Однако, несмотря на высокую стоимость и ограничение ликвидности на рынке, спрос на факторинг в итоге превысил предложение, после чего произошел системный сбой, вызвавший разбалансировку структуры «спрос–предложение», – рассказывает Антон Мусатов, генеральный директор «ВТБ Факторинг».

Реструктуризация или суд

В результате можно резюмировать, что период финансовой турбулентности декабря–февраля привел к серьезному росту проблемной задолженности клиентов перед факторинговыми компаниями, причем точные масштабы проблемы еще неизвестны. Еще в середине 2014 года пришло понимание, что в постоянно ухудшающихся условиях проблема просроченных активов будет приобретать все большие масштабы. А в конце года стало ясно, что просрочка в течение первого полугодия нынешнего года вырастет кардинально. «Вероятнее всего, основная масса просрочек придется на конец 2014-го – первый квартал 2015-го, поэтому по просроченной задолженно-

сти свыше 180 дней показательной будет статистика за первое полугодие 2015 года», – отмечает Геннадий Золкин, замначальника управления факторинга департамента структурированного финансирования ЮниКредит Банка.

Еще в прошлом году многие участники рынка начали «расчищать» факторинговые портфели, удаляя наиболее рискованных клиентов, говорит заместитель председателя правления банка «Зенит» Алексей Грибков. «К числу таковых мы,

Лайф Факторинг **Всё достижимо**

Эксперт по факторингу для малого и среднего бизнеса

+7 495 645 10 05
profactoring.ru

ООО «ФК Лайф», на правах рекламы
ОГРН 1077759960740

ОБОРОТ 10 КРУПНЕЙШИХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ФАКТОРИНГА ПО ИТОГАМ 2014 ГОДА (МЛРД РУБ.)

КОМПАНИЯ	ОБОРОТ
ВТБ ФАКТОРИНГ	436,3
ПРОМСВЯЗЬБАНК	427,3
АЛЬФА-БАНК	205,7
БАНК «ПЕТРОКОММЕРЦ»	124,3
РОСБАНК ФАКТОРИНГ	96,7
ГАЗПРОМБАНК-ФАКТОРИНГ	87,6
ГК НФК	84
БАНК ФК ОТКРЫТИЕ	74,7
МЕТАЛЛИНВЕСТБАНК	64,9
ЮНИКРЕДИТ БАНК	58,7

10 КРУПНЕЙШИХ ФАКТОРИНГОВЫХ КОМПАНИЙ ПО ОБЪЕМУ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПО ИТОГАМ 2014 ГОДА (МЛРД РУБ.)

КОМПАНИЯ	ОБЪЕМ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ВТБ-ФАКТОРИНГ	381,2
ПРОМСВЯЗЬБАНК	296,7
АЛЬФА-БАНК	160,8
БАНК «ПЕТРОКОММЕРЦ»	101,3
РОСБАНК ФАКТОРИНГ	95,6
ГАЗПРОМБАНК ФАКТОРИНГ	73,1
ГК НФК	68
БАНК ФК ОТКРЫТИЕ	66,6
СЕТЕЛЕМ БАНК	57,7
МКБ	51

10 КРУПНЕЙШИХ КОМПАНИЙ ПО РАЗМЕРУ ФАКТОРИНГОВОГО ПОРТФЕЛЯ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 2015 ГОДА (МЛРД РУБ.)

КОМПАНИЯ	РАЗМЕР ПОРТФЕЛЯ
ВТБ-ФАКТОРИНГ	88,1
ПРОМСВЯЗЬБАНК	56,6
АЛЬФА-БАНК	25,5
ГАЗПРОМБАНК-ФАКТОРИНГ	20,7
БАНК «ПЕТРОКОММЕРЦ»	19,7
БАНК ФК ОТКРЫТИЕ	13,9
ГК НФК	13,4
ЮНИКРЕДИТ БАНК	12,9
МКБ	8,6
ЛАЙФ ФАКТОРИНГ	6,8

КРУПНЕЙШИЕ КОМПАНИИ ПО КОЛИЧЕСТВУ КЛИЕНТОВ И ДЕБИТОРОВ ПО ИТОГАМ 2014 ГОДА (ШТ.)

КОМПАНИЯ	КЛИЕНТЫ	ДЕБИТОРЫ
ЛАЙФ ФАКТОРИНГ	2451	3182
ПРОМСВЯЗЬБАНК	1838	4308
ГК НФК	741	7041
МЕТАЛЛИНВЕСТБАНК	720	206
АЛЬФА-БАНК	520	446
ВТБ ФАКТОРИНГ	486	1126
ФК РОСТ	484	815
БАНК ФК ОТКРЫТИЕ	309	451
БАНК «ПЕТРОКОММЕРЦ»	204	1782
ЮНИКРЕДИТ БАНК	176	310

Источник: АФК.

например, относим компании, имеющие высокую зависимость от импорта, либо компании с ухудшающимися финансовыми показателями и сомнительными перспективами развития в краткосрочной и долгосрочной перспективе», – уточняет он.

И зачастую такие решения идут на пользу клиенту, уверена Марина Герасимова, замначальника управления развития бизнеса банка «Возрождение». «Невозможность получить финансирование по факторингу при отгрузке товара недостаточно надежному дебитору вынуждает клиентов переходить на условия работы по предоплате или оплате по факту поставки с данным дебитором, что снижает кредитные риски бизнеса», – объясняет она свою позицию.

Тем не менее, по оценке Алексея Грибкова, факторы, которые не успели пересмотреть свои подходы к риск-менеджменту либо продолжили предоставлять факторинговые услуги, пренебрегая юридическими рисками, могли получить до четверти портфеля просроченной задолженности и потенциально проблемных активов. А по мнению директора по развитию бизнеса ФК «Клевер» Сергея Авдюхина, реальный объем просроченной задолженности и того выше – не менее 30% в портфелях факторов.

Всего факторы говорят о трех путях работы с уже образовавшейся просроченной задолженностью: закрытие задолженности с дисконтом, ее реструктуризация с последующими выплатами по согласованному графику, а в случае

невозможности договориться – судебные разбирательства. Уже сейчас можно говорить о росте количества исков, поданных факторинговыми компаниями в суды, говорит Сергей Авдюхин.

Интересно, что в этой сложной рыночной ситуации нередки случаи, когда факторинговая компания уже подала в суд на клиента, но он продолжает получать финансирование от других участников рынка. «Часто наши ответчики по искам являются контрагентами других факторов и продолжают получать финансирование, что по меньшей мере странно и может быть объяснимо только другими подходами к рискам», – удивляется Антон Мусатов.

Год без роста

Так каких же результатов работы факторинговых компаний можно ожидать по итогам текущего года? Согласно консенсус-прогнозу Ассоциации факторинговых компаний, составленному на базе опроса десяти крупных факторов, рост рынка неизбежно сменится снижением. При этом разброс оценок очень велик – падение может составить от 10% до 50%, считают участники рынка.

В условиях падения оборотов в текущем году будут меняться и приоритеты факторов: очевидно, что в кризис основной задачей становится выживание, агрессивное развитие отходит на второй план. А это значит, что качество портфеля становится важнее его размера, прибыльность операций – важнее их объема, а рост эффективности – важнее расширения клиентской базы и инвестиций в развитие. «Поддержать прибыльности факторинговым компаниям должны помочь выгодные конкурентные позиции по сравнению со стандартными кредитными продуктами, эффективность способны обеспечить внедренные в последние годы решения в области «безбумажного факторинга», – говорится в отчете АФК.

Маленькие помощники

По итогам 2014 года оборот российского факторинга в сегменте малого и среднего бизнеса (МСБ) увеличился на 99,8 млрд рублей по сравнению с 2013 годом, что соответствует росту на 33% – вчетверо больше, чем по рынку в целом, подсчитали в АФК. Совокупный факторинговый портфель, сформированный клиентами сегмента МСБ, на конец года составил 67,9 млрд рублей, увеличившись за год на 32%.

И в этом году наибольший оптимизм испытывают факторы, традиционно работающие с клиентами, представляющими микро-, малые и средние предприятия: они ожидают роста оборота в своем сегменте на 10–15% по итогам 2015 года. «Мы рассчитываем на рост спроса

Виктор Вернов,
генеральный директор
«Лайф Факторинг»:

«В текущей ситуации на первый план выходит не само клиентское обещание, а готовность бизнеса его неукоснительно соблюдать, несмотря на измененную конъюнктуру. На мой взгляд, самое важное сейчас – это максимальная открытость по отношению к клиенту и оперативность работы. И в результате мы видим многочисленные примеры того, как потенциальные клиенты получают предложения, сопоставимые или превосходящие наши по некоторым условиям, однако осознанно выбирают нас, поскольку уверены в том, что мы дадим то,

что обещаем, причем быстрее рынка и с максимальным соблюдением стандартов клиентского сервиса. Исходя из этого, работа с существующей клиентской базой – одно из главных направлений работы на 2015 год. Мы ценим наших клиентов, досконально знаем особенности их бизнеса, что позволяет нам предлагать только актуальные услуги для их развития и сохранять партнерские отношения. Долгосрочные отношения всегда лежат в основе лояльности, ведь вы никогда не уйдете от доктора, у которого обслуживаетесь долгие годы».

со стороны малого и среднего бизнеса. Этому способствует сразу два фактора: во-первых, ужесточение кредитной политики банков, услугами которых пользуется малый и средний бизнес, что создает необходимость поиска альтернативных финансовых инструментов, в том числе и в виде факторинга. Во-вторых, рост спроса на факторинг без регресса, обеспечивающий страхование от растущих рисков неплатежа покупателей», – считает Корнелиу Робу, коммерческий директор Национальной факторинговой компании.

Кроме того, с 1 июля нынешнего года вступит в силу документ, обязывающий госкомпания и естественные монополии увеличить объемы закупок у малого и среднего бизнеса до 18%. Естественно, при столь крупных объемах закупок у МСБ появляется потребность привлечь сторонние деньги по адекватной стоимости для финансирования исполнения своих обязательств по государственным контрактам, говорит Антон Мусатов. «А это значит, что 2015 год может стать поворотным в истории российского факторинга, когда он сыграет роль третьей силы – финансово-го посредника между малым бизнесом и крупными корпорациями или государством в условиях нестабильной ситуации и дорогих кредитных ресурсов», – считает он.

Однако пока на этом пути есть проблемы, и нужны дополнительные действия государства, открывающие факторингу путь к финансированию госзакупок, уверен Владимир Колодяжный, начальник управления факторинга Московского кредитного банка. «К сожалению, решение этого вопроса до сих пор тормозится.

С одной стороны, они (госкомпании и естественные монополии. – «Профиль») вроде как не могут отказать поставщикам в работе по факторингу, а с другой – навязывают свои требования поставщикам, отказывая в таких отношениях. Этот вопрос требует решения», – отмечает он.

Год решения проблем

Помимо решения о госзакупках в последний год было принято сразу несколько важнейших для рынка факторинга решений, долж-

ных благотворно повлиять на дальнейшее развитие этого финансового инструмента в нашей стране. В частности, 1 марта Россия наконец-то присоединилась к конвенции УНИДРУА по международным факторинговым отношениям, что в теории должно помочь развитию международного факторинга в нашей стране. Для того чтобы из теоретической плоскости этот вопрос перешел в практическую, необходимо внести изменения в российское валютное законодательство. Соответствующий документ депутаты Госдумы планируют принять в ходе весенней сессии, правда, до сих пор неясно, дойдут ли у них до этого руки. Но в любом случае нынешний прогресс в этом вопросе участники рынка оценивают только положительно. «Присоединение к конвенции УНИДРУА – долгожданное событие. Надеемся, что оно послужит дополнительным стимулом для участников факторингового рынка и они обратят внимание на международный факторинг», – говорит Алексей Грибков.

Кроме того, в течение года будет действовать указание Банка России, обеспечивающее предоставление банками ликвидности дочерним факторинговым компаниям на льготных условиях. Дополнительным стимулом для расширения факторингового бизнеса в сегменте малого и среднего предпринимательства ста-

Качество портфеля становится важнее его размера, прибыльность операций – важнее их объема, а рост эффективности – важнее расширения клиентской базы и инвестиций в развитие

нет улучшение условий специализированных программ МСП Банка и развитие страхования экспортного факторинга «ЭКСаР».

«В законодательной политике прослеживается четкая линия использования факторинговых инструментов в реализации ключевых государственных приоритетов, которыми в среднесрочной перспективе является поддержка несырьевого экспорта и развитие предпринимательства», – резюмирует Антон Мусатов. ■

Не повторить ошибок Украины

Открытие международного факторинга балансирует между точкой роста и точкой невозврата

МНЕНИЕ

Дмитрий Шевченко, исполнительный директор Ассоциации факторинговых компаний

1 марта 2015 года Российская Федерация стала полноправным участником Конвенции Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) по международным факторинговым операциям. Учитывая внешнеполитическую и внутриэкономическую обстановку, это огромный шаг для страны и... маленький шаг для российского рынка факторинга.

Большинство участников процесса присоединения к Конвенции – от предпринимателей, объединенных Агентством стратегических инициатив и Ассоциацией факторинговых компаний ради предоставления доступа российским экспортерам к открытому международному факторингу, до органов исполнительной власти, готовивших соответствующий федеральный закон, – отмечают, что документ «заработает» не раньше, чем будут внесены соответствующие Конвенции изменения в российское валютное законодательство и в инструкции ЦБ. И конституционная норма о приоритете международных договоров, коим является Конвенция, над национальными законодательными актами не приблизит российских экспортеров к международному факторингу.

Разницу между «шагом» и «шажком» иллюстрирует развитие международного факторинга Украины, которая присоединилась к Конвенции в 2007 году одновременно со вступлением в ВТО. По смыслу это был исключительно политический жест, по факту, как видно из таблицы, он таковым и остался. Во-первых, потому, что инициатива присоединения к Конвенции исходила

«сверху», а не «снизу» – от экспортеров и факторов, которые долгое время даже не были в курсе дела. И, видимо, по этой же причине, во-вторых, в валютное законодательство страны не было внесено ни одного изменения, соответствующего духу и букве Конвенции. Как результат – из семи стран Европы, где Конвенция вступила в силу в разные годы, Украина осталась на последнем месте по объемам операций международного факторинга даже спустя шесть лет после присоединения к ней.

Благодаря Национальной предпринимательской инициативе России удалось избежать первой ошибки. Судьба второй – в руках комитета Госдумы по финансовому рынку, где в настоящее время лежит без движения правительственный законопроект за номером 664658-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “О валютном регулировании и валютном контроле” и статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», реализующий основные положения Конвенции в российском законодательстве.

Чем дольше он будет лежать, тем ближе российские экспортеры несерьезного сектора, задыхающиеся сегодня от санкций и неподъемных ставок по кредитам, будут подходить к точке невозврата, за которой как минимум отказ от экспортной деятельности. Или присоединение к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям все-таки станет точкой опоры для развития российского экспорта? ■

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ КОНВЕНЦИИ УНИДРУА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ФАКТОРИНГУ

Страна	Оборот международного факторинга в 2013 г. (млн евро)*	Год вступления в силу Конвенции **
ИТАЛИЯ	41 225	1995
ГЕРМАНИЯ	40 660	1998
ФРАНЦИЯ	38 615	1995
БЕЛЬГИЯ	11 921	2010
РОССИЯ	888	2015
ВЕНГРИЯ	318	1996
ЛАТВИЯ	235	1998
УКРАИНА	15	2007

Источник: * данные FCI, ** данные УНИДРУА.

Ледяной Бонневиль

На замерзшем Байкале обновили рекорды скорости

Андрей Веслов

На Байкале, в районе Малого моря, что располагается между западным побережьем и островом Ольхон, в конце зимы состоялся очередной, уже четвертый фестиваль «Дни скорости на льду Байкала», организованный компанией LAV Productions при поддержке бренда Mobil 1. И гонщик не подкачал – автомобиль разогнался до без малого 300 километров в час.

Основная цель таких мероприятий – попытаться установить несколько рекордов скорости на льду по версии Международной и Российской автомобильных федераций. Обычно в качестве гоночного болида используются серийные автомобили ровно в том виде, в котором они выходят из салона автодилера. Дело в том, что регламент таких соревнований не допускает никаких переделок и доработок автомобиля.

Два года назад, в 2013 году, таким болидом выступал Nissan GT-R, в прошлом году на лед вышел Jaguar XF, а в этом году роль покорителя Байкала была отведена Porsche Panamera Turbo S. Поскольку изменений в заводской комплектации не предусмотрено, то Porsche был обут в обычные нешипованные зимние шины, ведь «шиповка» не предназначена для движения со скоростью более 210 км/ч. В мотор было залито полностью синтетическое масло Mobil 10W-40, которое можно купить в обычных магазинах. Оно гарантировало двигателю автомобиля – участника заездов надежную защиту и эффективную работу.

Для проведения заездов на льду Малого моря была сертифицирована трасса длиной почти 14 километров. При этом никакой специальной подготовки не предусмотрено – со льда

счищается снег, но остаются естественные неровности и трещины, что, конечно, добавляет сложностей гонщикам. Нужно отметить, что такая поверхность трассы, как природный лед, чрезвычайно коварна – коэффициент сцепления и так крайне мал, а автомобиль на скоростях свыше 200 км/ч максимально восприимчив ко всем дефектам трассы и погодным условиям.

При этом, по правилам Российской автомобильной федерации, у гонщика в день была всего одна попытка установить рекорд скорости в каждой категории – с места и с хода на дистанции 1000 м. За каждой попыткой стояли десятки тренировочных заездов, во время которых команда искала оптимальные настройки автомобиля, а гонщик оттачивал технику прохождения трассы.

В целом можно резюмировать, что предыдущие рекорды, поставленные в 2013 году, оказались побиты в ходе новых заездов. По предварительным результатам, средняя скорость с хода, показанная пилотом Андреем Леонтьевым, известным журналистом и автогонщиком, пилотировавшим Porsche, превысила 285 км/ч, хотя в 2013 году Nissan смогли разогнать лишь до 252 км/ч. Средняя скорость при старте с места на дистанции 1000 метров превысила 120 км/ч против 85 км/ч в позапрошлом году. В этом году приборы GPS зафиксировали максимальную скорость 295 км/ч против 294,8 км/ч в 2013 году. Более точные показатели будут опубликованы только после регистрации в Российской автомобильной федерации. Для утверждения официального статуса рекорда требуется заключение специалистов РАФ и Книги рекордов России. ■

Пилот
Андрей Леонтьев

Такая поверхность трассы, как природный лед, чрезвычайно коварна – коэффициент сцепления крайне мал, а автомобиль на скоростях свыше 200 км/ч максимально восприимчив ко всем дефектам трассы и погодным условиям

автомобили

Козырной туз

Новый Volvo XC90 – комфортный автомобиль для комфортной жизни

Александр
Хлынов

В конце весны в продажу поступит новая версия популярного внедорожника Volvo XC90. Машину еще мало кто видел «живьем», но, несмотря на это, ее активно покупают «вслепую»: по данным компании Volvo, в России заказано уже более 800 моделей, а в мире – более 16 тысяч.

Новый Volvo XC90 заметно прибавил в размерах: в длину кроссовер вытянулся почти на 13 см, колесная база увеличилась более чем на 14 см, а в ширину автомобиль раздвинулся на 7,3 см. При этом высота его, наоборот, уменьшилась на 9 мм.

Интересных элементов дизайна у нового Volvo XC90 не счесть. Например, светодиодные фары: они словно скрывают в себе молот Тора, что вполне логично для мощной и массивной скандинавской машины. Небольшие яркие фары прекрасно подчеркивают внушительность авто. «Плечи», идущие вдоль бортов XC90, стали существенно меньше, но продолжают формировать характерный силуэт автомобиля.

Салон брутального кроссовера отделан матовой древесиной, что придает интерьеру авто уют и нотку роскоши. Дизайн выдержан в спокойном, ровном стиле: характерный плавный козырек, плавные обводы торпеды и центральной консоли. Кнопки запуска двигателя и выбора режимов езды словно огранены хрусталем. Ключ зажигания у нового XC90 тоже особый – кнопки на нем расположены с торцов, как на смартфоне.

С запуском двигателя салон наполняется «смыслом»: огромный монитор на центральной консоли, больше похожий на планшет как по внешнему виду, так и по функционалу, покрывается иконками программ; на панели приборов высвечиваются шкалы спидометра и тахометра, дизайн которых, равно как и наполнение пространства между ними, можно менять; на рулевых кнопках появляются пиктограммы, которые также могут меняться в зависимости от выбранного на «планшете» приложения. Часть информации проецируется на лобовое стекло. Экспериментировать с настройками при желании можно долго, но, раз настроив функционал

Новый Volvo XC90 унаследовал от своего предшественника спокойный характер. Он не провоцирует на агрессивную езду и тем бережет водителю нервы. Но при этом обладает хорошими скоростными качествами и точно выполняет команды

**ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.
VOLVO XC90 T6**

ОБЪЕМ ДВИГАТЕЛЯ, СМ ³	1969
МОЩНОСТЬ, Л.С. (ОБ./МИН.)	320 (5700)
КРУТЯЩИЙ МОМЕНТ, НМ (ОБ./МИН.)	400 (2200–5400)
РАЗГОН ДО 100 КМ/Ч, СЕК.	6,5
МАКСИМАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ, КМ/Ч	230
РАСХОД ТОПЛИВА В ГОРОДЕ, Л/100 КМ	9,8
РАСХОД ТОПЛИВА НА ТРАССЕ, Л/100 КМ	7,0
СРЕДНИЙ РАСХОД ТОПЛИВА, Л/100 КМ	7,7
ДЛИНА, ММ	4950
ШИРИНА, ММ	2008
ВЫСОТА, ММ	1776
КОЛЕСНАЯ БАЗА, ММ	2984
ДОРОЖНЫЙ ПРОСВЕТ, ММ	238
ОБЪЕМ БАГАЖНИКА (МИН. – МАКС.), Л	1868–1886
СНАРЯЖЕННАЯ МАССА, КГ	2125
ПОЛНАЯ МАССА, КГ	2750
СТОИМОСТЬ ОТ, ТЫС. РУБ.	3269
ЦЕНА ТЕСТОВОГО АВТО, ТЫС. РУБ.	4217

под себя (например, сгруппировав нужные иконки в быстром доступе), его можно больше не касаться.

Особого упоминания заслуживают кресла: удобные, уютные и рельефные, они имеют множество регулировок. Даже задние настраиваются практически по всем направлениям. Есть и третий ряд сидений, состоящий из двух кресел, но тут все традиционно и без сюрпризов.

Как уже упоминалось, режимы езды Volvo XC90 могут перенастраиваться: Eco, Comfort, Dynamic и Individual. Названия говорят сами за себя. Может меняться и ход педали тормоза, например, в режиме Dynamic он короче, отчего торможение получается эффективнее. При желании авто можно оснастить пневмобаллонами и электронно-управляемыми амортизаторами, но на ходу машина хороша и без них.

Новый Volvo XC90 будет выпускаться в трех вариантах – турбодизельный D5, бензиновый T6 и гибридный T8. «Основа» у двух последних

одна – турбированный 2-литровый мотор, а версия T8 дополнена батареей и электромотором мощностью 60 кВт, расположенным на задней оси.

Новый Volvo XC90 унаследовал от своего предшественника спокойный характер. Он не провоцирует на агрессивную езду и тем бережет водителю нервы. Но при этом обладает хорошими скоростными качествами и точно выполняет команды. Секрет спокойствия XC90, наверное, в некоторой задемпфированности. У Volvo XC90 отсутствуют резкие реакции на действия водителя: все «команды» словно обдумываются в течение нескольких долей секунд.

В XC90 вы будете чувствовать себя комфортно при любом дорожном покрытии. У более тяжелого T8 ход мягче, чем у T6, а с пневмоподвеской авто и вовсе парит над дорогой.

В новом XC90 легко узнается Volvo. Автомобиль явно переосмыслили, но не столь кардинально, чтобы отпугнуть почитателей и поклонников марки и данной модели в частности. ■

58 • Наш старый новый друг Свои мысли и личные переживания Жерар Депардьё сделал достоянием широкого круга читателей в автобиографии «Такие дела...» 60 • Будь, как все, или умри На экраны выходит антиутопия «Дивергент. Глава 2: Инсургент» 62 • Мода в фотографиях, фестиваль премии «Золотая маска»

Ученик Леонардо

Музей АЗ представил творчество Анатолия Зверева, одного из самых «неконформистских» авангардистов

Инна Логунова

За последние полгода в Москве появится уже второй частный музей. Вслед за Музеем ар-деко в мае в столице откроется музей Анатолия Зверева, одной из самых загадочных и до конца не понятых фигур русского андеграунда второй половины XX века.

Анатолия Зверева часто причисляют к художникам так называемого второго русского авангарда 1950–1980-х годов и делают это скорее для удобства, из желания как-то систематизировать эпоху, классифицировать ее действующих лиц. Но Зверев всегда стоял в стороне от всяких течений и групп: не то чтобы это была его принципиальная позиция, просто он так жил – одним днем, своим собственным миром, не особенно вникая в политические перипетии и нимало не заботясь о том, продаются его картины или нет.

Анатолий Зверев родился на Тамбовщине в простой крестьянской семье и не получил систематического образования. И вообще, как он пишет в своей автобиографии, художником стал «случайно», тут же добавляя: или «не случайно». Начинилось все с разрозненных рисунков в пионерском лагере, в детских городках парков «Сокольники» и «Измайлово», в московских домах пионеров. В Художественном училище памяти 1905 года он, по его словам, проучился два года и был отчислен за «внешний вид». Однако коллекционер Зверева Георгий Костаки в своих воспоминаниях пишет, что в училище тот продержался несколько месяцев и был исключен из-за конфликта с учителями и администрацией: с преподавателями он постоянно спорил, отказываясь исправлять композицию, цвета, линии рисунков. Очевидно, интуитивно чувствовал, что академическая муштра, бесконечные копирования, необходимость соответствовать не им придуманному «эталону» были в принципе чужды творчеству. Поэтому своим учителем он выбрал Леонардо да Винчи, «читая коего», по его словам, «нашел много себе близкого (если, конечно, верить напечатанному в переводах этого гения)».

Анатолий Зверев. Автопортрет, 1959 год

Костаки был одним из первых и немногих, кто оценил Анатолия Зверева. Выдающийся коллекционер русского авангарда, русских икон и советских нонконформистов, он почти не покупал современных ему художников – чаще они сами дарили свои работы. Однако коллекцию произведений Зверева он собирал целенаправленно. Костаки называл Зверева «уникальным явлением», которым художник остается и сегодня. Трудно определить характер его работ – при том, что стиль Зверева моментально узнаваем, его живопись, графика, книжные иллюстрации необыкновенно разнообразны. Ранние черно-белые рисунки начала 1950-х годов по духу близки Ван Гогу, но не подражательны. Гуаши и акварели 1957 года Костаки метко причисляет к «мраморному периоду» – название связано с техникой, которую использовал Зверев: он смешивал акварели не на палитре, а в блюдце, отчего краски становились похожими на блестящую поверхность мрамора. Сам же процесс работы художника представлялся настоящей феерией и почти мистическим действием. «Скорость мазков была такова, что кисть напоминала палочки в руках барабанщика; капли гуаши разлетались вокруг, забрызгивая обои. Пришлось поставить фанерные перегородки с трех сторон стола. Когда высыхала гуашь и в портрете угадывался образ модели, трудно было представить, что портрет был создан подобным образом», – вспоминает Георгий Костаки.

Зверев рисовал всегда и везде, обычно носил с собой кисти и карандаши, но их отсутствие никогда не мешало ему работать: «Настоящий художник, даже если у него нет ни одной краски, должен уметь рисовать при помощи кусочка земли или глины», – любил повторять Зверев. Так, серия анималистических рисунков в Московском зоопарке буквально вышла из-под его пальцев, смоченных в туши.

Биография Анатолия Зверева парадоксальна. Многие отмечают его поразительную работоспособность – за несколько часов он мог нарисовать десяток портретов, которые часто становились благодарностью за ночлег. Имея собственную небольшую квартиру в Свиблове, которое он называл Гиблово, Зверев почти постоянно кочевал от одних друзей и знакомых к другим. Возможно, это было проявлением его стремления к свободе – не случайно эпиграфом к его автобиографии служат слова Лансере «Свободно искусство – скована жизнь». А возможно – вечным поиском гармонии и красоты, которых он не находил в «нормальной» жизни. Его странная любовь к Оксане Асеевой, вдове поэта Николая Асеева, музе Серебряного века, которая была старше Зверева на 39 лет, наверное, тоже была любовью к «нездешней» красоте, за пределами физического мира, которую может разглядеть только очень тонко чувствующий человек. Может, в музее Зверева, среди его работ, эту красоту увидим – или хотя бы приблизимся к ней – и мы, «просто люди».

Наталья Опалева,

генеральный директор Музея АЗ

– Я начала собирать свою коллекцию десять лет назад – тогда случайно, почти ничего не зная о Звереве, приобрела две его работы. Потом появлялись новые картины, но изначально это была коллекция для себя, для дома, для близких. Помимо Зверева, я собирала и других шестидесятников, художников так называемого второго русского авангарда. Но всегда чувствовала и понимала, что работы Зверева занимают в моем собрании особое место. Коллекция ширилась, и настал момент, когда захотелось чего-то большего. С Полиной Ивановной Лобачевской мы сделали несколько выставок, которые пользовались большой популярностью. В 2012 и 2014 годах в Новом Манеже состоялись выставки «Зверев в огне» и «Анатолий Зверев. На пороге нового музея». На первой выставке показали работы, уцелевшие при пожаре, который произошел в 1976 году на даче знаменитого коллекционера и покровителя Зверева Георгия Костаки. Вторая выставка представила избранные работы из более чем 600 произве-

Пресс-служба Музея АЗ

дений, подаренных дочерью коллекционера Аликой Костаки будущему музею. Сегодня в фондах музея – свыше 1500 работ Зверева и художников-нонконформистов. Открывая Музей АЗ, мы постепенно, выставка за выставкой, покажем всю нашу коллекцию.

Полина Лобачевская,

арт-директор, куратор издательского проекта Музея АЗ

– Импровизационная свобода Анатолия Зверева проявлялась во всем. Он очень тонко чувствовал и понимал литературу, создавал виртуозные иллюстрации к мировой классике – от Апулея до Гоголя. Игорь Золотусский, автор одной из лучших биографий Гоголя, назвал иллюстрации Зверева к повестям «Тарас Бульба», «Пропавшая грамота» и «Вий» самыми сильными иллюстрациями к гоголевским произведениям. Зверев выбирал из литературных произведений такие фрагменты, которые никто никогда в жизни не иллюстрировал, находил совершенно неожиданные решения, по сути, по-новому открывая Гоголя. Андрей Сарабьянов, один из авторитетнейших искусствоведов, считает, что иллюстрации Зверева к «Золотому ослу» Апулея могут не только сравниться с «Метаморфозами» Пикассо, но в чем-то даже превосходят их.

Для Наталии Опалевой (слева) и Полины Лобачевской открытие музея Зверева – естественный и логичный этап в развитии коллекции, складывавшейся около десяти лет

Анатолий Зверев очень тонко чувствовал и понимал литературу, создавал виртуозные иллюстрации к мировой классике – от Апулея до Гоголя

Зверев не имел высшего образования, но у него были великолепные учителя – в школе его преподавателем был Николай Сеницын, ученик Остроумовой-Лебедевой. Владелец прекрасной коллекции живописи, Сеницын показывал своим ученикам подлинники Репина, Бенуа, Лансере. Зверев прекрасно знал историю живописи, русскую и мировую классику. Он никогда не переставал заниматься самообразованием, его постоянно можно было встретить в Третьяковской галерее, он видел лучшие произведения русского авангарда в коллекции Георгия Костаки. Наверное, отсюда – поражающее стилистическое и жанровое разнообразие Анатолия Зверева. ■

Наш старый новый друг

Вышла в свет автобиография Жерара Депардье

Сергей Кумыш

В двенадцать лет он почти утратил способность говорить, к двадцати годам излечился от странного недуга, к тридцати стал одним из самых известных актеров во Франции, а затем и в мире. Жерар Депардье никому не собирался ничего доказывать, ему просто были нужны деньги, а в какой-то момент стало получаться зарабатывать актерством. Отметив 65-летний юбилей, он написал книгу. Когда-то давно к нему вернулись слова, теперь он сам возвращает миру все то, чего не успел или не сумел высказать раньше.

«А потом ты выпьешь моего вина, милый мой, радость моя, выпьешь и вспомнишь мой смех. Мой грубый крестьянский смех, да? И как я люблю жизнь. Ступай же, лови каждое мгновение и, главное, будь счастлив». Это последние слова из книги Жерара Депардье. Что-то вроде напутствия или, как говорит он сам, наследства: именно слово, по его мнению, является эквивалентом бессмертия, имеет подлинную, непреходящую ценность и власть над временем. Не завещание, но дар. Дар детям, близким людям и когда-то любившим его чужакам, который он хочет оставить после себя. Впрочем, уже оставил, а жизнь продолжаете. И жить ему по-прежнему невероятно интересно.

Пытаться хоть как-то пере-сказать его книгу – занятие в целом бесполезное. Не потому, что судьба Депардье не укладывается в стандартные рамки истории, как раз очень даже укладывается: никакого намека на собственное величие, никаких попыток превознести себя над другими, поддержать сложившуюся вокруг имени легенду. Он добился многого просто потому, что хотел этого гораздо сильнее, чем остальные. В целом же повесть его жизни, несмотря на множество драматических эпизо-

дов, проста и прозрачна. Иные переживали куда больше, но звездного блеска их судьбе это не придавало.

Уникальными его мемуары делает язык – не просто инструмент для передачи определенного набора идей и воспоминаний, а божество, которому поклоняется автор. Его рассказ – акт священнодействия, таинственный ритуал, в который оказывается вовлечен читатель, невольный соучастник происходящего.

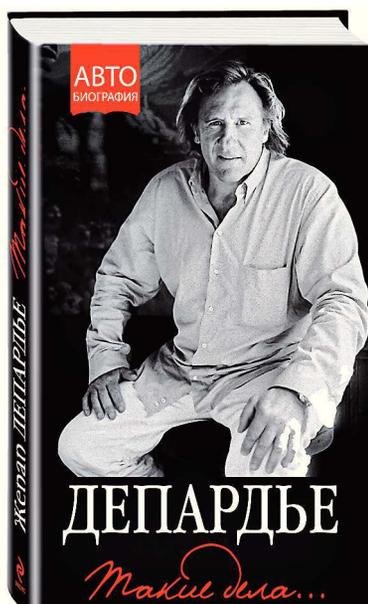
«Такие дела...» – не исповедь, не попытка прилюдно признаться в собственных грехах и ошибках, отстранившись таким образом от содеянного, построить уютную оградку вокруг пекла, горящего внутри. Речь здесь именно о приятии поступков, от которых – раскаивайся сколько угодно – на самом деле уже никуда не деться, не отгородиться; их не списать на ошибки юности или состояние

аффекта. То, с чем так или иначе придется жить и без чего твоя сегодняшняя жизнь была бы невозможна, нравится тебе это или нет.

Депардье считает, что стал актером более или менее случайно, и не относится к профессии как к единственному делу своей жизни, не цепляется за воспоминания о собственных удачах и не льет крокодильих слез над очевидными провалами. «Так получилось, что у меня есть способности к актерской игре, но у меня еще тысяча других способностей, потому что мне все интересно». У него нет иллюзий по поводу возраста, что, возможно,

помогло ему не превратиться с годами в «сумасшедшую балерину».

Он состарился и обрюзг, но не утратил ясности ума, порождающего новые идеи одну за другой. Захотел – стал виноделом. Захотел – написал поваренную книгу, дав ей гордое название «Моя кухня». Придумал специальные часы в защиту мира – и тут же воплотил замысел вместе со швейцарским часовым домом

Вадим Газданов/ТАСС

Quinting. Теперь вот мемуары. И во всем он идет до конца, пока не добьется осязаемого результата.

Не так важно, по большому счету, написал он книгу самостоятельно или кому-то надиктовал, работал в одиночестве или прибегал к чьей-то помощи. Важно, что он с самого начала представлял себе, как книга должна выглядеть, какими должны быть ритм и структура. Как и прочие его идеи, она сидела внутри, вырвалась, дожидаясь своего часа, а кто в итоге помог ей появиться на свет, большой роли не играет.

Тридцать девять коротких, но неизменно существенных и эмоционально заряженных эпизодов, из которых сложилась его судьба. Он ни разу не скатывается в торопливый пересказ, а, тщательно отобрав события, раскрывает каждое с помощью истории, наблюдения, штриха. Главы и главы подогнаны друг к другу, как вагоны поезда в немецкой игрушечной железной дороге. Масштаб уменьшен, детали сжаты, но в итоге возникает цельная картина мира, пусть и ограниченного рамками композиции.

Уплотнив свою жизнь до объемов небольшого романа, Депардьё дает нам возможность увидеть ее ровно такой, какой она видится ему самому, и заговорить с ним на одном языке – универсальном языке его прозы. Свои личные переживания, свои страсти, свои мысли он делает частью нашей общей читательской памяти.

С тем, что он пишет, вовсе не обязательно соглашаться: у многих во время чтения, скорее всего, не раз и не два возникнет чувство внутреннего противоречия, если не протеста. Суждения Депардьё о семье, о верности, о долге далеки от общепринятых. Но стоит хотя бы попытаться взглянуть на все под несколько иным углом. И тогда, как знать, многое может перемениться.

Приступая к чтению, вы наверняка припомните, что держите в руках книгу человека, которого за последние несколько лет кто только не обвинял в жадности, измене родине, поверхностном отношении к сложившимся традициям, в чем угодно еще. Кто только не отпускал шуточек по разным поводам и без. Скажем больше, о Депардьё в последнее время чуть ли не принято шутить. Matreshka, babushka, samovar, привет, Жерар.

Закончив чтение, вы вряд ли станете вновь над ним смеяться. Хотя бы потому, что теперь будете знать: когда произносите или выслушиваете очередную сомнительную колкость по поводу какой-нибудь его экстравагантной выходки или неудачной роли в малобюджетном российском фильме, в этот самый момент старый толстяк смеется над вами. А в конечном счете – ему вообще плевать. Он любит жизнь и любит своих друзей. И пока ему отвечают взаимностью, Депардьё все нипочем.

С тем, что он пишет, вовсе не обязательно соглашаться: суждения Депардьё о семье, долге и верности далеки от общепринятых

Более того, стоит узнать его чуть ближе, как вы оказываетесь в западне: не любить уже невозможно. Если вы давно не пересматривали его фильмы и успели подзабыть, каков он на самом деле – он сам, а не образ, искаженный массмедиа, эта книга станет верным и действенным напоминанием. Поставишь ее на полку – и Депардьё, с его страстью к жизни, вечными поисками и стремлениями уже навсегда с тобой. «Почему бы и нет? – думаешь ты. – И, кстати, как назывался тот фильм, где они с Катрин Денев в главных ролях? Надо будет пересмотреть». ■

Свои личные переживания Депардьё сделал достоянием широкого круга читателей

Будь как все или умри

На экраны выходит антиутопия «Дивергент. Глава 2: Инсургент»

Анастасия
Гладильщикова

Менее года назад в прокате появился «Дивергент» – экранизация первой части трилогии-антиутопии Вероники Рот. Фильм «Дивергент. Глава 2: Инсургент» более динамичен и еще более политически актуален, чем первая картина.

«Дивергент» принято сравнивать с «Голодными играми». Действительно, это тоже экранизация серии книг-антиутопий (их часто называют подростковыми антиутопиями), написанных женщиной, с главным персонажем – молодой девушкой. Но «Голодные игры» не только сильнее раскрыты (даже во время Каннского фестиваля уже несколько лет подряд на одном из главных отелей набережной Круазетт, Majestic, висит огромная реклама очередных «Игр»), но и гораздо выше оценены критиками. Последнее не вполне справедливо: «Дивергент» «Голодным играм» не уступает, а в чем-то и превосходит.

От дивергента к инсургенту

Напомним: герои обитают в постапокалиптическом Чикаго, пережившем войну, уничтожившую почти все вокруг (город огорожен стеной, за которой, вероятно, нет никакой жизни). Чтобы мир больше не был нарушен, людей решено поделить на пять фракций: Отречение, Эрудития, Бесстрашие, Искренность и Дружелюбие. Главная героиня Беатрис (Шейлин Вудли

из фильмов «Захватывающее время» и «Винноваты звезды») оказывается дивергентом: человеком, обладающим сразу несколькими из этих пяти свойств личности. Девушке настоятельно советуют никому об этом открытии не сообщать: от таких, как она, в этом обществе избавляются. В результате она выбирает для себя фракцию Бесстрашных. Чтобы не вылететь оттуда, ей приходится пройти почти военную подготовку. Руководящий тренировками загадочный и строгий Фор (харизматичный Тео Джеймс) влюбляется в Трис (так она теперь себя называет).

Режиссера первой части Нила Бергера заменил Роберт Швентке («Жена путешественника во времени», «РЭД», «Призрачный патруль»).

В начале «Инсургента» Трис с братом, Фор и другие скрываются во владениях фракции Дружелюбие. Эрудиты во главе с героиней по имени Джанин (Кейт Уинслет) при помощи одурманенных ими Бесстрашных захватили власть в городе, напав на Отречение и уничтожив его. Родители Трис погибли, в чем девушка винит себя. Кроме того, обороняясь, она вынуждена была убить своего друга.

В первой части «Дивергента» тоталитарный характер власти проявляется не сразу. Устройство общества выглядит вполне разумным. Но потом оказывается, что тут царит худший из видов тоталитаризма. Дивергентов здесь пытаются выследить и истребить: они не вписываются

Главная героиня Трис на протяжении всего фильма испытывает муки совести. Она считает, что виновата в смертях близких людей, и не может себя простить. Но в конце концов прощает

в систему и потому опасны. Их невозможно контролировать: такие люди мыслят нестандартно и могут принимать решения, которые власть не способна просчитать. Трис не хотела устраивать революцию, она, напротив, желала скрыться, но никому не позволено даже думать не так, как все. Как говорит один из персонажей «Инсургента», в Чикаго правит система, которая одну группу людей считает лучше другой. Эта система подобна тюрьме, поэтому должна быть уничтожена.

Дивергентов можно и использовать. Главная цель Джанин – открыть загадочную коробку, защищая (зачем-то) которую, умерла мать Трис. Сделать это может лишь дивергент.

Параллели с реальностью

В «Инсургенте» звучат знакомые до боли формулировки и риторические конструкции. Так, информацию о том, что это Эрудиты напали на Отречение, Джанин называет (с экранов своеобразных телевизоров) проясками вражеской пропаганды. Враги – это, собственно, и есть дивергенты. Они то как раз действию никакой пропаганды не поддаются: ее метафорой в первой части фильма была сыворотка, превращавшая людей в марионеток, но на Трис и ей подобных не действовавшая. В «Инсургенте» сыворотка, уже другая, также служит отличной метафорой. Оказывается, суд Искренних – более справедливый, чем суд Эрудитов. Ведь Искренние вкальвают подсудимым специальное вещество, которое не позволит им соврать при даче показаний. Таким образом, независимый от влияния властей суд может быть истинно честным и справедливым (но это уже скорее область утопии, а не антиутопии). Еще о знакомом: Джанин утверждает, что дивергенты угрожают – внимание! – «стабильности общества».

Трис на протяжении всего фильма испытывает муки совести. Она считает, что виновата в смертях близких людей, и не может себя простить. В конце концов героиня это сделает. Моральный компас – то, что отличает ее от противников. «Жестокие времена требуют жестоких мер» – так может сказать Джанин, но не Трис.

В «Инсургенте» есть еще один мотив, сближающий картину с нашей действительностью. Сейчас, когда споры в обществе достигли, кажется, своего апогея, по разные стороны идеологических баррикад могут оказаться даже члены одной семьи. Причем у каждой стороны, разумеется, найдется своя аргументация. Брат Трис Калев возвращается к Эрудитам и готов пожертвовать жизнью сестры ради, как он считает, всеобщего блага и спасения. «Они убили наших родителей!» – говорит ему Трис об Эрудитах. «Они сами их спровоцировали», – отвечает Калев. У каждого своя логика, сквозь которую не пробиться. Неудивительно (и это попадает совсем уже в точку), что в финале фильма, когда

«Инсургент» (на фото кадры из фильма), как и «Голодные игры», – экранизация книг-антиутопий, полная динамики и изобретательных масштабных сцен

героиня проходит опасные для жизни испытания, оказывается, что сложнее всего выдержать испытание дружелюбием. Когда переполняет ненависть, дружелюбия не найти. Но Трис находит, и поэтому мыслящие не так, как все, дивергенты – те, кто сможет спасти мир.

В первом фильме было уделено много внимания описанию социума. «Инсургент» же полон не только актуальности, но и динамики, экшена и изобретательных масштабных сцен. Одним из главных, много раз повторяющихся визуальных мотивов «Дивергента» было падение с высоты. Оно могло быть не только опасным, но и радостным. В «Инсургенте» падение – всегда синоним или метафора страха и боли. Новый визуальный образ – распадающиеся на множество кирпичиков предметы. Ведь и мир героев постоянно рушится. И совершенное в конце убийство наводит на мысль, что кровавая революция не может быть спасительной. ■

А. Иваншин

Звуки прошлого

В начале сезона Театр наций пригласил молодого режиссера Дмитрия Волкострелова, основателя авангардного петербургского театра Post, поставить спектакль по русской классике. Режиссер предложил

неожиданный ход – в качестве материала он выбрал русский романс. Уже само название, написанное в дореволюционной орфографии – «Русский романс», вызывает в памяти образы старинной дворянской усадьбы, сентиментальных постановочных фотографий начала прошлого века и первых немых фильмов. И все это, как сквозь сон, действительно проступает в спектакле: березы, между которыми сидят зрители, рояль, звуки женских голосов, шум и треск грампластины. Время не обращается вспять, но меняет свой обычный ход, и уже нельзя понять, где здесь реальность, а где – видение.

Спектакль «Русский романс». Театр наций, 31 марта

Красота в движении

Прошлогодняя премьера Мариинского театра, одноактные балеты голландского хореографа Ханса ван Манена, – одно из самых ожидаемых событий продолжающегося в Москве фестиваля Национальной театральной премии «Золотая маска». Поклонник Баланчина и русской школы, ван Манен – адепт классики, красоты и чистоты линий, певец движения. В своих постановках он передает тончайшие оттенки эмоций и психологических состояний. Несмотря на формальную бессюжетность, все они рассказывают сложные истории человеческих отношений. Так же как и Баланчин, ван Манен считает, что «один мужчина на сцене и одна женщина – это драма, двое мужчин и одна женщина – это уже трагедия». Единственное средство преодоления трагедии – красота, которая и есть суть балетов почтенного голландского хореографа.

Одноактные балеты Ханса ван Манена

на сцене Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, 31 марта

Наталья Резина

Новое визуальное

Пресс-служба ГЦСИ

На выставке номинантов юбилейного, десятого Всероссийского конкурса в области современного визуального искусства «Иновация» будут представлены 25 проектов-финалистов. Интересны они не только как художественные произведения, но и как некий срез современности и ее актуальных вопросов – экзистенциальных, социальных и политических. Ощущение времени, диктат общественной морали, мигрантский быт, конфликт отцов и детей, фрагментированная реальность – все эти темы находят отражение в инсталляциях и видеоработах участников. На выставке также можно будет увидеть презентации наиболее значимых кураторских проектов прошлого года, среди которых «Паша 183. Наше дело подвиг!», «Острова Юрия Соболева», «Перформанс в России: Картография истории» и другие.

Выставка номинантов премии «Иновация», ГЦСИ и ЦУМ Art Foundation, 27 марта – 3 мая

Сто лет моды

В 1911 году американец Эдвард Штайхен сделал снимки, с которых, как принято считать, началась фэшн-фотография. За сто лет она превратилась в высокое искусство, образцы которого собирают и выставляют крупнейшие музеи мира. Самые яркие, зрелищные, провокационные страницы ее истории – на выставке «Как рождается мода. 100 лет фотографии из архива Conde Nast», которая на этой неделе открывается в Мультимедиа Арт Музее в рамках биеннале «Мода и стиль в фотографии». Масштабный проект представит работы более 80 лучших фотографов XX века, среди которых Хорст П. Хорст, Эрвин Блюменфельд, Хельмут Ньютон, Брюс Вебер, Питер Линдберг, Коринна Дэй, чьи имена вошли в историю высокой моды наравне с дизайнерами. Выставка организована при поддержке MasterCard.

Выставка «Как рождается мода. 100 лет фотографии из архива Condé Nast», Мультимедиа Арт Музей, 28 марта–7 июня

Пресс-служба МАММ

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА НА «ПРОФИЛЬ»

совместно с журналом
DER SPIEGEL

профиль

profile.ru
деловой
еженедельник
№19(898)
16 марта
2015 года

Один город, один завод, одна работа

Как спасти умирающий российский моногород и превратить его в современный и успешный центр туризма и технологий с.в

Подписаться очень просто

1. Заполните и оплатите квитанцию*
2. Пришлите фото или скан квитанции, точный адрес доставки и комментарии к нему по адресу idr@cpss.ru или по факсу: +7 (495) 663-91-88 (доб. 300)

*Для юр.лиц направляется счет-оферта по запросу

Стоимость подписки*

- 12 месяцев – 3389 руб. 76 коп.
- 6 месяцев – 1834 руб. 80 коп.
- 3 месяца – 972 руб. 84 коп.
- 1 месяц – 373 руб. 12 коп.

*на журнал «Профиль»

Цены включают НДС и стоимость доставки

Доставка

по Москве (в пределах МКАД) осуществляется курьерской службой, за пределами МКАД, а также в другие регионы РФ – простой почтовой бандеролью

Вы также можете подписаться на комплект «ПРОФИЛЬ» + «КОМПАНИЯ»
Это на 20% дешевле, чем подписка на каждый из журналов по отдельности

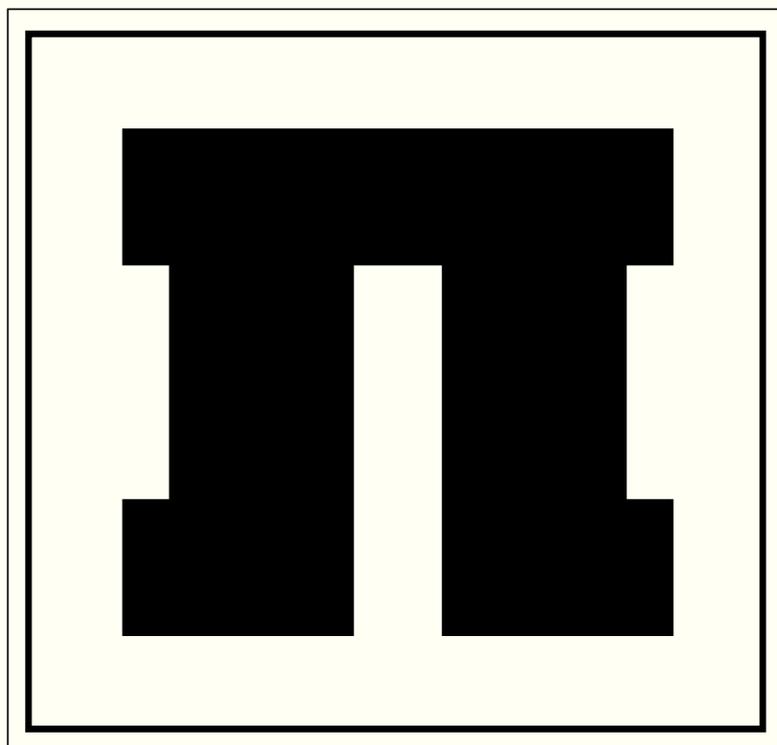
Подробная информация на сайте www.idr.ru

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: +7 (495) 663-91-88 (доб. 300)

Извещение	Форма № ПД-4								
	<p>ООО "Прямые контакты" ИННКПП 7717746123\771701001</p> <p>(наименование получателя платежа)</p> <p>7 7 1 7 7 4 6 1 2 3 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 2 9 0 0 1 7 7 5 3</p> <p>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</p> <p>в Сбербанк России ОАО г. Москва БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5</p> <p>(наименование банка получателя платежа)</p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5</p> <p>Ф.И.О., адрес плательщика _____</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Дата</th> <th>Наименование платежа</th> <th>Сумма</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </tbody> </table> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма				
Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма						
Кассир	<p>ООО "Прямые контакты" ИННКПП 7717746123\771701001</p> <p>(наименование получателя платежа)</p> <p>7 7 1 7 7 4 6 1 2 3 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 2 9 0 0 1 7 7 5 3</p> <p>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</p> <p>в Сбербанк России ОАО г. Москва БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5</p> <p>(наименование банка получателя платежа)</p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5</p> <p>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</p> <p>Ф.И.О., адрес плательщика _____</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Дата</th> <th>Наименование платежа</th> <th>Сумма</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </tbody> </table> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма				
Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма						
Квитанция Кассир	<p>ООО "Прямые контакты" ИННКПП 7717746123\771701001</p> <p>(наименование получателя платежа)</p> <p>7 7 1 7 7 4 6 1 2 3 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 2 9 0 0 1 7 7 5 3</p> <p>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</p> <p>в Сбербанк России ОАО г. Москва БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5</p> <p>(наименование банка получателя платежа)</p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5</p> <p>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</p> <p>Ф.И.О., адрес плательщика _____</p> <table border="1"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Дата</th> <th>Наименование платежа</th> <th>Сумма</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </tbody> </table> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма				
Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма						

еще одно слово на букву «п»

WWW.PROFILE.RU

новый сайт журнала

профиль

другие слова на букву «п» присылайте по адресу nabukvyr@profile.ru